Туренка.
Истор.
Записки
о войске
черноморск.

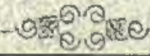
ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

о

ВОЙСКѢ ЧЕРНОМОРСКОМЪ.

А. М. Туренка.

КІЕВЪ.
Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4.
1887.

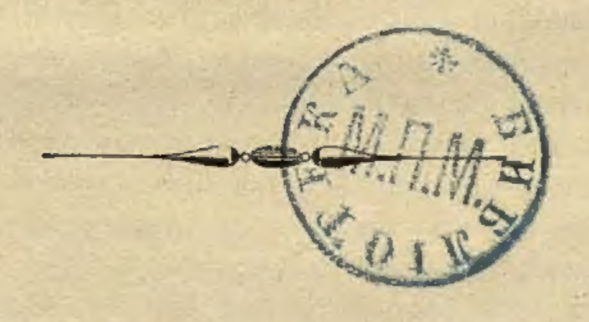

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

О

ВОЙСКѢ ЧЕРНОМОРСКОМЪ.

А. М. Туренка.

КІЕВЪ.
Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4.
1887.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 4-го іюня 1887 года.

Историческія записки о войскѣ черноморскомъ. [1])

(Со времени поселенія онаго на всемилостивѣйше пожалованной землѣ по 1831 годъ).

3-го іюля текущаго 1887 года исполнится ровно 100 лѣтъ съ того момента, когда покрытые славою кубанскихъ битвъ старшины бывшаго запорожскаго войска, впослѣдствіи незабвенные дѣятели войска черноморскаго—Сидоръ Бѣлый, Антонъ Головатый, Захарій

---

[1]) Заглавіе печатаемыхъ Записокъ принадлежитъ ихъ автору, который самъ опредѣлилъ себя, отмѣтивъ на заглавномъ листѣ, что эти записки *„Трудовъ"* войска черноморскаго № 2-го конно-козачьяго полка и орденовъ св. равно-апостольнаго князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 3-й степени съ бантомъ и 4-й съ надписью за храбрость кавалера, Александра Михайловича Туренка".

Другихъ біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ записокъ мы не имѣемъ.

Записки печатаются съ экземпляра, принадлежавшаго самому автору. Это книга въ листъ желтоватой плотной бумаги, заключающая въ себѣ 226 страницъ и оправленная въ корешокъ. Вся она переписана, какъ видно изъ замѣтки въ концѣ, рукою войсковаго урядника Маркіана Скляревскаго; но помѣщенныя въ концѣ примѣчанія, которыя мы ставимъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ подъ чертою, всѣ писаны рукою самаго Туренка. На заглавномъ листѣ, въ серединѣ, рукою писаря выведено: *1838 года;* но былъ ли то годъ окончанія, или переписки всего труда, остается неизвѣстнымъ.

На оборотѣ бѣлаго, предшествующаго заглавному, листа рукою автора сдѣлана слѣдующая надпись:

„Изъ уваженія и любви къ Николаю Христофоровичу Донъ-Дистерло дарю эти записки. Октября 21 дня 1839 г.—Крѣпость Анапа.

А. Туренко".

Намъ сообщены эти записки для печатанія уѣзднымъ казначеемъ г. Купянска А. В. Жуковымъ, при посредствѣ инспектора народныхъ школъ П. И. Иванова. Приносимъ имъ нашу искреннюю за это благодарность.—*Ред.*

Чепига и др. въ Кременчугѣ получили отъ проѣзжавшей по Малороссіи императрицы Екатерины въ отвѣтъ на поднесенное ей прошеніе именной указъ на новое возрожденіе запорожскаго войска и временное поселеніе межъ р.р. Днѣстромъ и Бугомъ; послѣ чего въ слѣдующемъ году 14-го января возрожденному войску опредѣлено было занять нынѣшнюю Кубанскую Область, собственно Черноморію, по правому берегу р. Кубани. Итакъ 3-е іюля должно служить для черноморцевъ всегда днемъ воспоминанія своего рожденія. Призванные къ новой гражданской жизни козаки вполнѣ оправдали свое назначеніе—среди дикой природы, въ нездоровомъ климатѣ, на глазахъ у врага, ни чѣмъ не уступавшаго имъ въ храбрости и любви къ свободѣ и національной независимости. Съ «рушныцею» въ одной рукѣ, въ другой съ плугомъ и косою, черноморцы несли знамя культуры и цивилизаціи; и какъ ни странно въ наше время подобное единеніе меча и плуга, но тогда это было такъ!

Лишь только козаки ступили на почву своего новаго отечества, они сейчасъ-же обставили свою жизнь тѣми святыми для народа атрибутами, среди коихъ жили они у себя на Днѣпрѣ. Въ годъ же переселенія Головатый на свой коштъ создалъ церковь въ Тамани; другая возникла на мѣстѣ теперешняго Ейска; немного спустя поднялъ свои главы громадный екатеринодарскій соборъ, созданный руками козаковъ и простоявшій чуть не сто лѣтъ; онъ кончилъ свое существованіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разрушенный при новыхъ гражданахъ Екатеринодара, которые, придя въ него послѣ того, какъ смолкли громы пушекъ, потрясавшихъ вершины козачей святыни, отнеслись къ нему вполнѣ индиферентно, и многоглавый свидѣтель разсвѣта русской жизни на Кавказѣ сникъ съ лица родной земли! Общая участь русскихъ историческихъ памятниковъ.... Послѣ возникновенія войсковаго собора, новымъ устоемъ черноморцевъ на Кубани былъ войсковой монастырь, ведущій свое начало тоже съ конца прошлаго вѣка. Все это доказывало, что на кубанскомъ берегу стала ногою не дикая орда, или народъ безъ задатковъ гражданственности, нѣтъ—это были тѣ живые корневые отпрыски, коими, какъ древесный организмъ, разрослось русское государство. Вскорѣ послѣ устройства церквей и духовной іерархіи, появились въ Черноморіи школы по куренямъ, благодаря памятной дѣятельности протоіерея Россинскаго; его-же дѣломъ была войсковая гимназія, явившаяся въ г. Екатеринодарѣ около 20-го года. Благодаря Россинскому, войско имѣло до 20 школъ и гимназію, и все это явилось въ 30 лѣтъ послѣ поселенія на

Кубани. Тотъ-же Россинскій завелъ при церквяхъ въ станицахъ нѣчто въ родѣ лѣтописныхъ сборниковъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ основъ, на коихъ зиждется нынѣшнее черноморцевъ.

Черноморское козачество, принесшее съ собою все развитіе бывшаго днѣпровскаго козачества, подъ вліяніемъ своего удаленнаго положенія отъ русскаго народа, географически съ нимъ разобщенное, въ виду грознаго врага, волей неволей должно было сплотиться въ одну тѣсную семью, съ замѣтно развитымъ чувствомъ единенія, особенно въ первые опасные годы своего существованія.

Съ днѣпровскихъ же береговъ занесли козаки обычай, если такъ можно выразиться, или умѣнье отдавать отчетъ себѣ и потомству во всемъ совершенномъ.

Кухаренко былъ ученикъ запорожской школы; его труды остались лучшимъ памятникомъ быта въ первое время житья на Кубани. За нимъ, по важности историческихъ данныхъ, стоялъ до сихъ поръ Короленко; третьимъ черноморскимъ писателемъ былъ высокообразованный ученикъ новой школы, Попка; его трудъ носитъ болѣе беллетристическій характеръ; но по теплотѣ чувства, образности разсказа онъ просто неподражаемъ!—Въ послѣднее время особенно выдается своею дѣятельностью Фелицынъ; его дѣятельность больше издательская; потомство оцѣнитъ его добросовѣстность, энергію и неподражаемую любовь къ своему дѣлу. Наконецъ въ среду поименованныхъ писателей теперь долженъ вступить еще Туренко, трудъ котораго, проблуждавъ по бѣлу свѣту 48 лѣтъ, теперь находитъ себѣ мѣсто въ печати. Туренко будетъ лучшимъ дополнителемъ сочиненія Короленка. Его трудъ носитъ чисто лѣтописный характеръ. Конечно, если говорить подробно, то можно бы было найти въ немъ много недомолвокъ, компромиссовъ, подъ-часъ странностей; но, смотря на произведеніе его, какъ на историческій матеріалъ, мы всегда вынесемъ изъ чтенія его глубокую благодарность автору за его сообщенія. Нѣкоторые взгляды автора, тамъ, гдѣ онъ выходитъ изъ лѣтописной колеи, объясняются хорошо положеніемъ его и обстоятельствами; такъ онъ, приступивъ къ труду, пишетъ вообще о козачествѣ, при чемъ повторяетъ общее ходячее мнѣніе о немъ: въ началѣ онъ какъ-бы строгій критикъ козачества—оно у него не симпатично, разбойничаетъ, грабитъ и болѣе ничего; но вскорѣ за тѣмъ козаки—доблестные, храбрые и войско запорожское—«славное», и самъ Потемкинъ-Таврическій «подъ своимъ начальствомъ желалъ имѣть сихъ храбрыхъ воиновъ».

Не забудемъ, что Туренко написалъ свой трудъ въ 1838 году или нѣсколько ранѣе. Вниманія заслуживаютъ также собственноручныя его замѣчанія въ концѣ труда, гдѣ имѣются извѣстія, не передаваемыя нигдѣ въ другихъ сочиненіяхъ и почерпнутыя авторомъ изъ разсказовъ своихъ сослуживцевъ-односумовъ. Такимъ образомъ историческая черноморская литература пополняется еще однимъ значительнымъ трудомъ, притомъ выходящимъ въ то время, когда войско, о которомъ онъ повѣствуетъ, можетъ закончить сто лѣтъ своего существованія и теперь въ спокойныя минуты помянуть всѣ бури и несчастья, коими полна каждая страница лѣтописи Туренка.

Происхожденіе козаковъ, обитавшихъ за днѣпровскими порогами, покрыто неизвѣстностью. Ученые писатели, основываясь на догадкахъ весьма темныхъ, полагаютъ достовѣрнѣйшимъ появленіе ихъ въ сихъ мѣстахъ около XV вѣка. Возникшіе во время войнъ сосѣдственныхъ государствъ запорожцы никогда не составляли народа отдѣльнаго; но число ихъ безпрерывно увеличивалось выходцами изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи, отъ татаръ и даже отъ европейскихъ державъ. Не имѣя никакого постояннаго учрежденія, они раздѣлялись на женатыхъ и холостыхъ: женатые поселились между Днѣпромъ и Бугомъ, а холостые на Хортицкомъ островѣ устроили первоначально свою Сѣчь [1]), которую въ послѣдствіи времени,

---

[1]) Сѣчь запорожскихъ козаковъ подробно описываетъ г. Бантышъ-Каменскій въ своей Исторіи Малой Россіи, во 2 части, главѣ 25. Изъ дѣлъ же войсковаго архива видно, что Сѣчь Запорожская, или главный кошъ (станъ) козаковъ имѣлъ, кромѣ хижинъ жителей, постоянно въономъ обитавшихъ, еще 38 куреней (домовъ), кои занимали козаки, избранные на службу изъ куренныхъ слободъ и что куренные атаманы и каждый курень носилъ имя той слободы, атаманъ которой въ немъ жилъ. Все войско запорожское было поселено въ 38 куренныхъ слободахъ и прилежавшихъ къ онымъ хуторамъ, по степи разсѣянныхъ, которыя получали названіе или отъ строителя, или отъ отчества перваго основателя онаго, или отъ верховнаго главы Сѣчи. Всѣ эти курени составляли Сѣчь. Начальникомъ Сѣчи былъ кошевой атаманъ, избираемый голосомъ старшинъ и народа, а въ помощники ему избирались изъ опытнѣйшихъ и грамотнѣйшихъ войсковый судья и войсковый писарь, и сіи три лица составляли правленіе запорожцевъ. Курени раздѣлялись на двое. Въ однихъ, по слободамъ и хуторамъ, жили козаки семейные, хозяева постоянные, въ другихъ же бездомки (въ малороссійскомъ нарѣчіи *сиромы*, т. е. холостые), которые вели жизнь оди-

смотря по обстоятельствамъ, произвольно перемѣняли. Никому не подвластные, они вели жизнь дикую, воинственную, свободно избирая атамановъ. Запорожцы, подъ предводительствомъ ихъ, сражались противу поляковъ, турокъ, татаръ, нападали даже на россійскія владѣнія; вездѣ грабили, опустошали, уводили въ плѣнъ мирныхъ жителей и жестокими разбоями сдѣлались страшны для своихъ сосѣдей.

По присоединеніи къ Россіи всей Малороссійской Украины (1653-го) государи россійскіе старались всѣми средствами покорить ей мужественный народъ своему единодержавію. Неоднократно послы царскіе успѣвали исторгать у запорожцевъ клятву быть вѣрноподданными Россіи; но своевольные, мятежные, не долго сохраняли оную, снова буйствовали, снова занимались разбоями, набѣгами и не было возможности обуздать ихъ дикую волю. Наконецъ императрица Екатерина II рѣшилась покорить ихъ силою оружія и—счастливо исполнила. Въ 1775 году она повелѣла генералъ-поручику Текелію занять ихъ Сѣчь многочисленными регулярными войсками и манифестомъ 3-го августа того года совершенно уничтожила оную.

Бывшимъ въ Сѣчи старшинамъ [1]) запорожскимъ даны чины армейскіе и право избирать родъ слуыбы, какой пожелаютъ; козаки служащіе, смотря по способностямъ, распредѣлены въ регулярные полки, жители же селеній и хуторовъ обра-

---

нокую и занимались болѣе грабежами, разбоями въ земляхъ имъ сосѣдственныхъ; во время войнъ между окружавшими ихъ царствами, они, собираясь шайками, нанимались служить тому, кто болѣе давалъ денегъ, или гдѣ надѣялись получить болѣе добычи. При такихъ своевольныхъ собраніяхъ бездомки выбирали себѣ въ предводители ватажка (атамана) изъ самыхъ отважнѣйшихъ.

[1]) Въ старшины запорожскіе назначались козаки испытанные въ храбрости, благоразумнѣйшіе; имъ въ военное время поручались въ командованіе отдѣльныя части козаковъ до 1,000 человѣкъ и болѣе, и тогда они назывались полковниками, въ мирное же время они употребляемы были отъ Коша по дѣламъ внутренняго управленія запорожцевъ. Но по возвращеніи въ дома свои они обращались въ прежнее состояніе, пользуясь однакожъ всеобщимъ уваженіемъ и званіемъ товарищей. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

щены въ подушной окладъ и наименованы казенными поселянами. [1]).

Такъ уничтожилось славное нѣкогда войско запорожское—и казалось, что съ сего времени самое имя запорожцевъ должно было совершенно уже исчезнуть. Но въ послѣдствіи политическія обстоятельства Россіи подали надежду запорожскимъ старшинамъ: Сидору Бѣлому, Захарію Чепѣгѣ, Антону Головатому [2]), и многимъ другимъ вновь возстановить войско; а путешествіе императрицы, весною 1787 года, въ южную Малороссію благопріятствовало имъ и ускорило исполненіе ихъ надеждъ.

Война съ Портою Оттоманскою, тогда открывшаяся, была причиною, что князь Потемкинъ-Таврическій,—сильный въ то время вельможа, не только не препятствовалъ старшинамъ запорожскимъ ходатайствовать о возстановленіи войска на прежнихъ правахъ, но напротивъ содѣйствовалъ имъ совѣтами и предстательствомъ своимъ у императрицы; ибо, зная изъ опытовъ, какъ запорожскіе козаки были полезны своимъ отчаяннымъ мужествомъ и вѣрною службою въ недавно минувшую войну съ турками, подъ командою фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго, онъ и подъ своимъ начальствомъ желалъ имѣть сихъ храбрыхъ воиновъ.

Въ Кременчугѣ старшины запорожскіе подали императрицѣ прошеніе; ея величество, принявъ оное милостиво, благоволила утвердить возстановленіе войска, давъ о томъ имянной указъ 3-го іюля того года и назначивъ для ихъ поселенія землю между рѣкъ Днѣстра и Буга. Въ слѣдующемъ же 1788 году указомъ 14 генваря опредѣлила, вмѣсто назначаемой земли, по-

---

[1]) По уничтожені и Сѣчи запорожской обращены въ казенные поселяне одни семейные козаки и весьма малая часть бездомковъ; всѣ же прочіе бездомки, не желая утратить своей дикой вольности, бѣжали въ Турцію.

[2]) Старшины запорожскіе, по уничтоженіи Сѣчи, служили по дворянскимъ выборамъ съ чинами армейскими: Бѣлый, секундъ-маіоръ, екатеринославскимъ дворянскимъ предводителемъ; Головатый, секундъ-маіоръ, также капитаномъ-исправникомъ въ Новомосковскѣ, а Чепѣга капитаномъ жилъ въ отставкѣ. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

селить сіе вновь составленное войско запорожское въ Керченскомъ кутѣ или на Тамани [1]).

При открытіи войны съ Турціею 1787 года запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ своего кошевого атамана Сидора Бѣлаго [2]), собирались и выступили въ составъ дѣйствовавшей арміи. Они раздѣлились на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Чепѣги, дѣйствовала на сухомъ пути, а съ другою самъ кошевый на лодкахъ присоединился къ *главному* флоту [3]). Въ продолженіи войны, возобновленные запорожцы своими мужеественными подвигами старались оправдать высочайшую къ нимъ милость императрицы и покровительство знаменитаго ея полководца, и—оправдали. Ибо кромѣ наградъ излитыхъ монархинею и прочими военачальниками на старшинъ, чиновниковъ и козаковъ, кромѣ всѣхъ отличій, заслуженныхъ войскомъ на незабвенныхъ штурмахъ Очакова и Измаила, они въ сію войну взятіемъ острова Березани [4]) своею ничтожною гребною флотиліею показали искусство и способность дѣйствовать не на одномъ только сухомъ пути, но и на морѣ, за что пріобрѣли имя вѣрныхъ черноморцевъ [5]), которое сохранили до сего времени.

---

[1]) Во время войны Россіи съ Портою Оттоманскою, по завоеваніи Бессарабіи, вновь составленному войску запорожскому государыня Екатерина II повелѣла первоначально селиться между Бугомъ и Днѣстромъ, по берегу Чернаго моря, до бендерской дороги. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

[2]) Первымъ кошевымъ атаманомъ назначенъ былъ, съ произволствомъ въ подполковники, Сидоръ Бѣлый, войсковымъ судьею подполковникъ Головатый и войсковымъ писаремъ старшина Подлисецкій. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

[3]) Первую часть собраннаго войска составляла конница, въ которую явились старшины Запорожья: Алексѣй Высочинъ, Иванъ Шамъ, Лукьянъ Тиховскій и Семенъ Письменный; а вторую пѣхота, назначенная для флотиліи, гдѣ были старшинами: Иванъ Курлянскій, Мукій Гуликъ, Иванъ Порохня, Константинъ Кордовскій, Савва Бѣлый, Иванъ Чернышевъ, Давидъ Бѣлый и Яковъ Мокрый. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

[4]) Островъ Березань и на ономъ турецкая крѣпость была взята запорожцами подъ предводительствомъ судьи Головатаго 7 ноября 1788 года. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

[5]) Названіе *вѣрныхъ* черноморцы получили 3 генваря 1786 г., что видно изъ высочайшихъ рескриптовъ, грамотъ и ордеровъ князя Потемкина, хранящихся въ войсковомъ архивѣ.

Война съ Турціею кончилась со славою для Россіи, но съ окончаніемъ оной не стало войсковаго гетмана и покровителя черноморцевъ, князя Потемкина-Таврическаго [1]). Горестна была возстановленному его ходатайствомъ войску такая потеря! Оно, не имѣя еще никакихъ положительныхъ правилъ къ своему существованію, весьма могло опасаться прежняго уничтоженія, тѣмъ болѣе, что по окончаніи войны оно сдѣлалось ненужнымъ. Однако вѣрная полезная служба Россіи, оказанная сими остатками запорожцевъ, обратила на нихъ особенное вниманіе государыни, и Великая, желая достаточно наградить сихъ вѣрныхъ слугъ, 30-го іюля 1792 года соизволила вручить посланному отъ войска въ Санктъ-Петербургъ съ просьбою депутату, войсковому судьѣ полковнику Головатому [2]) высочайшую мило-

---

[1]) 1790 г. генваря 10, князь Потемкинъ-Таврическій возведенъ государыней императрицей въ званіе великаго гетмана екатеринославскихъ и черноморскихъ козачьихъ войскъ; но еще и до сего возведенія въ гетманы, Потемкинъ, любя запорожцевъ и желая поощрить ихъ къ службѣ, добровольно записался въ ихъ войско козакомъ, подъ именемъ *Грицька Нечосы*. Грицько—Григорій, а Нечоса, потому, что князь носилъ волосы непричесанными и потому, что въ Запорожьѣ было обыкновеніе переименовывать настоящее прозваніе соотвѣтственно качеству человѣка. Состоя по списку въ куренѣ васюринскомъ, Потемкинъ платилъ въ оный ежегодно жалованье на одного козака, который несъ за него на равнѣ съ прочими службу. Кромѣ сего, по примѣру князя, записались въ войско и другіе знатные чиновники, коимъ выданы тогда же отъ Коша аттестаты, а именно:

1-й двора его императорскаго величества оберъ-шталмейстеру и кавалеру Льву Нарышкину, № 818.

2-й бригадиру Василію Голицыну, № 815.

3-й дивизіонъ-квартермистру Егору Маклашевскому, № 822.

4-й надворному совѣтнику Федору Квѣткѣ, № 817.

5-й капитану Иліи Квѣткѣ, № 819.

6-й прапорщику Лисовицкому, № 820.

и 7-й полковнику Михайлѣ Горновскому, № 816.

[2]) Когда умеръ князь Потемкинъ, то съ смертію его пріостановилось какъ сформированіе, такъ и предположенное поселеніе между Днѣстромъ и Бугомъ нынѣшняго войска, такъ какъ всѣ дѣла были у одного князя Потемкина, въ Санктпетербургѣ же мало кому извѣстно было о семъ войскѣ.

Войско отправило въ С.-Петербургъ депутатомъ полковника Головатаго для испрошенія войску утвердительныхъ грамотъ и опредѣлительнаго мѣстоводворенія. Головатый, ходя отъ министра къ министру и не получая ничего удовлетворительнаго, по веселонравію своему, будучи одаренъ природнымъ

стивую грамоту [1]) слѣдующаго содержанія:

«Божію милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская».

«Вѣрнаго нашего войска черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему войску нашего императорскаго величества милостивое слово:

«Усердная и ревностная войска черноморскаго намъ служба, доказанная, въ теченіи благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на сушѣ и водахъ подвигами, ненарушимая вѣрность, строгое повиновеніе начальству и похвальное поведеніе, отъ самаго того времени, какъ сіе войско по волѣ нашей покойнымъ генераломъ-фельдмаршаломъ Потемкинымъ-Таврическимъ учреждено, пріобрѣло особливое наше вниманіе и милость. Мы потому, желая воздать заслугамъ войска черноморскаго учрежденіемъ всегдашняго ихъ благосостоянія и доставленіемъ способовъ къ благополучному пребыванію, всемилостивѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящій въ области таврической островъ Фанагорію со всею землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани отъ устья ея къ устью Лабинскому и Редуту, такъ чтобы съ одной стороны рѣка Кубань, съ

умомъ и дальновидностію, рѣчистъ, смѣлъ и храбръ, проводилъ время болѣе въ остроумныхъ шуткахъ... Наконецъ предсталъ внезапно предъ государыню императрицу въ Лѣтнемъ саду, весь въ красномъ запорожскомъ платьѣ, вооруженный двумя пистолетами съ лядункою и саблею, облитымъ сребромъ и золотомъ, и съ обритою головою, упалъ на колѣни и съ сокрушеннымъ сердцемъ воскликнулъ: „*Стій Мати!*" Потомъ съ душевнымъ благоговѣніемъ и слезами, навернувшимися на глаза, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Жизнедательнымъ державнаго велѣнія твоего словомъ перерожденный изъ неплоднаго бытія, вѣрный черноморскій Кошъ пріемлетъ нынѣ дерзновеніе вознести благодарный гласъ свой святѣйшему величеству твоему и купно изглаголати благодарность сердецъ его. Пріими оную, яко едино къ тебѣ сохраненную, и буди намъ прибѣжище, покровъ, радованіе,—тай годи!"

Освѣдомившись отъ Головатаго лично обо всемъ, касающемся до войска, государыня императрица повелѣть соизволила: „сдѣлать докладъ".

(Слов. преданіе генерала Бурсака).

[1]) Вмѣстѣ съ грамотами, императрица пожаловала войску серебренное вызолоченное блюдо съ таковою же солонкою, хлѣбомъ и солью; большое бѣлое знамя, серебреные литавры, двѣ серебреныя трубы и для церкви святый потиръ со всѣмъ приборомъ, суто-вызолоченныя глазетныя ризы со стихаремъ и со всѣмъ облаченіемъ. (Изъ дѣлъ войсковаго архива).

другой-же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли, съ прочихъ-же сторонъ разграниченіе указали мы сдѣлать генералъ-губернатору кавказскому и губернаторамъ екатеринославскому и таврическому чрезъ землемѣровъ, обще съ депутатами отъ войска донскаго и черноморскаго.

«Всѣ состоящія на помянутой нами пожалованной землѣ всякаго рода угодья, на водахъ-же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи войска черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Фанагоріи и для другой при рѣкѣ Кубани съ подлежащимъ для каждой выгономъ, которыя для вящшей войску и особливо на случай военной безопасности сооружены быть имѣютъ.

Войску черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

На производство жалованья кошевому атаману съ войсковыми старшинами, по положенной росписи, на употребляемые къ содержанію стражи отряды и на прочіе нужные по войску расходы повелѣли мы отпускать изъ казны нашей по двадцати тысячъ рублевъ въ годъ.

Желаемъ мы, чтобъ земское управленіе сего войска, для лучшаго порядка и благоустройства, соображаемо было съ изданными отъ насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ войскѣ, но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ для осужденія по законамъ отсылать къ губернатору таврическому.

Мы всемилостивѣйше позволяемъ войску черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ.

Всемилостивѣйше жалуемъ войску черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая такъ же употребленіе и тѣхъ знаменъ, булавы, перначей и войсковой печати, которыя оному отъ покойнаго генерала фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго по волѣ нашей оставлены.

Губернатору таврическому указали мы доставлять войску черноморскому всѣ исходящія отъ насъ узаконенія, предлагать оному о нарядахъ на службу по назначенію военнаго начальства и

преподавать всѣ нужныя способствованія, а потому правительство войсковое имѣетъ относиться къ сему губернатору и чрезъ каждыя двѣ недѣли присылать ему свѣдѣнія о благосостояніи войска и обо всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, какія въ теченіи двухъ недѣль могутъ приключиться, для донесенія намъ.

Мы надѣемся, что войско черноморское, соотвѣтствуя монаршему нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребитъ стараніе заслужить названіе добрыхъ и полезныхъ граждан внутреннимъ благоустройствамъ, трудолюбіемъ и распространеніемъ семейственнаго житія.*

Дано въ Царскомъ Селѣ іюня 30 дня лѣта отъ рожденія Христова 1792, а государствованія нашего тридесятъ перваго.

На подлинномъ подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако:

Екатерина.

РОСПИСЬ

жалованью ежегодному, полагаемому на войско черноморское козачье:

	Рублей
Кошевому атаману	1000
Войсковому судьи	800
Войсковому писарю	500
Войсковому есаулу	500
Протопопу	200
Попу	100
Діакону	80
На причетъ церковный	120
Куреннымъ атаманамъ каждому по 40 рублей	1600
Пушкарю и довбышу по 40 рублей	80
Итого	4,980
Содержаніе артиллеріи и жалованья козакамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, и на всѣ прочіе, по разсмотрѣнію войсковаго правительства, расходы	15,020
Всего	20,000

Войсковымъ старшинамъ, или полковникамъ, когда они внѣ владѣнія войска черноморскаго на службу отряжены, каждому производить въ годъ по сту рублей.

Сотникамъ, есауламъ, квартермистрамъ и прочимъ полковымъ старшинамъ, когда они на службу наряжены внѣ предѣловъ войска черноморскаго, каждому по пятидесяти рублевъ.

Козакамъ, откомандированнымъ за предѣлы войсковые, производить жалованья въ годъ по двѣнадцати рублевъ и провіантъ указный, а коннымъ и фуражъ.

На подлѣнномъ подписано тако: Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ іюня 30 дня 1792 года.

Въ слѣдующій день, т е. 1-го іюля получилъ Головатый вторую грамоту:

Божію милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская.

Вѣрнаго нашего войска черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему войску нашего императорскаго величества милостивое слово.

Разсмотрѣвъ всеподданнѣйшія представленія, вступившія къ намъ отъ войска черноморскаго и отъ присланнаго отъ онаго войсковаго судьи Головатаго съ прочими депутатами и удовлетворяя прошеніямъ, съ справедливостію согласнымъ, всемилостивѣйше мы повелѣли:

Первое. Губернатору таврическому имѣть попеченіе объ отысканіи и доставленія старшинамъ и козакамъ войска черноморскаго справедливо и законно принадлежащаго имъ имѣнія, буде гдѣ оное въ прежнихъ ихъ жилищахъ задержано: равнымъ образомъ истребовать ему для причисленія къ войску тѣхъ старшинъ и козаковъ съ ихъ имуществомъ, которые дѣйствительно прежде служили въ военномъ званіи и Запорожьѣ и по разрушеніи Сѣчи, поселясь въ разныхъ мѣстахъ, удерживаются тамъ противу воли ихъ, для чего отъ войска черноморскаго и нужно доставленіе къ губернатору таврическому имяннаго всѣхъ оныхъ списка, съ означеніемъ мѣстъ ихъ пребыванія.

Второе. На снабженіе переселяющихся въ новопожалованныя войску черноморскому въ Фанагорійскомъ уѣздѣ земли неимущихъ козаковъ, особливо вдовъ съ дѣтьми, потерявшихъ мужей своихъ на сраженіяхъ, отпустить тридцать тысячъ рублевъ.

Третье. Всѣхъ военно-служащихъ козаковъ въ новомъ ихъ поселеніи довольствовать пропитаніемъ по сентябрь мѣсяцъ будущаго тысяча семь сотъ девяносто третьяго года.

Четвертое. Всѣмъ переселяющимся изъ новопріобрѣтенной между Днѣстра и Буга области въ Фанагорійскій уѣздъ старшинамъ и козакамъ дозволить продавать построенныя ими въ той области домы и прочія строенія и въ томъ имъ всякое способствованіе преподавать.

Пятое. При семъ переходѣ войска черноморскаго изъ состоящихъ на пути магазейновъ довольствовать оное провіантомъ и въ переправахъ чрезъ рѣки всевозможное вспоможеніе чинить, въ соотвѣтствіе чего и войско черноморское, во время прохода, да сохранитъ строгую дисциплину и да возбранитъ у себя пріемъ бѣглецовъ, подданныхъ россійскихъ, какъ тогда, такъ и впредь, по самовольномъ оставленіи жилищъ своихъ, къ оному являющихся.

Шестое. Что касается до пожалованныхъ отъ покойнаго генерала фельдмаршала князя Потемкина - Таврическаго по сему войску въ штабъ и оберъ офицерскіе чины старшинъ, онымъ о выдачи патентовъ указали мы нашей военной коллегіи. Мы надѣемся, что войско черноморское, монаршею нашею милостію взысканное, употребитъ усильнѣйшее стараніе о скорѣйшемъ переселеніи своемъ на земли всемилостивѣйше ему отъ насъ пожалованныя и всемѣрно потщится ревностною и усердною службою учинить себя и впредь достойнымъ нашего благоволенія. Дана въ Царскомъ Селѣ, іюля 1 дня, 1792 года.

На подлинномъ подписано тако: Екатерина.

Въ августѣ мѣсяцѣ войсковый судья Головатый прибылъ изъ С.-Петербурга къ войску съ сими грамотами и былъ принятъ счастливыми козаками, какъ радостный вѣстникъ милостей царицы матери [1]).

---

[1]) Прибытіе Головатаго къ войску съ высочайшими грамотами было радостнѣйшимъ днемъ для всѣхъ запорожцевъ, днемъ новаго ихъ бытія и принятіе грамотъ въ Кошѣ ознаменовалось торжествомъ великолѣпнѣйшимъ. Пѣли благодарственные молебни Господу и молились о здравіи царицы матери; стрѣляли изъ пушекъ и ружей; давали пиры и, поздравляя другъ друга съ высокомонаршими милостями, знаки нелицемѣрной радости своей изъявляли пѣніемъ пѣсни, ими тогда же сложенной отъ полноты сердечныхъ чувствъ:

Ой годи намъ журитися, пора перестати;
Диждалися одъ царыци за службу заплаты.
Дала хлибъ-силь и грамоты за вирніи службы.
Отъ теперь мы, милые братье, забудемъ вси нужды!

Но еще до полученія грамотъ кошевый атаманъ Захарій Чепѣга отправилъ Чернымъ моремъ, подъ начальствомъ бригадира Пустошкина, премьеръ-маіора Савву Бѣлаго съ 4,000 старшинъ и козаковъ къ острову Фанагорійскому, на 51 лодкѣ, для обозрѣнія и занятія высочайше дарованной земли 21 августа Бѣлый прибылъ къ острову Фанагоріи. Онъ тогда же по распоряженію Пустошкина отрядилъ полковника, арміи поручика Чернышева съ старшинами и козаками на 20-ти лодкахъ къ устью Кубани въ лиманы Кизильташскій и Сукоревъ для наблюденія надъ черкесами и для сохраненія рыбныхъ ловлей. Сія часть флотиліи осталась тамъ зимовать, остальная же расположилась у крѣпости Фанагоріи, занималась перевозкою изъ Керчь-Еникаля провіанта и другихъ матеріаловъ, отпускаемыхъ по волѣ начальства на постройку куреней для козаковъ.

Въ слѣдъ за ними полковникъ Кордовскій съ двумя пѣшими полками и частію семействъ прибылъ сухимъ путемъ на сію землю и, ставъ при старомъ Темрюкѣ, учредилъ наблюдательный постъ и устроилъ курени на зиму.

Сентября же 3-го, кошевой атаманъ бригадиръ Чепѣга съ войсковымъ писаремъ Котляревскимъ, полковниками, старшинами и 300 конными козаками, по высочайшему повелѣнію, выступилъ отъ Днѣстра, оставя тамъ начальникомъ надъ поселенными семействами старшинъ и козаковъ войсковаго судью Головатаго и перейдя рѣку Ею октября 24, остановился для зимовки на Ейской косѣ. Построивъ наскоро кое-какія землянки, установивъ церковь въ бывшемъ тамъ ханскомъ домѣ, онъ занялся учрежденіемъ отводныхъ карауловъ по рѣкѣ Челбасахъ для

Въ Тамани жить, вирно служить, границю держати,
Рыбу ловить, горилку пить, ще й будемъ багати.
Да ще-жъ треба женитися и хлиба робити,
А хто прыйде къ намъ зъ невирныхъ,—якъ ворога бити.
Слава Богу и царыци и покій гетману,
Залечили въ сердцяхъ нашихъ великую рану!
Дякуймо-жъ царыци, молимося Богу,
Що вона намъ показала на Тамань дорогу.

наблюденія надъ запорожцами, проживавшими по временамъ на сей землѣ для звѣриной охоты и рыбной ловли. Ему сопутствовалъ іеромонахъ Ѳеофанъ.

Такимъ образомъ первоначально была занимаема высочайше пожалованная земля черноморскимъ войскомъ и взяты мѣры предосторожности противъ закубанскихъ сосѣдей.

Бдительность черноморцевъ въ сію зиму была не безполезна. Они успѣли истребить 14 черкесъ и до 10 некрасовцевъ, жившихъ на Каракубанскомъ островѣ и покушавшихся на воровство, одного же некрасовца, взятаго въ плѣнъ, отправили къ таврическому гражданскому губернатору Жигулину. Съ нашей стороны въ сихъ первыхъ дѣйствіяхъ убитыхъ и раненыхъ не было, въ плѣнъ же захвачены хорунжій Безкровный и одинъ козакъ, которые въ скорости оттуда бѣжали.

Перезимовавъ на Ейской косѣ, кошевый атаманъ съ войсковымъ правительствомъ и конницею 10-го маія 1793 года выступилъ къ рѣкѣ Кубани и, прибывъ къ устью Лабы, явился къ бывшему тогда командиру кавказскаго корпуса генералъ-аншефу Гудовичу, отъ коего получа повелѣніе итти внизъ по теченію Кубани и за 7 верстъ отъ воронежскаго редута занимать границу кордонами, двинулся и разставилъ лично посты въ слѣдующемъ порядкѣ и разстояніи каждаго изъ кордоновъ отъ Усть-Лабы:

1) Противъ темиргайцевъ: воронежскій въ разстояніи 18 и константиновскій 9 верстъ.

2) Противъ чечней: Александринъ въ 7-ми, павловскій и велико-марьянскій въ 8-ми верстахъ.

3) Противъ шседухи: екатеринодарскій въ 7 и александровскій въ 6 верстахъ.

4) Елинскій и марьяновскій въ 7-ми, ново-екатериновскій въ 10, ольгинскій и славянскій въ 7-ми и протоцкій въ 8-ми верстахъ и

5) Противъ натухайцевъ: копыльскій въ 2-хъ, петровскій въ 20-ти, андреевскій въ 19-ти, георгіевскій въ 22-хъ, фанагорійскій въ 12-ти верстахъ.

На каждомъ изъ сихъ постовъ кошевый опредѣлилъ имѣть по 100 козаковъ при исправныхъ чиновникахъ и раздѣливъ всю линію на двѣ части, ввѣрилъ начальство надъ оными двумъ полковникамъ; полковъ еще не было. Бывшіе въ войскѣ бездомки (сѣромы), болѣе пріобыкшіе къ военнымъ трудамъ, презиравшіе самую жизнь, алкавшіе одпихъ битвъ и добычи, отличнѣйшіе стрѣлки, занявъ первую цѣпь надъ самою Кубанью въ топкихъ гнилыхъ болотахъ, заросшихъ густыми, непроходимыми камышами, и упражняясь тамъ почти безвыходно звѣриною охотою, служили большою помощію кордонной стражѣ. Сіи безстрашные воины названы пластунами [1]). Нося всегда одежду легкую, сходственную съ черкескою, они отличаются необыкновеннымъ проворствомъ, скоростію въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Ружье и подсохъ [2]) единственное ихъ вооруженіе, а искусство въ стрѣльбѣ составляетъ всю ихъ славу. Вѣрный глазъ и твердая рука пластуна всегда гибельны непріятелю. Находясь безпрерывно на виду у горцевъ, они совершенно свыклись со всѣми ихъ хитростями и уловками: скрытно наблюдая за всѣми дѣйствіями непріятеля, они предъугадываютъ его намѣренія, быстро извѣщаютъ объ оныхъ кордоны и притаясь въ густотѣ камышей у самой переправы злодѣевъ, первые встрѣчаютъ ихъ своимъ губительнымъ ружейнымъ огнемъ. До сего времени пластуны служатъ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ охраненіемъ границы черноморской отъ внезапныхъ вторженій непріятельскихъ.

Кошевый атаманъ, при занятія мѣста для кордоновъ, желая самъ имѣть бдительнѣйшее наблюденіе за спокойствіемъ границы, призналъ удобнѣйшимъ расположиться съ войсковымъ правительствомъ и остальною конницею при Кубани въ Карасунскомъ кутѣ и 10 іюня сталъ въ ономъ лагеремъ.

---

[1]) Названіе пластуновъ заимствовано отъ малороссійскаго глагола *пластать*, то есть бродить по грязи, по болоту; ибо они, съ малолѣтства пристращаясь къ охотѣ, проводятъ всю жизнь въ топкихъ мѣстахъ, заросшихъ непроходимымъ тростникомъ, гдѣ обитаютъ одни дикіе звѣря.

[2]) Родъ копья, нѣсколько короче обыкновеннаго.

Въ слѣдъ за сими распоряженіями по границѣ учреждены паланки [1]),—первая въ Тамани, куда полковникомъ назначенъ премьеръ-маіоръ Савва Бѣлый, а вторая на рѣкѣ Еѣ, въ карантинномъ строеніи, подъ управленіемъ полковника Семена Письменнаго, коему въ помощь опредѣленъ есауломъ поручикъ Уманецъ, а писаремъ прапорщикъ Герченко; въ вѣдомство сей послѣдней поступили рыболовные промыслы на приморскихъ косахъ, Ейской, Долгой и Комышеватой. Для соблюденія же порядка въ управленіи и отклоненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, сіи чиновники получили отъ войсковаго правительства надлежащія наставленія.

Между тѣмъ войсковый судья Головатый, въ февралѣ мѣсяцѣ, заботился о приготовленіи къ переселенію сюда остававшихся на прежнихъ жилищахъ между рѣками Буга и Днѣстра штабъ и оберъ-офицеровъ, старшинъ, козаковъ и семействъ ихъ; ходатайствовалъ у генералъ аншефа графа Суворова Рымникскаго, просилъ губернаторовъ: екатеринославскаго, херсонскаго и таврическаго о безпрепятственномъ слѣдованіи переселенцевъ; предписалъ полковнику Тиховскому, кинбурской и березанской паланкамъ такъ же готовиться къ походу съ подвѣдомственными имъ жителями. 18 марта онъ отправилъ съ секундъ-маіоромъ Шульгою и капитаномъ Григоревскимъ первую колонну козаковъ съ семействами и всѣмъ имуществомъ, велѣвъ имъ. при слѣдованіи по пути, который будетъ признанъ удобнѣйшимъ, руководствоваться высочайшими грамотами. Слѣдованіе прочихъ предположено въ 20 колоннахъ, чрезъ Бугъ на Соколы, а чрезъ Днѣпръ на Бериславль. Начальниками колоннъ были назначены: полковникъ Бѣлый, бунчуковые товарищи: секундъ-маіоръ Бурносъ, капитанъ Танскій, Лисица, поручики: Мален-

---

[1]] Паланками назывались въ Запорожьѣ пограничные укрѣпленные посты, а послѣ нынѣшніе окружные или земскія управленія.

скій, Дрига, Никипольскій, Брунько, Миргородскій, Куцкій, Иваненко, Верисъ, Сташковъ, Малый; поручики: Томначевскій, Семенко; прапорщики: Лозовый, Голубицкій, Щербина и полковый хорунжій Мазуренко. Колонны сіи разновременно приходили на эту землю и заселяли оную. Іюля же 15-го и самъ войсковый судья съ остальнымъ войскомъ и всѣми тяжестями выступилъ отъ Днѣстра къ Фанагоріи и прибылъ въ оную 15-го августа. Его сопровождалъ войсковый протоіерей Романъ Пороxня.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего кошевый атаманъ съ войсковымъ правительствомъ, войсковые старшины и атаманы, собравшись общимъ совѣтомъ, положили: въ воспоминаніе славнаго имяни великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всероссійской, матери благодѣтельницы войска, въ Карасунскомъ кутѣ противъ дубравы, называемой *Кругликъ*, построить главный войсковый городъ *Екатеринодаръ*[1]) и въ немъ быть войсковому правительству и сорока куренямъ [2]). По границѣ же, для скорѣйшаго снисканія съ закубанскими народами сосѣдственной дружбы и для прекращенія имъ свободной переправы чрезъ Кубань, устроить при кордонахъ военныя селенія и дать имъ названіе куреней по примѣру бывшихъ нѣкогда въ Сѣчи Запорожской, что тогда же исполнилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Поселено при кордонахъ жителей:

---

[1]) Планъ города былъ сдѣланъ присланнымъ отъ губернатора Жигулина инженеръ-прапорщикомъ Гетмановымъ.

[1]) Въ городѣ, по примѣру запорожскаго Коша, были устроены 40 куреней (домовъ) для жительства куренныхъ атамановъ и козаковъ, служащихъ и бездомовныхъ.

	Число дворовъ.	Число душъ.	
		Мужеска пола.	Женска пола.
Воронежскомъ	250	685	546
Константиновскомъ	195	480	406
Александровскомъ	107	316	269
Павловскомъ	109	320	275
Великомарьянскомъ	289	768	646
Въ городѣ Екатеринодарѣ . . .	365	916	769
Александровскомъ	50	132	116
Елинскомъ	47	119	91
Елисаветиномъ	39	93	62
Марьянскомъ	125	306	221
Ново-Екатериновскомъ . . .	226	630	597
Ольгинскомъ	39	95	70
Славянскомъ	54	129	98
Протоцкомъ	43	97	81
Копыльскомъ	76	211	173
Петровскомъ	65	175	116
Андреевскомъ	77	184	110
Григорьевскомъ	112	313	267
Платоногорскомъ	119	350	293
Фанагорійскомъ.	34	91	59
При рѣкѣ Еи у сладкаго лимана .	95	300	259
При горькомъ Бурлацкомъ броду .	115	362	271
У колодцевъ выше устья Сасыкъ-Еи .	39	64	78
При устьи Кугу-Еи	57	161	102
Итого . . .	2727	7308	5975

Сверхъ сего въ фанагорійскомъ округѣ построенъ городъ Тамань, въ коемъ поселено въ 129 дворахъ мужеска пола 516, женска 480 душъ. Но со стороны кавказскаго намѣстничества селеній вовсе не было, только старшины и козаки заводили тамъ хутора.

Приходившіе въ послѣдствіи времени изъ прежнихъ своихъ мѣстъ старшины и козаки разселялись войсковымъ правительствомъ

симъ куренямъ, согласно желанію каждаго, и кромѣ того заводились новые курени, смотря по необходимости. Между тѣмъ войско просило позволенія строить храмы Божіе и назначенія въ оные священниковъ и церковнослужителей. Государыня императрица соизволила 2-го генваря 1794 г. повелѣть святѣйшему синоду таковую просьбу удовлетворить. Маія 1-го войсковые старшины, полковники, бунчуковые товарищи и атаманы, вникая въ положеніе престарѣлыхъ, раненыхъ въ сраженіяхъ и увѣчныхъ старшинъ и козаковъ, кои желали бы окончить жизнь на заслуженной ими землѣ при церквѣ Божіей, а нѣкоторые и поступить въ монашескій чинъ для своего успокоенія и пропитанія, согласились испросить разрѣшеніе у святѣйшаго правительствующаго синода построить на войсковой землѣ монашескую пустынь. Сіе было разрѣшено и первымъ архимандритомъ черноморской екатерино-лебежской пустыни поставленъ синодомъ іеромонахъ Өеофанъ.

15-го іюля войсковый судья Головатый, по ревности къ православію, желая на собственной щетъ построить въ Тамани церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, представилъ планъ оной преосвященному Іову, епископу өеодосійскому и маріупольскому и просилъ разрѣшенія на постройку. Преосвященный утвердилъ планъ и поставилъ туда священникомъ козака Павла Демешка.

Въ таковомъ порядкѣ съ іюня 1792 года по 1794 г. до 25 тысячъ старшинъ и козаковъ, оставшихся отъ сильнаго нѣкогда войска запорожскаго, съ женами и дѣтьми переходили на сію землю и селились, сообразуясь съ обычаями своихъ предковъ, на виду у непріятеля, дабы безпрестанно имѣть надъ нимъ наблюденіе и удобнѣе предупреждать всякое его злонамѣреніе.

Внутреннее управленіе и устройство сей горсти черноморцевъ остановилось въ то время на нуждахъ цѣлаго сословія и каждаго козака порознь. Старшины и старики въ общемъ совѣтѣ обдумывали средства къ улучшенію благосостоянія всѣхъ, а кошевый атаманъ своимъ рѣшеніемъ утверждалъ ихъ благія

предположенія и только въ случаяхъ важныхъ испрашивалъ разрѣшенія у начальства высшаго. Перемѣна таковаго управленія сдѣлана правительствомъ уже въ послѣдствіи времени, о чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, до того же черноморцы руководствовались одними только высочайшими грамотами, нѣкоторыми предписаніями начальства и правилами, собственно войсковымъ правительствомъ издаваемыми, какъ напримѣръ:

Вѣрнаго императорскаго войска черноморскаго господамъ полковникамъ, бунчуковому товариству, полковымъ старшинамъ, курѣннымъ атаманамъ и всему войску.

Порядокъ общей пользы:

Божіимъ призрѣніемъ и всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всероссійской, монаршимъ благоволеніемъ, блаженныя и вѣчно-достохвальныя памяти покойнымъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ, священныя римскія имперіи княземъ и великимъ гетманомъ, Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, при учрежденіи войска черноморскаго, мы, будучи избранными и утвержденными къ управленію имъ въ начальники, нынѣ воспоминая первобытное сего войска существованіе подъ названіемъ запорожцевъ и Божіимъ попущеніемъ онаго за разныя погрѣшности уничтоженіе, а потомъ неизреченною Его милостію и ея императорскаго величества матернимъ милосердіемъ, сверхъ заслугъ сего войска и нашихъ, нечаяннаго, новаго, почетнѣйшаго и полезнѣйшаго нынѣшняго состоянія сего войска и нашего учрежденія, съ утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія, къ благополучному пребыванію всемилостивѣйшее отъ ея императорскаго величества земли пожалованіе, по принесеніи Богу благодарственнаго моленія и ея императорскому величеству съ преданностію сердечной вѣрности благодаренія, постановляемъ отъ нынѣ на всегда: *первое*, по Божію и монаршему правосудію за достойное наказаніе въ страхъ и трепетъ воображать, *а второе*, ощущая Божіе и монаршее благодѣяніе нынѣшнее на насъ и войско черноморское, яко неоцѣненный даръ свято почитать и сохранять, дабы сего войско не потеряло, по силѣ высочайшей ея императорскаго величества гра-

моты, въ 30-й день іюня 1792 года всемилостивѣйше войску жалованной, сообразуясь изданнаго отъ ея императорскаго величества учрежденія о управленіи губерній, устроить порядокъ нижеслѣдующій:

1-е. Да будетъ въ семъ войскѣ войсковое правительство, навсегда управляющее войскомъ на точномъ и непоколебимомъ основаніи всероссійскихъ законовъ безъ и малѣйшей отмѣны, въ которомъ засѣдать должны: атаманъ кошевый, войсковый судья и войсковый писарь.

2-е. Ради войсковой резиденціи, къ непоколебимому подкрѣпленію и утвержденію состоящихъ на пограничной стражѣ кордоновъ, при рѣкѣ Кубани, въ Карасунскомъ кутѣ воздвигнуть градъ и, для вѣчнаго достопамятства нынѣшней жизнодательницы и благодѣтельницы нашей, всемилостивѣйшей государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всероссійской, именовать его *Екатеринодаръ*.

3-е. По воинской дисциплинѣ, ради собранія войска, устроенія довлѣемаго порядка и прибѣжища бездомныхъ козаковъ, въ градѣ Екатеринодарѣ выстроить сорокъ куреней, подъ названіемъ симъ: Екатериновскій, Кисляковскій, Ивановскій, Конеловскій, Сергѣевскій, Динскій, Крыливскій, Канивскій, Батуринскій, Поповичивскій, Васюринскій, Незамаивскій, Иркліевскій, Щербиновскій, Титоровскій, Шкуренскій, Корнивскій, Рогивскій, Корсунскій, Калниболотскій, Уманскій, Деревянковскій, Нижне-стебліевскій, Выше-стебліевскій, Джереліевскій, Переясловскій, Полтавскій, Мышастовскій, Минскій, Тымошивскій, Величковскій, Леушковскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Ведмедовскій, Платнировскій, Пашковскій, Кущовскій и Березанскій, по плану, да и войско при границѣ поселить курѣнными селеніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какому куреню по жребію принадлежать будетъ.

4-е. Въ курени избирать атамановъ тѣхъ куреней войску изъ достойныхъ людей и перемѣнять ихъ другими каждаго года мѣсяца іюня 29 числа, то есть въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла и на вѣрность должности приводить ихъ къ присягѣ.

5-е. Курѣнные атаманы долженствуютъ въ куреняхъ безотлучное пребываніе всегда имѣя, по нарядамъ начальства на службу козаковъ чинить немедленное выстаченіе и случающіясь между ку-

рѣнными людьми маловажныя ссоры и драки разбирать голословно и примирять, съ доставленіемъ обиженной сторонѣ справедливаго удовольствія, а за важное преступленіе представлять подъ законное сужденіе войсковому правительству.

6-е. Всѣ обрѣтающіеся у войска старшины безъ должности, какого-бы ранга ни были, и козаки, состоя подъ управленіемъ своего куреня, да повинуются атаману и товариству; напротивъ того и атаманы съ товариствомъ, отдавая заслугамъ справедливую признательность старшинъ и козаковъ, въ недавно кончившуюся турецкую войну за вѣру и отечество всероссійскаго престола, дѣйствительно лично служившихъ и кровь проливавшихъ, съ уваженіемъ пристойнымъ образомъ да почитаютъ.

7-е. Для заведенія и утвержденія во всей войсковой земли, къ долгоденственному спокойствію, благоустройнаго порядка, раздѣлить войсковую землю на пять округовъ и завесть окружныя начальства, подъ названіемъ таковымъ: *первое*, при рѣкѣ Кубани между козачьимъ Еркомъ и Усть-лабинскою крѣпостью въ городѣ Екатеринодарѣ, *Екатеринодарское; второе* отъ Чернаго моря до Чернаго Ерка на Фанагорійскомъ островѣ, въ называемой Тамани, *Фанагорійское*; *третье*, отъ Ачуева вверхъ по Азовскому морю до рѣчки Челбасъ, съ лѣвой стороны теченія рѣки Бейсуга, при устьѣ его, *Бейсугское*; *четвертое* отъ рѣки Челбасъ до рѣки Еи при устьѣ ея, *Ейское* и *пятое* при границѣ отъ стороны Кавказскаго Намѣстничества, по размежеваніи земель, гдѣ заспособнѣе будетъ, *Григорьевское*.

8-е. Для управленія округами въ окружныя правленія опредѣлить по одному полковнику, писарю, асаулу и хорунжему и, на должность приведя къ присягѣ, велѣть имъ, исключая І-ю Екатеринодарскую округу, въ послѣднихъ четырехъ округахъ выстроить окружные города, яко то: *Фанагорію*, *Бейсугъ*, *Ейской и Григорьевской*, а села всѣмъ поселять въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ назначено будетъ, переселяющимися изъ разныхъ мѣстъ сего войска людьми, и для печатанія при правленіяхъ письменныхъ дѣлъ подѣлать окружныя печати за гербами, по приличію округовъ свойственными, яко то: на Екатеринодарской, такъ какъ на границѣ противу врага имени христіанскаго, козакъ водрузившій ратище въ землю и приложа къ нему, во мѣсто присѣшекъ, ружье, держа

лѣвою рукою ратище и ружье, а другою прикладъ, врага стрѣляющій; на Фанагорійской—по морю плавающая лодка, со всѣмъ воинскимъ приборомъ; на Бейсугской рыба; на Ейской козакъ, на границѣ единовѣрныхъ съ ружьемъ на караулѣ стоящій, а на Григорьевской, отъ пустаго степу, такъ какъ на отводномъ пикетѣ, козакъ, сидящій на конѣ, при всемъ воинскомъ приборѣ.

9-е. Окружныя правленія и командиры долженствуютъ по посылаемымъ отъ атамана кошеваго и войсковаго правительства письменнымъ повелѣніямъ чинить непремѣнное и немедленное исполненіе, безъ и малѣйшаго упущенія.

10-е. Окружныя правленія имѣютъ попеченія: о заведеніи жителями хлѣбопашества, мельницъ, лѣсовъ, садовъ, виноградовъ, скотоводства, рыболовныхъ заводовъ, купечества и прочихъ художествъ, къ оживленію человѣческому способствующихъ, а имѣющіесь лѣса и родючое дерево да сохранятъ отъ опустошенія вырубкою, скотомъ и пожаромъ въ цѣлости, къ общей войсковой пользѣ; такъ же между людьми встрѣчающіясь ссоры и драки голословно разбирать, обиженныхъ защищать, съ доставленіемъ справедливаго удовлетворенія, свирѣпыхъ укрощать и во всемъ имъ помогать, лѣнивыхъ побуждать къ трудолюбію, для распространенія семейственнаго житія холостыхъ къ женитьбѣ понуждать, не покоряющихся власти и не почитающихъ старѣйшинъ по мѣрѣ преступленія штрафовать, а содѣявшихъ важное преступленіе къ законному сужденію присылать въ войсковое правительство.

11-е. Окружныя правленія о благосостояніи въ той округѣ всѣхъ военныхъ жителей семидневныя, а о чрезвычайностяхъ въ тотъ же самой часъ имѣютъ присылать рапорты атаману кошевому и въ войсковое правительство, для донесенія главной командѣ.

12-е. Окружныя правленія долженствуютъ имѣть приличное смотрѣніе, дабы всѣ жительствующіе въ тѣхъ округахъ старшины и козаки, имѣя у себя на каждую мужеска пола душу военное орудіе, во всякой чистотѣ исправное, на случай нагдаго военнаго времени, или воровскимъ образомъ на войсковыхъ жителей и проѣзжающихъ по сей землѣ постороннихъ россійскихъ людей непріятельскаго нападенія, имущественные конно, а не имущественные пѣшо, къ пораженію непріятеля были на всякой часъ въ готовности и чтобъ на войсковой землѣ за всякимъ дѣломъ ѣздить,

ходить, хлѣба пахать, рыбу ловить и скотъ на пастьбу гонять безъ военнаго орудія никто не дерзалъ, а кто въ семъ ослушнымъ окажется, на томъ-же мѣстѣ штрафовать.

13-е. Окружныя правленія да имѣютъ смотрѣніе по своимъ округамъ, чтобъ на рѣкахъ, болотахъ и гдѣ надобно, переправы мосты и гати были во всей исправности.

14-е. Окружныя правленія должны смотрѣть за жителями, чтобъ въ городахъ и селеніяхъ, по улицамъ и дворамъ сохранена была чистота и на случай пожара имѣли къ утушенію онаго воду и обыкновенные для пожара желѣзные инструменты.

15-е. Въ тѣхъ округахъ, ежели гдѣ появятся воры и разбойники, окружнаго правленія командиры долженствуютъ съ подчиненными имъ старшинами и козаками стараться всѣхъ переловить и отослать къ законному сужденію, какъ и передержателей, въ войсковое правительство при рапортѣ.

16-е. Ежели въ какой округѣ на людяхъ появится заразительная болѣзнь, отъ чего Боже сохрани, окружныя правленія имѣютъ тотъ часъ зараженныхъ отъ здоровыхъ людей отдѣля, окружить карауломъ съ великою осторожностію, дабы зараженные изъ здоровыми отнюдь не совокуплялись, и съ подробнымъ поясненіемъ, откудова таковое зло возъимѣло начало, рапортовать атаману кошевому и войсковому правительству, безъ и малѣйшаго замедленія, для донесенія о томъ главной командѣ.

17-е. При случаѣ въ тѣхъ округахъ скотскаго падежа, окружныя правленія, стараясь оное же истребить, чрезъ кого слѣдуетъ, увѣдавъ о томъ подробно, тотъ часъ рапортуютъ атаману кошевому и войсковому правительству, и отдѣля скотъ больный отъ здороваго, содержать больной на особомъ закрытомъ пастьбищѣ, пока отъ заразы выздоровѣстъ, и съ палаго кожъ не снимать, а съ оными зарывать въ глубокія ямы; и какъ съ того мѣста никуда зараженнымъ не выѣзжать, такъ и въ оное съ стороны съ здоровымъ скотомъ въѣзжать запретить, покудова отъ заразы то мѣсто освободится.

18-е. Въ окружныхъ правленіяхъ чиновъ перемѣняетъ войсковое правительство другими каждаго года, іюня 29 числа, т. е. въ день св. апостоловъ Петра и Павла, а ежели съ ихъ первые явятся чрезъ тотъ годъ въ препорученности своей должности исполните-

лями довлѣемаго по законамъ порядочнаго служенія безспорны, то, о таковыхъ уважая, пріостановлять ихъ при тѣхъ же должностяхъ и на дальнѣйшее время; а которыя окажутся въ непорядочномъ поведеніи и законамъ противныхъ преступленіяхъ, сихъ, не дожидаясь года, въ то самое время, когда увѣдано будетъ, перемѣняя другими, предавать законному сужденію и штрафу.

19-е. Спачала учрежденія вѣрнаго войска черноморскаго, старшинамъ и козакамъ, во всю не давно кончившуюсь съ Портою Оттоманскою войну за вѣру, отечество и сію землю, дѣйствительно лично служившимъ и тѣмъ важность пріобрѣвшимъ, за ихъ труды и подвиги позволяется въ городахъ и селеніяхъ, по желанію ихъ, имѣть собственные свои дворы, а въ степи хутора и мельницы, заводить лѣса, сады, винограды, хлѣбопашество и скотоводство, а на приморскихъ косахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ рыболовные заводы.

20-е. Въ отмѣнное воздаяніе старшинамъ, яко вождямъ, наставникамъ и попечителямъ, отъ общихъ сего войска благъ, позволяется при своихъ хуторахъ изъ сродственниковъ и вольно-желающихъ людей населить дворовъ и опредѣлить подъ оныя земли, по прилагаемой у сего штатной росписи.

21-е. Старшины населенныхъ въ своихъ хуторахъ людей да почитаютъ не подданными своими, а вольноживущими подъ ими козаками, и выходить онымъ съ старшинскихъ хуторовъ на войсковыя земли, куда пожелаютъ, вольно, кромѣ долговъ, коими ежели кто будетъ обязанъ, не имѣетъ воли выйтить, дондеже долгъ хозяину не возвратитъ.

22-е. Козаковъ, какъ выше писано, во уваженіе ихъ службы и понесенныхъ ими трудовъ и подвиговъ, ни въ какія общественныя и войсковыя тягости по конецъ ихъ жизни не употреблять.

23-е. Вышеписаннымъ старшинамъ и козакамъ на вѣчно спокойное показанными дворами, хуторами, мельницами, лѣсами, виноградами и рыболовными заводами владѣніе выдать открытые листы, съ тѣмъ, чтобъ до онаго, кромѣ хозяина и законнаго ихъ наслѣдія, ко владѣнію никто права не имѣлъ, да и землею не утѣснялъ.

24-е. Для военнаго время, а въ случаѣ и воровскимъ образомъ нападенія на военныхъ жителей, или постороннихъ россійскихъ людей отъ закубанскихъ зловредныхъ сосѣдъ, какъ служив-

шіе старшины съ поселенными людьми и козаками, такъ и не служившіе старшины и козаки, исключая только старыхъ, скалѣченныхъ и малолѣтковъ къ службѣ негодныхъ, словомъ сказать всѣ безъ изъятія долженствуютъ со всѣмъ воинскимъ исправнымъ приборомъ къ пораженію непріятеля, имущественные конно, а не имущественные пѣшо, быть на каждой часъ во всей готовности.

25-е. Войсковый асаулъ долгъ имѣетъ, по границѣ и внутри войсковой земли разъѣзжая, смотрѣть за опредѣленными въ окружныя правленія чинами и кордонными старшинами, дабы всѣ повелѣнія атамана кошеваго и войсковаго правительства были выполняемы въ самой точности безъ и малѣйшей отмѣны, и ежели за кѣмъ будетъ имъ усмотрѣна какая неисправность, рапортовать атаману кошевому и войсковому правительству съ подробнымъ поясненіемъ его винности; для чего отъ кошеваго давать ему о томъ на оное наставленіе.

Вышеписанный порядокъ, въ соотвѣтствованіе высочайшей ея императорскаго величества воли, мы, будучи обязаны усердіемъ и ревностію къ отечеству, а любовію ко всему нашему обществу, почитая для долговременнаго благосостоянія сего войска самонужнѣйшимъ началомъ и на войсковой землѣ возстановляя, надѣемся, что наше войсковое общество пріиметъ сей въ кротости духа и воздавъ Богу за ея императорское величество благодарственныя молитвы, посвятитъ себя къ непремѣнному его исполненію на всегда. Благополучный городъ Екатеринодаръ. 1794 года генваря 1-го дня.

Подлѣнный подписали: атаманъ кошевый, армін бригадиръ и кавалеръ Захарій Чепѣга; войсковый судья, арміи полковникъ и кавалеръ Антонъ Головатый; войсковый писарь, арміи подполковникъ, Тимофей Котляревскій.

Земля, высочайше дарованная черноморскому войску и занятая имъ, какъ выше сказано, отдѣляется рѣкою Кубанью отъ разноплеменныхъ народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ черкесъ, которые, состоя въ подданствѣ турецкой имперіи, жили свободно и не имѣя никакихъ положительныхъ законовъ въ своемъ управленіи, подобно дикимъ, склонны къ хищничеству и разбоямъ. Сосѣдство такого народа было тягостно для черноморцевъ, еще не устроившихся на новомъ своемъ поселеніи. Недостатокъ во всѣхъ житейскихъ потребностяхъ, съ одной стороны, и опасность

сосѣдства съ хищниками, съ другой, препятствовали черноморцамъ съ успѣхомъ заниматься внутреннимъ благоустройствомъ Первоначально должно было радѣть о укрѣпленіи границы по Кубани, нужно было помышлять о защитѣ семействъ своихъ,— и войсковое правительство дѣятельно, неутомимо заботилось о томъ. Черкесы внимательно наблюдали за всѣми дѣйствіями, видѣли всѣ мѣры противъ нихъ предпринимаемыя и, какъ-бы боясь сихъ новыхъ мужественныхъ пришельцевъ, начали укрываться въ лѣса и горы, бросая прибережныя свои жилища, на равнинахъ при Кубани разсыпанныя. Впрочемъ, можетъ быть, причиною сего страха была не одна бдительность черноморцевъ, но и то еще, что анапскій паша, по сношенію россійскаго двора съ Портою Оттоманскою, имѣлъ тогда приказаніе и нарочитыя войска для удержанія своеволія черкесъ, которые долго были принуждаемы возвращать все похищаемое ими у черноморцевъ имущество; кромѣ того, по замѣчанію здѣшнихъ старожилыхъ, такъ надобно принять во вниманіе, что они въ то время хотя были равно хищны и жадны къ воровству, какъ теперь, но были менѣе воинственны, не собирались еще большими партіями, не нападали открытою силою.

Тогда же нѣкоторыя племена начали явно искать дружбы козаковъ и покровительства Россіи. Предводители пшедуховъ, султаны: Муратъ-Мусатъ Кирей, Марсутъ-Кирей Исламъ Гиреевъ; князья Лейтенъ, Алкасъ, Батокъ и Батыръ-Гирей Аджеевы съ узденями сего народа, Уздемиромъ Шеретлуковымъ и Бедусомъ Исламовымъ; натухайскій бей Асланъ Гирей и чечепскіе князья Машетъ, Бечукъ-Нотахокъ, Батъ-Мурза, Патхажъ, Махметъ Калабатъ и Хатукай Асланъ Гирей со множествомъ узденей и слугъ явились къ кошевому Чепѣгѣ, съ предложеніемъ мира и обѣщаніемъ пребыть въ подданствѣ Россіи. Чепѣга угощалъ, ласкалъ ихъ и, увѣривъ въ искреннемъ своемъ къ нимъ дружелюбіи, разстался съ ними по пріятельски и донесъ о томъ таврическому губернатору Жигулину. Такія дружескія сношенія съ черкесами были весьма полезны для черноморцевъ; ибо и закубанцы, желая жить мирно и опасаясь нападенія съ

нашей стороны, въ продолженіи четерехъ лѣтъ доставляли козакамъ все нужное по хозяйству и во всемъ пособляли, сколько могли. Хлѣбъ всѣхъ родовъ въ зернѣ для посѣва, фруктовыя дерева для разведенія садовъ и даже оружіе они сами привозили въ кордоны и отдавали козакамъ за самое ничтожное количество соли, а иногда и даромъ изъ дружбы. Наконецъ послѣдствіемъ сей дружбы было то, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ владѣтельный князь Батыръ-Гирей убѣдительно сталъ просить войсковое правительство отправить его съ нѣсколькими дворянами къ высочайшему двору въ Санктъ-Петербургъ, чтобы лично представиться государынѣ императрицѣ и искать милостей ея и покровительства всѣмъ миролюбивымъ черкескимъ племенамъ. Кошевый атаманъ испрашивалъ на сіе разрѣшенія у высшаго начальства и, по предписанію къ нему губернатора Жигулина, февраля 21 отправилъ Батыръ-Гирея при хорунжемъ Кравченкѣ въ Симферополь, оттуда же 5-го апрѣля, по волѣ графа Зубова, его препроводили ко двору.

Князь сей былъ такъ счастливъ, что успѣлъ въ своемъ предстательствѣ, и государыня императрица имяннымъ указомъ 3 маія 1794 г. повелѣла графу Зубову объявить натухайскимъ и шпедухскимъ князьямъ, ихъ мурзамъ и дворянамъ ея монаршее благоволеніе, съ увѣреніемъ, что они за спокойное пребываніе на Кубани и воздержаніе впредъ подвластныхъ имъ народовъ отъ хищничества будутъ приняты подъ высочайшее покровительство; а въ случаѣ нападенія на нихъ враждебныхъ абазеховъ дано имъ позволеніе перегонять свои табуны для сбереженія на войсковую землю, съ платою умѣренной цѣны козакамъ, за оными наблюдающимъ. Благоволеніе великой императрицы къ симъ дикимъ племенамъ сдѣлало ихъ совершенно преданными Россіи и спокойствіе нашей границы казалось ненарушимымъ.

Но обитатели горъ, непріязненные абазехи, завидуя мирнымъ батыръ-гирейцамъ, удостоеннымъ высочайшаго вниманія, рѣшились мстить имъ. 1796 г. іюня 25 они, собравшись до 12,000, намѣревались сперва разорить аулы ихъ, а потомъ

вторгнуться въ границы войска для грабежа. Князь Батыръ Гирей, свѣдавъ о семъ злоумышленіи абазеховъ, немедленно далъ знать о семъ кошевому Чепѣгѣ, прося у него помощи и защиты. Чепѣга для пользы общей и для спокойствія цѣлаго края не могъ отказать Батыръ-Гирею въ его просьбѣ. Десять старшинъ, сто козаковъ и одно орудіе, ввѣривъ кордонному полковнику капитану Еремѣеву, отправилъ за Кубань, приказавъ ему присоединиться къ 3,000 собравшихся батыръ-гирейцевъ и дѣйствовать совмѣстно противъ хищныхъ абазеховъ. Капитанъ Еремѣевъ отправился съ своимъ отрядомъ къ Батыръ-Гирею, принялъ начальство и надъ черкесами и, ставъ лагеремъ между рѣкъ Сунъ и Субсунсъ, ожидалъ послѣдствій.

20 іюня передовые наши караулы дали знать, что абазехи показались толпами и готовятся къ нападенію. Храбрый Еремѣевъ не хотѣлъ ожидать онаго, но, посовѣтовавшись съ Батыръ-Гиреемъ, рѣшился предупредить ихъ нечаяннымъ стремительнымъ натискомъ. Битва продолжалась болѣе 4 часовъ. Благоразумныя распоряженія Еремѣева, личная храбрость князя Батыръ-Гирея и вѣрные картечные выстрѣлы изъ орудія рѣшили оную въ нашу пользу. Ни многочисленность абазеховъ, ни отчаянное ихъ мужество не могло спасти ихъ. Они обратили тылъ и были поражаемы на всякомъ шагу; 1,000 человѣкъ убитыхъ, до 2,000 раненыхъ, 300 взятыхъ въ плѣнъ и 800 отбитыхъ лошадей свидѣтельствовали о ихъ пораженіи и остались нашими трофеями, съ нашей же стороны раненъ прапорщикъ Блоха и 8 козаковъ; батыръ-гирейцевъ ранено и убито до 200 человѣкъ; но съ ними вмѣстѣ, къ сожалѣнію, палъ и храбрый ихъ предводитель князь Батыръ-Гирей.

Пораженіе абазеховъ и помощь, оказанная кошевымъ Чепѣгою батыръ-гирейцамъ, возбудили мстительность всѣхъ горцевъ, и они предпринимали сдѣлать нападеніе на наши границы съ разныхъ сторонъ. Анапскій паша былъ о томъ увѣдомленъ войсковымъ правительствомъ, и онъ, по праву, ему представленному, вызвавъ въ Анапу двухъ абазехскихъ султановъ, главныхъ возмутителей, казнилъ ихъ смертію. Братья сихъ султа-

повъ рѣшились мстить пашѣ. Они, созвавъ до 20,000 горцевъ разграбили Пашинскій поселокъ, лежавшій у Кизильташскаго лимана, захвативъ всѣхъ жителей онаго въ плѣнъ и еще не удовольствуясь симъ, приступили наконецъ къ самой крѣпости съ намѣреніемъ разорить оную до основанія. Гарнизонъ, находясь въ осадѣ, нѣсколько дней терпѣлъ недостатокъ въ водѣ; но осада сія не могла быть продолжительна. Въ Анапу вскорѣ прибыло немаловажное подкрѣпленіе изъ Трапезонта и другихъ турецкихъ крѣпостей и черкесы, свѣдавъ о томъ и сами уже нуждаясь въ продовольствіи, по неимѣнію средствъ на долго запасаться онымъ, принуждены были бѣжать отъ крѣпости. Паша по слѣдамъ ихъ пошелъ съ гарнизономъ своимъ въ горы и жестоко наказалъ виновныхъ злодѣевъ.

Стеченіе такихъ обстоятельствъ было началомъ недружелюбія къ намъ черкесъ и съ сего времени спокойствіе границы рушилось. По между тѣмъ войсковое правительство заботилось о поселеніи жителей внутри земли, высочайше пожалованной, на мѣстахъ отведенныхъ по плану подъ селенія куренныя и распорядилось въ слѣдующемъ порядкѣ устроить 40 курѣнныхъ селеній, которыя и раздѣлены на округи:

1) Щербиновское, гдѣ учреждено сыскное окружное правленіе, при рѣчкѣ Еѣ, у Черпаго Броду и гдѣ чрезъ рѣку Ею сдѣланъ мостъ.[1])

2) Деревянковское, при рѣчкѣ Еи.

3) Минское, при рѣчкѣ Сасыкѣ.

4) Конеловское
5) Шкуринское } при рѣчкѣ Еи.

6) Кущовское при устьѣ рѣчки Кугуейки.

7) Кисляковское
8) Екатериновское
9) Незамаевскоое } при рѣчкѣ Еи.

10) Калниболотское, гдѣ Григорьевское окружное правленіе, при рѣчкѣ Еи.

---

[1]) Сыскное Ейское начальство переведено въ 1820 году изъ щербиновскаго куреня въ кущовскій.

11) Переяславское при рѣчкѣ Сасыкѣ, при раздорахъ, отъ границы верстъ за пятнадцать, кои разбиты тамъ, какъ и на нижеписанныхъ рѣчкахъ.

12) Уманское, при той же самой рѣчкѣ.

13) Криловское при рѣчкѣ Тихонькой, около старой дороги, съ лѣвой стороны.

14) Леушковское при рѣчкѣ Чальбасахъ съ правой стороны, пониже той же дороги за двѣ версты.

15) Ирклієвское 16) Брюховецкое	при вершинѣ рѣчки Альбаша, при раздорахъ, на старой дорогѣ, Ирклієвскому съ правой, а Брюховецкому съ лѣв. стороны.
17) Березанское 18) Батуринское	при рѣчкѣ Великомъ Бейсугу, Березанскому съ правой стороны, а Батуринскому съ лѣвой, верстъ 35 отъ кавказской границы; тутъ Бейсугское окружное правленіе.
19) Коренивское 20) Дядьковское	при рѣчкѣ Маломъ Бейсугу, Коренивскому съ правой, а Дядьковскому съ лѣвой стороны, отъ кавказской границы верстъ за 6.
21) Платнировское 22) Сергієвское	при рѣчкѣ Кирпиляхъ, Платнировскому съ правой, а Сергієвскому съ лѣвой стороны, отъ той же границы верстъ за восемь.
23) Васюринское, тутъ Екатеринодарское окружное правленіе состояло. 24) Корсунское	Сіи по надъ рѣкою Кубанью поселены.
25) Пластуновское 26) Динское 27) Пашковское 28) Величковское 29) Тимошивское 30) Рогивское	И сіи по надъ рѣкою Кубанью поселены.

31) Поповичивское (за пять верстъ до урочища
32) Мышастовское (Сачи.

33) Ивановсоое (до Сухого Лиману.
34) Нижне-стебліевское

35) Полтавское, за 15 верстъ до вершины Сухой Ангелики. Сіи отъ Кубани отдвинуты по причинѣ низменныхъ тамъ мѣстъ на возвышенныя мѣста.

36) Джереліевское
37) Каневское } Въ Куркахъ.
38) Ведмедовское

39) Титаровское, при Новогригорьевскомъ и Широчанскомъ постахъ.

40) Выше-стебліевское при Сухомъ Лиманѣ.

Въ войскѣ учреждено 5 окружныхъ правленій и членами въ оныхъ опредѣлены: *Екатеринодарскомъ*, полковникъ арміи капитанъ Василій Тапскій, есаулъ Максимъ Килнинъ, писарь Тарасъ Вынниковъ; *Бейсугскомъ*, полковникъ арміи, капитанъ Герасимъ Кухаренко, есаулъ Иванъ Сербинъ, хорунжій Максимъ Письменный, писаремъ Иванъ Мулява; *Ейскомъ*, полковникъ арміи, капитанъ Сакъ, есаулъ Николай Матяшевскій, писарь Иванъ Замолѣй; *Григорьевскомъ*, полковникъ арміи, капитанъ Иванъ Куликъ, есаулъ Иванъ Василенко, писарь Семенъ Нещерецкій; *Фанагорійскомъ* полковникъ арміи секундъ-маіоръ Бурносъ, есаулъ Григорій Лозинскій, писарь Семенъ Аксентьевъ, хорунжій, Федоръ Брусенко. Въ слѣдъ за симъ устроенъ войсковый рыболовный заводъ при впаденіи рукава Кубани въ Азовское море и начальникомъ онаго назначенъ прапорщикъ Григорій Дубчакъ, писарь Яковъ Демидовичъ.

Разселяя такимъ образомъ жителей и обезопася границу кордонною линіею, войсковое правительство опредѣлило старшаго есаула для наблюденія за порядкомъ арміи секундъ-маіора Лукьяна Тиховскаго, снабдивъ его инструкціею, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1-е. Всѣ посылаемыя повелѣнія по сдѣланной порученности исполнять во всей точности безъ и малѣйшаго упущенія, и по сему обязанъ живущій въ вѣдомствѣ его быть послушнымъ, не исполни-

телей же закона и установленнаго порядка также и ослушниковъ ради подлежащаго, при обстоятельныхъ рапортахъ, представлять начальству.

2-е. Маловажныя и уголовныя дѣла разбирать въ вѣдомствѣ сего войска случившіесь, не исключая и тѣхъ мѣстъ, гдѣ надъ войсковыми жителями и частные командиры опредѣлены, принимая обиженныхъ по просьбамъ ихъ подъ свое покровительство, а такъ же, гдѣ командиръ своего подчиненнаго обидѣлъ несправедливымъ судомъ, притѣсненіемъ и прочимъ тому подобнымъ, доставлять имъ по справедливости слѣдуемое удовлетвореніе виновныхъ старшинъ присылать съ просителями при своихъ обстоятельныхъ рапортахъ на рѣшеніе правительства, а рядовыхъ на томъ же мѣстѣ штрафовать по мѣрѣ вины ихъ; но какое, гдѣ и когда случится сдѣлать разбирательство и чѣмъ спорющіесь примирены, или обиженный удовольствованъ будетъ, долженствуетъ опредѣленной при немъ писарь для всякихъ справокъ записать кратко, но ясно въ книгу; о важномъ-же дѣлѣ, буде не подлежитъ его рѣшенію, вмѣстѣ тяжущимся развѣдаться въ правительствѣ, или ближнемъ окружномъ правленіи.

3-е. Всѣ состоящіе при Кубани на пограничной стражѣ кордонные старшины съ козаками и войсковыя селенія, начиная отъ Чернаго моря до Усть-лабинской крѣпости, отдаются въ полное его командованіе и распоряженіе, почему долженъ онъ наблюдать за оными, что по прежде даннымъ отъ правительства содержащимъ сію стражу гг. полковникамъ и городничему повелѣно было, и имѣлъ бы строгую воинскую дисциплину, съ тѣмъ, чтобы у кордонныхъ козаковъ, а въ селеніяхъ у жителей на всякую мужескаго пола душу были исправныя ружья, пики и другія воинскія оружія, установя для безопасности въ кордонахъ денныя и почныя по самымъ берегамъ Кубани отъ одного къ другому конные разъѣзды, въ городѣ же и селеніяхъ ночные обходы и велѣть, что ими съ противной стороны повсюду усмотрѣно будетъ, тотъчасъ о томъ давать знать ему и своимъ командамъ; онъ, разсмотря оное, ежели подвержено будетъ какой опасности, или чрезвычайности, имѣетъ въ обстоятельствѣ правительству рапортовать.

4-е. Буде гдѣ появится въ вѣдомствѣ его скопище воровъ и разбойниковъ, о таковыхъ дать знать правительству, а самому отпра-

риться съ потребнымъ числомъ команды въ то мѣсто, стараться всѣхъ переловить; а за тѣмъ, по разспросѣ ихъ на мѣстѣ и оговоренныхъ участвовавшими забравъ подъ караулъ, имѣніе всѣхъ ихъ описать безъ остатка, отдать, какихъ слѣдовать будетъ, подъ присмотръ, самыхъ же учинившихъ злое дѣло и на чемъ пойманы будутъ, все то доставлять правительству за крѣпкимъ карауломъ, для сужденія по законамъ, при рапортахъ.

5-е. Смотрѣть, дабы состоящіе въ вѣдомствѣ его лѣса отнюдь, кромѣ нужной для строенія вырубки, отпущаемы не были, а мосты и гати были бы во всей исправности такъ, чтобы вездѣ въ проѣздахъ никто не могъ терпѣть неудобства и остановки.

6-е. Ежели случится полкамъ ея императорскаго величества, или командамъ вступить въ предѣлы, въ вѣдѣніи его состоящіе, смотрѣть за оными, чтобы во время ночлеговъ и растахъ не угнетали сего войска старшинъ и козаковъ излишнимъ вымагательствомъ и дабы ни у кого ничего безденежно не брать и войсковые сѣнокосные луга въ лѣтнее время безъ отвода не смѣлъ бы никто занимать; а ежели сіе отъ кого воспослѣдуетъ, то требовать отъ полковаго, или при командѣ находящагось командира удовольствія, безъ котораго не давать потребныхъ квитанцій.

7-е. Когда появится въ вѣдомствѣ его на людяхъ (отъ чего Боже храни) заразительная болѣзнь, или прилипчивая горячка, тотъчасъ отдѣливъ людей больныхъ отъ здоровыхъ, накрѣпко запретить имъ соединяться; для чего учредить пристойный караулъ и для взятія о предосторожности сосѣдственныхъ мѣстъ рапортовать начальству.

8-е. Ежели гдѣ появится въ вѣдомствѣ сего войска скотской падежъ, то, отдѣля больной скотъ отъ здороваго, опредѣлить больному пастьбище и не велѣть отнюдь соединять до настоящаго выздоровленія; а палой, не снимая кожъ, зарывать глубоко въ землю, о чемъ тогожъ времени рапортовать для учиненія о невъѣздѣ туда по другимъ мѣстамъ публикаціи.

9-е. Имѣть попеченіе въ вѣдомствѣ его, дабы наблюдаема была по улицамъ и дворамъ чистота и предосторожность отъ пожара; а ежели гдѣ случится пожаръ, то обязанъ всякъ живущій съ опредѣленнымъ къ тому инструментомъ спѣшить на то мѣсто, гдѣ пожаръ случится, и всячески стараться утушить, для чего ка-

ковы должны быть инструменты и отъ кого оные исправить, даны будутъ ему въ свое время наставленія; одно начальное средство способствовать можетъ къ предохраненію отъ пожара, ежели всякъ хозяинъ въ домѣ изобиловать будетъ водою.

10-е. Дабы въ вѣдомствѣ его продажа всему производилась умѣренными цѣнами, вѣсы и мѣры были справедливыя, имѣть смотрѣніе; а у кого найдены будутъ при продажѣ чего либо вѣсы или мѣра фальшивые, таковыхъ продавцовъ съ тѣми вѣсами и мѣрами брать подъ караулъ и доставлять при рапортахъ въ правительство, а товары ихъ описавъ запечатать и до резолюціи не велѣть продавать.

11-е. Приблудный скотъ, ежели отъ кого объявленъ будетъ оной, описать масть и примѣты и опредѣля пристойное число козаковъ, отправить въ войсковое правительство для учиненія объ ономъ, гдѣ надлежитъ, публикаціи.

14-е. Дабы въ вѣдомствѣ его никто не принималъ бѣглыхъ и безпашпортныхъ, россійскихъ подданныхъ, людей, о томъ найстрожайше подтвердить, а ежели гдѣ таковые бѣглые окажутся, взявъ подъ караулъ, отослать при рапортѣ въ войсковое праительство для отсылки, куда слѣдуетъ, а передержателей привлекать къ сужденію по законамъ.

13-е. О благосостояніи препорученности, о случившейся чрезвычайности, гдѣ будетъ находиться, чрезъ каждыя семь дней рапортовать безъ упущенія правительству.

Въ пункты для осторожности отъ покушеній непріязненныхъ сосѣдей, кошевый атаманъ куреннымъ атаманамъ куреней, поселенныхъ при рѣкѣ Кубани, предписалъ къ непремѣнному исполненію слѣдующее:

1-е. По полученіи приказа, собравъ вмѣстѣ войсковыхъ жителей, объявить, чтобы они, учредя изъ себя для осторожности очередь по числу дворовъ, отъ каждаго двора высылали по одному вооруженному караульному, которымъ, раздѣлясь на двѣ половины, очередоваться каждую ночь занятіемъ около онаго частыми караулами, а обходы и караулы повѣрять самымъ куреннымъ атаманамъ.

2-е. Когда караульные усмотрятъ тедшихъ ночью стремящихся къ воровству или къ другому какому злу закубанцевъ, таковыхъ изловля и ради подлежащаго прислать за крѣпкимъ карауломъ при рапортѣ къ нему; буде же изловить ихъ не будетъ способа и возможности, съ таковыми тогда поступать, какъ съ непріягелями.

4-е. Ежели же и за симъ воровство въ сихъ селеніяхъ или другое какое злоключеніе чрезъ неосторожность учинится, то за таковое слабое и нерадивое смотрѣніе старшины той половины караульныхъ, на которой сіе зло произойдетъ, и за нанесеніе главной командѣ излишнихъ затрудненій, не минуетъ строжайшего по законамъ взысканія, а казаковъ чрезъ третьяго, въ строгій примѣръ другихъ, безъ пощады жестоко бить кіями [1]).

Попечительность войсковаго атамана Чепѣги и судьи Головатаго о внутреннемъ устройствѣ сего края доставила имъ покровительство бывшаго генералъ-фельдцехмейстера графа Зубова, а безпримѣрныя милости къ войску августѣйшей императрицы доказывали, сколь велико было его покровительство.

Щедрая монархиня, по его ходатайству, 1794 г. соизволила назначить 3,000 рублей на сооруженіе храма въ городѣ Екатеринодарѣ, подарила для онаго богатѣйшую церковную утварь и ризы, повелѣла отпускать войску провіантъ отъ казны, по случаю дороговизны на оный отъ неурожая и недостаточныхъ здѣсь въ то время способовъ къ занятіямъ хлѣбопашествомъ и наконецъ строжайше указала возвратить войску всѣхъ людей, удержанныхъ притѣсненіями помѣщиковъ въ тѣхъ селеніяхъ малороссійскихъ губерній, гдѣ прежде жили черноморцы.

Вскорѣ послѣ сего государыня императрица благоволила назначить 2 пятисотные полка отъ войска, для дѣйствія противу поляковъ, подъ начальствомъ войсковаго атамана Чепѣги. Графъ Зубовъ, сообщивъ Чепѣгѣ волю высочайшую, просилъ его письмомъ прибыть въ Санктъ-Петербургъ. Іюня 16 Чепѣга, оставя по себѣ правителемъ войска войсковаго судью Голова-

---

[1]] Кіи были деревянные посохи и на концѣ одномъ наростъ.

того и выкомандировавъ полки въ походъ, подъ командою премьеръ-маіора Высочина, отправился въ Петербургъ.

По прибытіи въ столицу онъ явился къ графу Зубову и былъ имъ представленъ императрицѣ. Ея величество съ особенною благосклонностію приняла атамана черноморцевъ и отпуская его на войну, вручила ему хлѣбъ, соль и саблю, украшенную алмазами, сказавъ: «Бей, сынокъ, враговъ отечества»! При выѣздѣ изъ столицы, по высочайшему ея повелѣнію, онъ снабженъ отъ двора дорожною коляскою и прогонными деньгами.

2-го іюля Чепѣга явился къ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому въ м. Варновичахъ съ своими полками и вступилъ на военное поприще. Разбитіе козаками авангарда генерала Сѣраковскаго, занятіе Кобрина и отличныя дѣйствія ихъ при истребленіи непріятеля подъ мѣстечкомъ Кобылкою доставили Чепѣгѣ генералъ-маіорскій чинъ, за мужественные же подвиги, имъ оказанные при знаменитомъ штурмѣ Праги, награжденъ орденомъ св. равно-апостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста.—Однимъ словомъ, въ сію войну съ Польшею, черноморскіе полки служили отлично и съ честію возвратились 23 декабря 1795 г. въ Екатеринодаръ.

Между тѣмъ, въ отсутствіе атамана изъ войска, войсковый судья Головатый неутомимо занимался водвореніемъ порядка въ управленіи и распространеніемъ благосостоянія жителей.

1794 г. іюля 1-го его стараніемъ отдана на откупъ масайскому купцу Яшину продажа вина и другихъ напитковъ на войсковой землѣ; 4-го начали проводиться дороги отъ Екатеринодара до Ейской и Тамани и по онымъ учредились почтовыя станціи: до ейскаго окружнаго правленія десять и до Тамани десять; на каждую изъ нихъ опредѣлено по шести паръ лошадей съ исправными повозками и ямщиками; 5-го устроены, по разрѣшенію преосвященнаго Іова, епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго, двѣ походныя церкви: св. архистратига Михаила въ Копылѣ и Преображенія Господня на Ейской; 18-го бывшій

зивъ Таманкрантинъ по распоряженію губернатора переведенъ на Бугазъ.

Тогда же, по сношенію графа Гудовича съ Жигулинымъ, высланные депутаты кавказскаго намѣстничества: коллежскій совѣтникъ Томашевскій, секундъ-маіоръ Ехеридузевъ съ сельскими засѣдателями и уѣзднымъ землемѣромъ, таврической губерніи землемѣръ Колчигинъ съ тремя уѣздными землемѣрами, генералъ-поручикъ Бердяевъ и чиновники отъ войска: премьеръ-маіоръ Гуликъ, секундъ-маіоры: Котляревскій и Письменный занимались постановленіемъ границъ земли сего войска отъ кавказскаго намѣстничества и отъ земли войска донскаго, и границы утверждены, какъ нынѣ существуютъ.

1794 г. Несовершенное еще устройство жилищъ, недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ и непривычка къ здѣшнему климату, всегда непостоянному и сырому, породили въ семъ году между жителями Екатеринодара и окрестныхъ селеній болѣзни заразительныя, смертоносныя. Головатый, принимая всевозможныя мѣры къ искорененію сего бѣдствія, просилъ таврическаго губернатора Жигулина, о высылкѣ медика въ войско (коего до сего никогда не было), и первымъ войсковымъ медикомъ назначенъ въ то время штабъ-лѣкарь Барвинскій, медикаменты же предписано покупать изъ еникальской полевой аптеки. Вскорѣ болѣзни и смертность прекратились.

1795 г. Февраля 20-го отданы рыболовныя заводы на южной косѣ на откупъ керченскимъ жителямъ; іюня 24 доставлены изъ Херсона въ Екатеринодаръ водою семь колоколовъ и въ Тамань одинъ для церквей; сентября 8 прислана изъ С.-Петербурга съ капитаномъ Язучевскимъ высочайше подаренная войску золотая церковная утварь: чаша, дискосъ, звѣзда, два копья, двѣ ложицы и два блюдца, вѣсомъ въ 14 фунтъ 8 золотниковъ.

Лѣтомъ построенъ за Карасуномъ кирпичный войсковый заводъ, совершенно починена войсковая гребная флотилія, снабжена всѣмъ нужнымъ и для всегдашняго безопаснаго ея пре-

быванія устроена въ Бугазѣ удобная гавань такъ же приведена къ окончанію постройка фанагорійской крѣпости, которая и занята тогда двумя баталіонами егерей, подъ командою полковника Куприна.

1796 г. Въ сіе время послѣдовалъ разрывъ съ Персіею и государынѣ императрицѣ угодно было назначить снова 1,000 черноморцевъ для военныхъ дѣйствій противъ персіянъ. Графъ Зубовъ предписалъ кошевому исполнить волю ея величества. Чепѣга назначилъ войсковаго судью Головатаго начальникомъ двухъ пѣшихъ полковъ, долженствовавшихъ выступить въ походъ. Таврическій губернаторъ Жигулинъ желалъ лично присутствовать при выступленіи сихъ полковъ изъ Екатеринодара, но жестокія мятели и сильные морозы совершенно затруднили сообщеніе съ Крымомъ и онъ, не могши удовлетворить своему желанію, благословилъ выступающихъ въ походъ иконою Спасителя, которую прислалъ съ нарочнымъ. 26 февраля Головатый, по отслушаніи молебствія, выступилъ съ полками. 15-го мая онъ поступилъ на передовыя транспортныя суда и, по теченію Волги спускаясь въ Каспійское море, 13 іюля прибылъ въ г. Баку. Тамъ явился онъ къ главнокомандующему графу Валеріану Александровичу Зубову, родному брату генералъ-фельдцехмейстера и благодѣтеля черноморцевъ, которымъ былъ принятъ съ особеннымъ благоволеніемъ. Въ сію войну, какъ и въ прежнія, черноморцы своимъ мужествомъ, своею вѣрною неутомимою службою, пріобрѣли лестное вниманіе начальства. Они дѣйствовали противу персіянъ на небольшихъ судахъ, отдѣльно отъ прочей флотиліи, и вездѣ одерживали надъ ними побѣду; весьма часто абордажемъ брали у нихъ лодки и вредили всѣмъ сообщеніямъ персіянъ. За такія дѣйствія Головатый произведенъ въ бригадиры. Но графъ Валеріанъ Александровичъ, всегда внимательный, благосклонный къ черноморцамъ, желалъ еще болѣе поощрить ихъ. Онъ просилъ Головатаго зачислить его и малолѣтняго сына его, Платона Валеріановича, въ войско и просьба сія тогда же удовлетворена. Онъ записанъ войсковымъ товарищемъ,

а сынъ его полковымъ есауломъ. Кромѣ сего и прочіе чиновники штаба его, по примѣру начальника, приняты въ войско товарищами.

Тѣмъ временемъ дружескія сношенія Черноморія съ черкесами не прекращались. Но вкравшаяся неосторожность при такихъ сношеніяхъ была пагубна для черноморцевъ.

Въ походѣ марта мѣсяца 1796 г. безпечные козаки, посланные капитаномъ Данильченкомъ въ черкескіе аулы для размѣна хлѣба на соль, внесли оттуда на нашу сторону моровую язву. Злое повѣтріе мгновенно разнеслось по всей землѣ. Города Екатеринодаръ, Тамань и курени: брюховецкій, ивановскій, нижне-стебліевскій, крыловскій, титаровскій. вышестебліевскій и многіе хутора подверглись ужасной гибели, и не было средствъ прекратить смертность, продолжавшуюся болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Наконецъ, едва 8 іюля сильными дѣйствіями и неимовѣрною заботливостію Чепѣги съ присланнымъ на сей случай въ войско главнымъ докторомъ пограничныхъ краевъ, коллежскимъ совѣтникомъ Очаковымъ, таможеннымъ директоромъ Фонъ-Матіясъ и главнымъ начальникомъ таврическихъ карантиновъ надворнымъ совѣтникомъ Гофельдомъ, успѣли совершенно остановить заразу.

Августа 10-го, по прекращеніи оной, обозрѣвали Черноморію екатеринославскій, вознесенскій и таврическій вице-генералъ-губернаторъ Іосифъ Ивановичъ Хорватъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Тебекинъ. Они были приняты Чепѣгою, сообразно ихъ достоинствамъ; входили съ участіемъ въ положеніе сего края, всматривались во внутреннее благосостояніе жителей онаго и обѣщали войску свое покровительство, а при выѣздѣ пожелали, со всѣми чиновниками, ихъ сопровождавшими, записаться товарищами въ курень кисляковскій, на что имъ тогда же выданы отъ войсковаго правительства аттестаты.

14 сентября войсковые старшины и товарищество въ общемъ собраніи положило: отдачу на откупъ продажи вина на войсковой землѣ съ будущаго 1797 года уничтожить, а была бы такова вольная, со взносомъ въ войсковую сумму отъ каждаго ведра по одному рублю. Въ тотъ же день обществомъ признали полезнымъ для приращенія войсковыхъ доходовъ открыть на откупъ съ 1797 года ачуевскій черно-протоцкій рыболовный заводъ желающимъ явиться на торги.

Войсковое правительство внимательно наблюдая, что закубанскіе наши сосѣди, не смотря на мѣры кротости, употребляемыя при сношеніяхъ съ ними, начали день ото-дня усиливать свои покушенія къ прорыву на нашу сторону для грабежей, и желая, сколько возможно, оградить жителей безопасностію, командировало премьеръ-маіора Гулика осмотрѣть всю кордонную линію и поручило ему, гдѣ признаетъ нужнымъ, учредить новые пикеты надъ самымъ берегомъ Кубани, а въ мѣстахъ, удобныхъ для переправы, усилить кордоны стражею. Сообразно онымъ распоряженіямъ, кордонная линія достаточно укрѣплена; ее раздѣлили по прежнему на двѣ части и командованіе каждой изъ оныхъ поручено полковникамъ. Козаковъ опредѣлено во всякій кордонъ по 25 конныхъ и по столько же пѣшихъ и положено всѣмъ служащимъ довольствоваться собственнымъ провіантомъ.

Тогда же сдѣлана перемѣна чиновниковъ въ окружныхъ правленіяхъ. Въ Екатеринодарѣ построенъ арсеналъ для храненія бывшей въ войскѣ артиллеріи. Въ куренѣ щербиновскомъ, по просьбѣ жителей, учреждено въ годъ три ярмонки: 1-я на Ѳоминой недѣли, 2-я 29-го іюня на праздникъ Петра и Павла и 3-я въ день Воздвиженія Честнаго Креста, 14-го сентября.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1796 г. Черноморія, вмѣстѣ съ сѣтующей Россіею, оплакивала кончину блаженно-незабвенной памяти

государыни императрицы Екатерины великой, возстановительницы войска сего, матери благодѣтельницы онаго! Вскорѣ же за сею плачевною утратою черноморцы лишились первѣйшихъ своихъ начальниковъ. Войсковый атаманъ генералъ-маіоръ Чепѣга 14 генваря скончался въ Екатеринодарѣ, а 28 того же мѣсяца войсковый судья бригадиръ Головатый умеръ въ Персіи. Потеря всегда чувствительная, но невозвратная для войска!

По смерти Чепѣги, бывшій въ войскѣ войсковымъ писаремъ подполковникъ Котляревскій до разрѣшенія начальства принялъ должность правителя онаго.

При священнѣйшей коронаціи возшедшаго на всероссійскій престолъ государя императора Павла I-го повелѣно: быть въ церемоніи черноморскому войсковому атаману и шести чиновникамъ отъ войска въ видѣ депутатовъ. Котляревскій, по неимѣнію атамана, какъ управитель войска, съ старшинами секундъ-маіорами: Петромъ Бурносомъ, Федоромъ Бурсакомъ, Захаріемъ Малымъ, капитанами Сакомъ, Кухаренкомъ и есауломъ Жолѣ, отправился въ Москву, откуда по высочайшему соизволенію возвратился въ войско войсковымъ атаманомъ.

Котляревскій по прыбытіи изъ Москвы вступилъ въ отправленіе своей должности и начало его правленія ознаменовалось внутренними смутами.

Возвратившіеся изъ персидскаго похода полки произвели возмущеніе. Недовольные умершимъ начальникомъ своимъ бригадиромъ Головатымъ, они вспомнили буйное, дикое Запорожье и вздумали не просить, но силою требовать удовлетворенія въ обидахъ. Превозгласивъ своими предводителями отважнѣйшихъ смѣльчаковъ: *Дикуна, Шмалька и Собакаря,* они отправились испровергнуть весь порядокъ управленія и, разсѣвая мятежъ въ народѣ, день ото дня умножали число своихъ соумышленниковъ. Напрасно атаманъ Котляревскій и войсковое

правительство, то благоразумными убѣжденіями, то угрозами наказанія, желали вразумить безсмысленныхъ мятежниковъ. Они никого не слушали. Повиновеніе совершенно исчезло: дерзкіе своевольцы буйствовали, требовали вольности запорожской, искали уничтоженія войсковаго правительства, смерти атамана, всѣхъ своихъ начальниковъ и благомыслящихъ старшинъ. Наконецъ, убѣжденные прибывшимъ въ Екатеринодаръ для усмиренія мятежа полковникомъ Пузыревскимъ, они согласились отправить депутатовъ къ государю императору въ Петербургъ и тамъ испрашивать удовлетворенія въ обидахъ, возвращенія утерянныхъ правъ,—воли Запорожья. Главные возмутители: Дикунъ, Шмалько и Собакарь отправились депутатами и спокойствіе въ войскѣ возстановилось.

По прибытіи въ столицу сихъ мятежниковъ, государь повелѣлъ взять ихъ подъ стражу и судить военнымъ судомъ, вмѣстѣ съ прочими ихъ сообщниками, оставшимися въ войскѣ. Военный судъ изслѣдовалъ въ точности всѣ причины и обстоятельства сего возмущенія и, основываясь на законахъ, рѣшилъ строго наказать всѣхъ виновныхъ. Но государь императоръ Павелъ I-й, снисходя на невѣжество ихъ и дикость нравовъ, отвергъ строгій приговоръ суда и, наказавъ только однихъ главнѣйшихъ возмутителей, прочимъ благоволилъ даровать прощеніе. Таковая милость монарха привела преступниковъ къ душевному раскаянію и вѣрная полезная служба ихъ впослѣдствіи времени загладила преступленія.

Но возмущеніе сіе сдѣлалось поноснымъ для чести всѣхъ черноморцевъ, ибо послѣдствіемъ онаго было то, что государь императоръ 8-го генваря 1798 года высочайше повелѣть соизволилъ черноморскому козачьему войску впредь не именоваться вѣрнымъ.

Атаманъ Котляревскій, немедленно по отправленіи 14 мятежниковъ въ Петербургъ, поручивъ правленіе войскомъ войсковымъ старшинамъ Гулику и Кордовскому, выѣхалъ туда же.

Находясь въ столицѣ до 1799 года, онъ по высочайшему соизволенію былъ произведенъ 16 октября 1797 года въ полковники, а 1798 г. октября 30-го въ генералъ-маіоры. По возвращеніи Котляревскаго въ Екатеринодаръ полученъ (13-го февраля 1799 года) высочайшій рескриптъ, въ коемъ повелѣно: «не дѣлать никакихъ перемѣнъ въ войскѣ, а оставить въ томъ же точно положеніи, какъ было при восшествіи его величества на всероссійскій престолъ.

Между тѣмъ при внутреннихъ смутахъ Черноморіи и закубанскіе хищники не оставались праздными: они усилили свои нападенія и прорывы ихъ на нашу сторону день отъ дня дѣлались чаще. Въ теченіи 1797 года, производя постоянно каждый мѣсяцъ по нѣсколько вторженій въ наши предѣлы, черкесы успѣли нанести жителямъ уронъ не маловажный: убили козаковъ 7, взяли въ плѣнъ 16, уворовали рогатаго скота 235 штукъ и лошадей 105. Хотя впослѣдствіи времени, по сношенію генерала Михельсона съ анапскимъ пашею, сіи похищенія черкесами возвращены, но безнаказанность нападенія содѣлывала ихъ болѣе дерзкими и какъ бы поощряла къ дальнѣйшимъ злодѣяніямъ.

Впрочемъ производя грабежи у черноморцевъ, они не щадили и своихъ единовѣрцевъ, намъ преданныхъ и мирно живущихъ надъ Кубанью. Враждебные абазехи безпрерывными нападеніями и разореніемъ прибрежныхъ ауловъ довели до того владѣльцевъ шедухскаго племени, Явбука Гирея и сапсугскаго султана Али Шеретлу Оглу, что они, опасаясь лишиться послѣдняго имущества, а можетъ быть и свободы, и не имѣя средствъ ни противиться злодѣямъ, ни отвратить ихъ нападеній, убѣдительно просили Котляревскаго принять ихъ со всѣми подвластными имъ народами, числомъ болѣе 2,000 человѣкъ, не включая женскаго пола, въ подданство Россіи и позволить переселиться на войсковую землю.

Котляревскій, принимая въ соображеніе пользу, могущую произойти отъ сего переселенія мирныхъ закубанцевъ, предста-

вилъ о томъ на разрѣшеніе военнаго губернатора графа Коховскаго, который донесъ государю императору. Его величество всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе сихъ владѣльцевъ въ подданство и покровительство Россіи и повелѣлъ для поселенія ихъ отвести въ Черноморіи достаточное количество земли, на мѣстахъ не заселенныхъ козаками. Исполняя волю высочайшую, Котляревскій съ общаго совѣта въ войсковомъ правительствѣ и по согласію султана Али Шеретлугъ Оглу назначилъ ему и подданнымъ его землю при устьѣ рѣки Ангилики, въ 60 верстахъ отъ Кубани, позволяя пользоваться имъ всѣми угодьями рыболовной ловли и хлѣбопашества на равнѣ съ козаками, тамъ жившими.

1799 г. Явбукъ же Гирей, не находя выгодною для своего поселенія землю, занятую султаномъ Али, просилъ Котляревскаго позволить ему селиться съ своими подданными въ мѣстахъ лѣсистыхъ по правому берегу Кубани. По представленію о томъ государю императору, послѣдовало милостивое разрѣшеніе, и Явбукъ со всѣми своими подданными поселился надъ Кубанью. Къ нему тогда же присоединились изъ-за Кубани прибрежные владѣльцы темиргойскій Безрукъ-бей, Арсланъ Гирей, бей джанайскій, Мисофъ-бей и нагайскій султанъ Шаханъ-Гирей, со своими семействами и крестьянами.

Но и таковая милость была пагубна для Черноморіи. Явбукъ-Гирей не долго оказывалъ преданность къ Россіи; раскаяніе и тоска по дикой родинѣ склонила его къ бѣгству. Онъ 30-го сентября съ 200 душъ обоего пола обратно переправился за Кубань, и дабы избѣгнуть гнѣва анапскаго паши за переселеніе на нашу сторону, увѣрилъ его, что черноморцы силою заставили его переселиться. Паша, повѣривъ измѣннику, требовалъ отъ Котляревскаго и остальныхъ 1380 душъ его подданныхъ, которые не хотѣли вмѣстѣ съ нимъ измѣнить Россіи. Котляревскій по распоряженію начальства выпустилъ всѣхъ, пожелавшихъ возвратиться за Кубань. Люди сіи, по переходѣ за Кубань, забывъ оказанное имъ покровительство, сдѣлались

нашими злѣйшими врагами. Зная съ точностію кордонную линію, они долго служили проводниками хищникамъ въ ихъ набѣгахъ на пограничныя черноморскія селенія и производили лютые грабежи. Кромѣ же сего зла войско потеряло безъ возврата слишкомъ 8,000 руб., употребленныхъ на ихъ продовольствіе во время жительства ихъ на сей землѣ.

Въ отвращеніе на предбудущее время подобныхъ побѣговъ переселяющихся къ намъ закубанцевъ, государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ Котляревскому всѣхъ, которые пожелаютъ приходить изъ-за Кубани, поселять далѣе отъ границы, тамъ, гдѣ онъ самъ изберетъ мѣсто и чтобы они по переселеніи имѣли продовольствіе собственное.

1799 г. Вскорѣ за симъ его величество соизволилъ на учрежденіе мѣновыхъ дворовъ по границѣ, для продажи горцамъ соли и для другихъ сношеній съ ними, съ строжайшимъ наблюденіемъ карантинныхъ правилъ, для чего и опредѣлены карантинные чиновники.

Первый мѣновый дворъ учрежденъ въ Екатеринодарѣ, второй у Гудовиченой переправы и третій при урочищѣ Куркахъ. Тогда же разрѣшено устроить при границѣ въ Бугазѣ, у Суковскаго лимана, удобную гавань для черноморской учебной флотиліи.

1799 г. Генералъ-маіоръ Котляревскій, удрученный старостію и болѣзнями, пожелалъ увольненія отъ службы и избравъ на мѣсто свое, съ совѣта общаго, атаманомъ войска подполковника Бурсака, повергнулъ на милостивое усмотрѣніе государя императора. Декабря 22 1800 г. его величество соизволилъ милостиво утвердить таковое избраніе и 17 генваря Бурсакъ вступилъ въ должность.

Соображаясь съ дѣйствіями своихъ предмѣстниковъ съ начала занятія границъ черноморцами и принимая во вниманіе минувшія обстоятельства, разновременно служившія къ измѣ-

ненію духа здѣшнихъ жителей, къ перемѣнѣ ихъ отношеній съ черкесами и къ усиленію хищничества сихъ послѣднихъ, Бурсакъ первоначально занялся установленіемъ порядка на кордонной линіи и 26 генваря издалъ особенныя правила, къ руководству начальникамъ постовъ, о недремленномъ содержаніи границы.

Потомъ 1-го февраля онъ учредилъ конвойную команду изъ 25 отборнѣйшихъ козаковъ, которые, находясь безпрерывно при немъ, долженствовали быть во всегдашней готовности къ движенію повсюду, куда его воля укажетъ; 2-го марта сформировалъ *подвижный пяти-сотный* полкъ въ подкрѣпленіе пограничныхъ карауловъ, а болѣе для отраженія нечаянныхъ нападеній черкесъ; и тогда раздѣлилъ кордонную линію на три части, давъ каждой особаго начальника благонадежнаго, испытаннаго. Для лучшаго же наблюденія за всѣми покушеніями злодѣевъ назначены два байдака для безпревывныхъ разъѣздовъ по Кубани; а города и селенія, вблизи границы расположенныя, ограждены окопами, укрѣплены караулами и устроены на выѣздахъ бдительныя заставы.

Черкесы внимательно наблюдали наши дѣйствія и замѣтивъ такія распоряженія по границѣ, приняли съ своей стороны дѣятельнѣйшія мѣры къ отысканію удобства производить по прежнему свои злодѣйскія вторженія въ наши предѣлы; устроили разъѣзды и, раздѣлясь на многія шайки, подъ главнымъ начальствомъ измѣнника Явбука Гирея, стремились къ грабежамъ. Осторожность наша и военныя хитрости были внимательно замѣчаемы закубанцами; они ими пользовались и становились день ото дня хитрѣе и непримиримѣе.

Атаманъ Бурсакъ, видя, что мѣры, предпринимаемыя имъ къ удержанію гибельныхъ набѣговъ закубанцевъ, весьма не достаточны, рѣшился просить разрѣшенія сдѣлать противъ нихъ экспедицію и наказать злодѣевъ въ самыхъ ихъ жилищахъ. Государь императоръ, давъ соизволеніе на сіе предположеніе Бурсака, повелѣлъ генералу Михельсону привести оное въ исполненіе. Михельсонъ отрядилъ генералъ-маіора Драшкевича съ

14-мъ и 15-мъ егерскими полками и назначивъ его начальникомъ отряда, долженствовавшаго дѣйствовать за Кубанью, предписалъ Бурсаку присоединиться къ нему съ козаками и состоять въ полномъ его распоряженіи.

5-го іюня 1800 г. отрядъ нашъ переправился за Кубань. Бурсакъ съ конными козаками былъ командированъ впередъ и первый завязалъ дѣло съ черкесами, собравшимися, чтобы остановить наши дѣйствія. Подкрѣпляемый генераломъ Драшкевичемъ съ пѣхотой, онъ сбилъ непріятеля съ занятыхъ имъ крѣпкихъ позицій, смѣшалъ его, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ до самыхъ горъ. Отчаянное мужество черкесъ, къ защитѣ жилищъ своихъ употребленное, было безполезно. Отрядъ нашъ атаковалъ ихъ со всѣхъ сторонъ, прогналъ въ ущелья горъ, зажегъ три аула владѣльцевъ Арсланъ Гирея и брата его Девлета, взялъ въ плѣнъ 20 человѣкъ, рогатаго скота 1500 штукъ, 4,000 овецъ, нѣсколько лошадей, множество разной домашней рухляди и благополучно возвратился въ свои предѣлы. Съ другой стороны въ тоже время капитанъ Когинякъ съ козаками былъ посланъ для наказанія самаго измѣнника Явбука Гирея. Онъ такъ же счастливо окончилъ экспедицію, на всѣхъ пунктахъ поразилъ злодѣйскія шайки, прогнавъ ихъ въ горы, и предавши огню аулъ султана Магмета, захватилъ въ ономъ 500 штукъ рогатаго скота, 2,000 овецъ и большое количество разныхъ вещей.

По возвращеніи обоихъ отрядовъ, общимъ совѣтомъ начальниковъ положено было всѣ вещи и рухлядь, взятыя въ аулахъ непріятельскихъ, продать съ публичнаго торгу. Вырученныя за оныя деньги до 2,000 руб. розданы въ поддержаніе козакамъ, лишившимся лошадей во время битвы, бѣднымъ вдовамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ хищниковъ и лишившихся въ сраженіяхъ мужей своихъ. Весь отбитой у черкесъ скотъ повелѣлъ государь императоръ раздѣлить войскамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи. Закубанцы, бывъ обезкуражены такимъ пораженіемъ, принуждены были искать мира и дружелюбія у черноморцевъ чрезъ посредничество анапскаго паши; возвратили

весь зарабленный ими разновременно скотъ, заплатили за всѣ похищенія, въ пограничныхъ нашихъ селеніяхъ сдѣланныя и обѣщали жить мирно въ своихъ границахъ, съ условіемъ, что бы и наши не дѣлали никакихъ покушеній на ихъ жилища.

Татары же, жившіе за Кубанью своими поселками, 25 августа пожелали перейти на нашу сторону и по высочайшему на то соизволенію поселены до 50 семействъ на сѣверовосточной косѣ Азовскаго моря; курѣнь ихъ названъ Аддою.

Октября 12 его величество повелѣлъ генералъ лейтенанту Киреву быть присутствующимъ въ войсковой канцеляріи.

Въ началѣ 1801 года, при спокойствіи границы, черноморцы были обрадованы милостію императора Павла 1-го, высочайше утвердившаго грамоту вѣчно-блаженной памяти государыни Екатерины Великой во всей ея силѣ, данную войску сему при начальномъ основаніи онаго, слѣдующаго содержанія.

Божіею поспѣшествующею милостію мы Павелъ I-й императоръ и самодержецъ всеросійскій, московскій, кіевскій и проч.. и проч., и проч.

Вѣрнаго нашего черноморскаго войска атаману, старшинамъ и всему войску наше императорское милостивое слово.

Пріемля съ монаршимъ нашимъ благоволеніемъ службу вѣрноподданнаго намъ черноморскаго войска, видѣли мы съ особеннымъ удовольствіемъ нашимъ вѣрность, усердіе и отличную храбрость, оказанныя симъ войскомъ въ теченіе бывшей послѣдней войны съ Портою Оттаманскою, и нынѣ же съ таковою похвальною ревностію продолжающаго намъ службу свою, Мы, благоволительно желая изъявить войску сему Нашу Императорскую благопризнательность и милостиво оказать щедроты и возданіе за вѣрность и службу ихъ, жалуемъ и подтверждаемъ въ вѣчномъ владѣніи ихъ населяемый симъ войскомъ островъ Тамань во-всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, которые положены данною имъ въ 1792-мъ году іюня 30 грамотою и учиненнымъ отъ губернаторскаго начальства разграниченіемъ. Сію императорскую милость нашу распространяемъ мы на слѣдующихъ постановленіяхъ:

Первое. Всѣ состоящія на сей пожалованной имъ землѣ всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныя ловли, да пребудутъ въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи войска черноморскаго, исключая только мѣста для крѣпостей, съ подлежащимъ для каждой выгономъ, кои на тѣхъ земляхъ для безопасности построены быть имѣютъ.

Второе. Войску черноморскому благоволительно ввѣряемъ бдѣніе и охраненіе пограничное отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

Третье. Всемилостивѣйше позволяемъ и подтверждаемъ войску черноморскому право пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на земляхъ войску принадлежащихъ.

Четвертое. Войско черноморское получаетъ отъ насъ повелѣніе чрезъ военное начальство, какъ объ устройствѣ сего войска, такъ и о нарядахъ на службу, которые обязано исполнять съ точностію и поспѣшностію, свойственными вѣрноподданнымъ нашимъ; при томъ же правительство войсковое о благосостояніи войска и обо всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, какія тамъ случаться могутъ, имѣетъ по часту доносить намъ, по гражданской же части быть въ вѣдѣніи нашего сената.

Пятое. Простирая монаршее наше попеченіе о благѣ вѣрнаго намъ черноморскаго войска, соизволяемъ, чтобъ и управленіе дѣлъ, до онаго относящихся, воспріяло лучшій образъ и для того всемилостивѣйше повелѣваемъ учредить въ немъ войсковую канцелярію на слѣдующемъ основаніи: 1-е въ войсковой канцеляріи присутствовать отъ войска черноморскаго атаману, двумъ членамъ и сверхъ того особамъ, каковыхъ мы заблагоразсудимъ назначить; 2) отъ сей канцеляріи зависитъ должное наблюденіе въ подчиненныхъ мѣстахъ благоустройства и правосудія и рѣшенія всѣхъ дѣлъ; 3) учредить зависящія отъ той канцеляріи экспедиціи: первую для дѣлъ криминальныхъ, вторую для гражданскихъ и тяжебныхъ, третью для казенныхъ, четвертую для межевыхъ, пятую для полиціи и шестую сыскное начальство, соотвѣтствующее земскому суду, и во всѣхъ сихъ экспедиціяхъ быть отъ черноморскаго войска пристойному числу чиновъ; 4) экспедиціи сіи, производя дѣла, приговоры свои по онымъ должны вносить на утвержденіе войсковой канцеляріи и опредѣленной отъ насъ въ оную довѣренной

особѣ и доколѣ утверждены не будутъ, исполнять своихъ положеній не долженствуютъ; 5) войсковая канцелярія и подчиненныя ей экспедиціи какъ теченіе дѣлъ, такъ и земское управленіе должны производить на основаніи общихъ узаконеній всероссійской имперіи; 6) дѣла по гражданской части на апеляцію вносить въ сенатъ, а по военной относиться въ военную коллегію, сообразно чему и уголовныя вносить на ревизію по роду ихъ и принадлежности до того или другаго правительства, но отсылая прежде приговоры свои на разсмотрѣніе довѣренной отъ насъ особѣ; 7) въ судейскія должности опредѣлять погодно, избирая въ сіе званіе способныхъ и благонадежныхъ людей; 8) канцелярію и ея экспедиціи снабдить и впредь снабдѣвать по распоряженію войсковой канцеляріи канцелярскими служителями въ такомъ числѣ, какое для успѣшнаго производства дѣлъ потребно; 9) для сохраненія правосудія и доставленія каждому скорѣйшаго по дѣламъ на законномъ основаніи удовлетворенія всемилостивѣйше дозволяемъ при войсковой канцеляріи быть прокурору.

Шестое. Желая распространять торговлю и промыслы и въ черноморскомъ войскѣ и преподавать оному средства, всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ присвоенныя, всемилостивѣйше дозволяемъ каждому изъ сего войска съ позволенія войсковой канцеляріи записываться въ гильдіи и мѣщане, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и согласно съ дарованными отъ насъ каждому состоянію преимуществами, свободно производить торги и промыслы, какъ во всей нашей имперіи, такъ и внѣ оной, для суда же и расправы записавшихся въ купечество и мѣщанство учреждать повсюды ратгаузы на томъ основаніи, какъ оные учреждены и содержатся во всѣхъ россійскихъ торговыхъ мѣстахъ, поступая въ порядкѣ переноса сихъ дѣлъ на апеляцію и ревизію по предъидущему пятому пункту.

Седьмое. Атаману съ войсковыми старшинами и присутствующими въ войсковой канцеляріи на жалованье, такъ же на употребляемые къ содержанію карауловъ отряды и на прочіе по войску нужные расходы предоставляемъ на всегда пользоваться отпускаемою изъ казны нашей денежною суммою по двадцати тысячъ рублей каждогодно.

Восьмое. Всемилостивѣйше дозволяемъ войску черноморскому, въ означеніе службы его престолу нашему, употреблять данныя имъ отъ насъ знамена, булавы, перначи и войсковую печать, каковая въ войскѣ нашемъ положена.

Впрочемъ мы надѣемся, что войско черноморское, ощущая монаршее наше о немъ попеченіе и покровительство, потщится навсегда не только имѣть бдительное сохраненіе границъ и отправлять съ ревностію и храбростію службу, каковыя на него отъ насъ возлагаются, но и всемѣрно продолжать будетъ стараніе о внутреннемъ благоустройствѣ, тишинѣ, трудолюбіи и распространеніи семейственнаго житія, и чрезъ то удостоится вящшаго нашего благоволенія и щедротъ.

Дано въ михайловскомъ замкѣ, мѣсяца февраля шестаго на десять дня, лѣта отъ рождества Христова тысяча восемь сотъ перваго, царствованія нашего въ пятое лѣто; высшаго же магистерства нашего въ третье.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго величества рукою тако: Павелъ.

Графъ Ростопчинъ.

27 марта возвѣщено въ Екатеринодарѣ о возшествіи на всероссійскій престолъ всеавгустѣйшаго государя императора Александра I, а маія 23 высочайшимъ указомъ его величества повелѣно генералъ лейтенанту Киряеву, за присвоеніе не принадлежащей ему власти, не присутствовать въ войсковой канцеляріи и вмѣсто его назначенъ генералъ отъ инфантеріи Дашковъ.

1802 г. Неутомимая бдительность Бурсака къ сохраненію спокойствія границы, разъѣзды байдаками по Кубани и недремлемость кордонной стражи служили помѣхой открытымъ набѣгамъ закубанцевъ въ наши пограничныя селенія; они, питая вражду и давая притворное обѣщаніе жить мирно, умышляли въ тоже время новыя злодѣйства; главнѣйшимъ препятствіемъ ихъ предпріятіямъ они почитали разъѣзды по Кубани и вознамѣрились вредить байдакамъ: скрывая злое намѣреніе, терпѣли, выжидали удобнаго случая и не упустили имъ воспользоваться.

Въ это время войсковое правительство предписало артиллеріи хорунжему Венгеру на одномъ байдакѣ, состоявшемъ подъ командою прапорщика Жвачки, перевезть въ Екатеринодаръ хранившійся

въ Бугазѣ порохъ и свинецъ. Хорунжій Венгеръ, нагрузя на байдакъ 200 пудъ пороху и столько же свинцу и не предвидя никакой опасности, плылъ по теченію вверхъ по Кубани къ Екатеринодару. Черкесы, наблюдавшіе движеніе байдака, собравшись въ значительныхъ силахъ, внезапно напали на оный у Каракубанскаго острова. Тщетно мужественные защитники байдака, 2 офицера и 28 козаковъ, усиливались отбиться; злодѣи прозрѣли ихъ малочисленность, стремительнымъ нападеніемъ овладѣли байдакомъ, убили обоихъ офицеровъ и одинадцать козаковъ, съ прочими людьми, съ 3-хъ фунтовою пушкою, съ порохомъ и свинцомъ и другимъ имуществомъ, взяли оный въ плѣнъ.

Злодѣяніе сіе не оставлено безъ наказанія. Государь императоръ, получивъ объ ономъ донесеніе, повелѣлъ военному генералъ губернатору Михельсону требовать удовлетворенія отъ анапскаго паши и въ случаѣ отказа соизволилъ разрѣшить сдѣлать противъ закубанцевъ экспедицію и жестоко наказать ихъ. Присутствовавшій въ войсковой канцеляріи генералъ отъ инфантеріи Дашковъ сносился по сему случаю съ анапскимъ пашею, настоятельно требовалъ удовлетворенія всѣхъ убытковъ, понесенныхъ черноморцами отъ хищничества закубанцевъ; но паша отказался удовлетворять претензію, не предпринялъ никакихъ мѣръ къ укрощенію, и экспедиція назначена. 14 и 15 егерскіе полки изготовились; Бурсакъ, собравъ черноморцевъ конныхъ 2,275, пѣшихъ 3,858 человѣкъ и принявъ всѣ средства къ обезпеченію переправы чрезъ Кубань и продовольствія сихъ войскъ, поступилъ подъ начальство шефа 14 егерскаго полка полковника Штетера.

29 мая 1802 г. отрядъ переправился чрезъ Кубань при Ольгинскомъ посту. Полковникъ Штетеръ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о жилищахъ злодѣевъ, участвовавшихъ въ отбитіи байдака, командировалъ впередъ Бурсака съ конными и пѣшими козаками, а самъ съ остальнымъ отрядомъ двинулся въ слѣдъ за нимъ.

Бурсакъ, пройдя всю ночь, на разсвѣтѣ 30 числа приблизился тихо къ владѣніямъ князя Баджука и, приказавъ пѣшимъ не отставать, съ конницею кинулся въ аулы. Внезапное рѣшительное нападеніе сіе произведено съ успѣхомъ: черкесы, не ожидавшіе онаго, пришли въ чрезвычайное замѣшательство. Напрасно

300 полунагихъ наѣздниковъ старались защитить свои жилища и прикрыть бѣгство семействъ своихъ съ имуществомъ въ лѣса и горы. Бурсакъ мгновенно смялъ ихъ, истребивъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ; онъ отрѣзалъ отъ лѣса бѣгущихъ и захватилъ въ плѣнъ самаго князя Баджука съ его семействомъ и другими владѣльцами обоего пола до 25 душъ, а узденей и прочихъ черкесъ съ семействами до 600 душъ; отбилъ рогатаго скота 1,158 штукъ, овецъ 2,500 и часть лошадей. При семъ же отнято изъ числа похищеннаго у насъ злодѣями пороху 30 пудъ, свинцу 70 пудъ и множество желѣза въ ломѣ изъ байдака. Уронъ съ нашей стороны былъ весьма маловаженъ: убито козаковъ 4, ранено старшинъ 2 и козаковъ 13.

Окончивъ такимъ образомъ экспедицію, отрядъ нашъ, отправясь на сію сторону, выдерживалъ карантинный терминъ при Ольгинскомъ посту, а плѣнные черкесы отправлены въ екатеринодарскую карантинную заставу.

Государь императоръ, усматривая изъ всеподданнѣйшихъ донесеній столь успѣшное дѣйствіе нашихъ войскъ противъ закубанцевъ, всемилостивѣйше благоволилъ наградить атамана Бурсака чиномъ полковника, а султана Али Шеретлу Оглу, вѣрно, съ особеннымъ самоотверженіемъ дѣйствовавшаго противъ своихъ единовѣрцевъ, въ подполковники; но и прочіе, оказавшіеся достойными, не лишены также высоко-монаршихъ милостей. Взятый скотъ, овецъ и лошадей повелѣно раздать войскамъ, бывшимъ въ дѣйствіи. Плѣнныхъ черкесъ предположено размѣнять на нашихъ, разновременно захваченныхъ злодѣями; въ послѣдствіи времени, по представленію военнаго губернатора Михельсона, всѣхъ оставшихся отъ размѣна плѣнныхъ закубанцевъ, позволено раздавать на поруки штабъ и оберъ-офицерамъ черноморскаго войска цѣлыми семействами, изъ коихъ нѣкоторыя, привыкнувъ къ образу жизни козаковъ, къ ихъ правамъ и обычаямъ, пожелали на всегда остаться здѣсь, крестились и, вступивъ въ службу, были стражами нашей границы, храбрыми воинами.

1802 г. Государственная военная коллегія, разсматривая переданные въ оную всеподданнѣйшіе рапорты генерала отъ кавалеріи Михельсона и прежде присутствовавшаго въ войсковой канцеляріи генералъ-лейтенанта Киреева и, соображая съ свѣдѣніями,

собранными опою, о войскѣ черноморскихъ козаковъ, положила произвесть въ ономъ разныя перемѣны, и слѣдующее ея мнѣніе утверждено государемъ императоромъ.

1-е. Принявъ за основаніе количество состоящихъ нынѣ въ войскѣ черноморскомъ способныхъ къ службѣ чиновниковъ и козаковъ и уважая при томъ дарованное имъ по высочайшей грамотѣ дозволеніе записываться въ купцы и мѣщане, равно домашнія упражненія по возрождающемуся еще, такъ сказать, хозяйству и въ то же время исправленія внутренней службы по войску, имѣющему бдѣніе о сохраненіи границъ отъ злодѣйствующихъ сосѣдей, а не менѣе и возможность къ приведенію себя въ требуемое родомъ ихъ службы состояніе, которое достаточнымъ впредь до усмотрѣнія быть почитается, положить нынѣ въ ономъ могущихъ въ случаѣ надобности употребиться на походную службу 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пяти-сотныхъ полковъ, удѣляя изъ числа сихъ послѣднихъ для службы на судахъ и при артиллерійскихъ орудіяхъ, какъ сего надобность и обстоятельства потребуютъ.

2-е. Каждому полку состоять по примѣру донскаго, какъ конному, такъ и пѣшему, изъ одного полковника, 5-ти полковыхъ есауловъ, 5-ти сотниковъ, 5-ти хорунжихъ, 1-го квартермистра, 1 писаря и 483 козаковъ, всѣхъ чиновъ 501 человѣкъ, а по сему количеству полковъ опредѣлить и комплектъ штабъ и оберъ-офицеровъ и именно: полковниковъ 20, полковыхъ есауловъ 100, сотниковъ 100, хорунжихъ 100, квартермистровъ 20; изъ коихъ всѣ тѣ, которые не на походной службѣ обрѣтаться будутъ, равно и состоящіе нынѣ противъ сего числа сверхъкомплектными, употреблены быть могутъ на исправленіе внутренней по войску службы.

3-е. Чины имѣть войсковымъ старшинамъ и полковникамъ маіорскіе, полковымъ есауламъ ротмистрскіе, сотникамъ поручичьи, хорунжимъ корнетскіе, а квартермистрамъ равняться съ квартермистрами регулярныхъ войскъ.

4-е. Всѣхъ находящихся въ войскѣ, не имѣющихъ еще армейскихъ ранговъ, способныхъ и неспособныхъ чиновниковъ 350 человѣкъ, выключая выбывшихъ изъ того числа разными случаями, утвердить въ сообразность вышеизъявленному чинами оберъ офицерскими армейскими, оставляя имъ прежнее войсковое званіе; по-

ручиковъ въ войскѣ служащихъ всемилостивѣйше пожаловать полковыми есаулами, а подпоручиковъ сотниками, прапорщикамъ-же остаться въ чинахъ хорунжихъ, имѣя предъ тѣми хорунжими, кои нынѣ въ чинахъ утвердятся, старшинство.

5-е. Объявленіе по сему чиновъ, въ которомъ черноморскаго войска чиновники утверждаются, сохраняя прежнія ихъ наименованія или производятся, препоручить инспектору войскъ, который бы, истребовавъ объ нихъ списки, предписалъ черноморской войсковой канцеляріи, кому именно какой чинъ объявить, и таковые же списки о всѣхъ утвержденныхъ въ чинахъ и о произведенныхъ изъ поручиковъ въ есаулы, а изъ подпоручиковъ въ сотники, равномѣрно какъ и вообще о всѣхъ чиновникахъ войска черноморскаго, всеподданнѣйше представить государю императору и въ государственную военную коллегію, дабы списочное ихъ состояніе, съ различіемъ способныхъ и неспособныхъ, приведено было въ довлѣемую извѣстность.

6-е. Что принадлежитъ до недостающаго числа, по количеству полковъ, полковниковъ, то за помѣщеніемъ на сіи вакансіи находящихся теперь въ войскѣ штабъ-офицеровъ, представить на достальныя мѣста къ произведенію изъ старшихъ, но достойныхъ и заслуженныхъ капитановъ и полковыхъ есауловъ, атаману и войсковой канцеляріи чрезъ инспектора государю императору.

7-е. Впредь ни въ какіе офицерскіе чины по войску никому не производить; а о тѣхъ, кои слѣдовать будутъ къ произведенію, не иначе, какъ на вакансіи въ положенной выше комплектъ, по удостоенію атамана съ войсковою канцеляріею, всеподданнѣйше представить государю императору чрезъ инспектора, а въ военное время чрезъ командующаго генерала арміею или корпусомъ войскъ, гдѣ черноморскіе козачьи полки находиться будутъ, по удостоенію походнаго атамана или полковниковъ.

8-е. При таковыхъ представленіяхъ наблюдать не одно только старшинство, но способность къ службѣ и достоинство, а въ военное время наблюдать наипаче отличную храбрость и расторопность, въ дѣлѣ съ непріятелемъ оказанныя; тѣмъ не меньше однакожъ, когда въ представленіи офицеровъ къ повышенію кто изъ старшихъ за слабое исправленіе службы, неспособность или за какой либо порокъ обходимъ будетъ, тогда въономъ же представ-

леніи доносить, для чего именно не удостоивается; къ произведенію-же сверхъ комплекта никому никогда не представлять.

9-е. На службу наряжать офицеровъ войсковому атаману обще съ войсковою канцеляріею по ихъ разсмотрѣнію изъ состоящихъ по спискамъ; но еслибы впредь, когда войско черноморское въ состояніи будетъ больше выкомандировать на службу полковъ, нежели то число, для какого теперь въ комплектъ офицеровъ полагается, случился въ оныхъ недостатокъ; то опредѣлять тогда въ полки офицерами за урядъ изъ способныхъ и заслуживающихъ сію довѣренность урядниковъ, или по ихъ названію сотенныхъ есауловъ и козаковъ; и для того изъ сихъ за урядъ служащихъ, кои въ званіи и должности ихъ желаемую исправность и въ дѣлѣ съ непріятелемъ отличное мужество и расторопность окажуть, преимущественно представлять на открывающіяся вакансіи къ производенію по порядку въ хорунжіе, а чрезъ чинъ никого отнюдь не представлять, дабы прочіе, дѣйствительно въ офицерскихъ чинахъ вмѣстѣ служащіе, чрезъ то обиды чувствовать не могли.

10-е. Вообще при нарядахъ полковъ и командъ, офицеровъ и козаковъ на службу войсковому атаману и войсковой канцеляріи руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ, наблюдая безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь, какъ того самый долгъ присяги требуетъ; за всякой-же вопреки сему поступокъ неминуемо повинны да будутъ дать отвѣтъ.

11-е. Когда надобность и обстоятельства востребуютъ командировать изъ сего войска конные, или пѣшіе полки на службу внутрь имперіи, или за предѣлы оной, то съ того времени, когда они находиться будутъ далѣе ста верстъ отъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ полкъ собравшись весь выступилъ, получать по самое возвращеніе въ границы земель войска черноморскаго слѣдующее содержаніе: при конныхъ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ денежное жалованье съ денщичьимъ и раціонами по послѣдне состоявшемуся штату армейскихъ гусарскихъ полковъ, каждому по своему чину, полковому-же писарю жалованья въ годъ по тридцати рублей и указанную дачу провіанта; коннымъ козакамъ денежнаго жалованья въ годъ по 12 рублей, а провіантъ противу солдатскихъ дачъ, и какъ писарю, такъ и козакамъ производить на зимніе мѣсяцы фуражъ, полагая по климатамъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, каж-

дому на двѣ лошади, изъ коихъ на одну натурою, а на другую деньгами по цѣнамъ, за какія въ тѣхъ мѣстахъ фуражъ при покупкѣ его въ казну обходится. При пѣшихъ-же полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье съ денщичьимъ и раціонами по послѣдне состоявшемусь штату полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, но денщиковъ въ натурѣ никому не давать, писарю такъ-же въ годъ жалованья 30 рублей съ солдатскою дачею провіанта, козакамъ пѣшихъ полковъ равное-же жалованье съ козаками конными, то есть въ годъ по 12 руб. и указную дачу противу рядоваго провіанта; а дабы они имѣли на чемъ поднять въ походѣ провіантъ и экипажъ свой, то, когда не на судахъ употреблены будутъ, производить на каждую сотню на десять лошадей фуражъ, овесъ и сѣно, натурою, или деньгами, по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ онъ покупкою въ казну обходится, такъ-же какъ выше сказано, по климатамъ. Сверхъ сего на лошадей подъ артиллерію и снаряды при сихъ полкахъ въ походѣ во время войны, быть имѣющіе, ограничивая число ихъ, полагаемыхъ на сіе употребленіе при прочихъ равныхъ калибровъ орудіяхъ, отпускать на зимніе мѣсяцы, по климатамъ же, фуражъ натурою, или деньгами, какъ выше сказано; и въ случаѣ когда сколько изъ оныхъ убито или отбито будетъ непріятелемъ, или-же падетъ отъ форсированныхъ маршей, выдавать изъ казны за нихъ на узаконенномъ основаніи и порядкѣ деньги, по цѣнамъ, въ штатахъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ подъемной лошади положеннымъ.

12-е. Когда въ случаѣ открытой войны войско сіе употребится къ дѣйствіямъ противу непріятеля, хотя-бы они по положенію жилищъ своихъ по границѣ и близко отъ оныхъ отряжены были, то производить имъ равномѣрное вышеписанному содержаніе съ самаго того времени, какъ скоро они будутъ посажены на суда, пойдутъ отъ береговъ въ море, или выступять по сей-же причинѣ съ сборныхъ мѣстъ за границу, не взирая на опредѣленное выше сего разстояніе, до возвращенія ихъ къ войсковымъ предѣламъ; не распространяется сіе однакожъ на употребляемыхъ для стражи по границѣ противу сопредѣльныхъ имъ хищныхъ народовъ, для частныхъ экспедицій, для репрессальевъ и наказанія злодѣевъ, въ пользу войсковыхъ жителей производимыхъ, и для разъѣздовъ около своихъ береговъ, принадлежащихъ къ кордонной ихъ стражѣ.

Указъ государственной военной коллегіи по сему предмету послѣдовалъ войсковой канцеляріи 18 ноября 1802 года.

Войсковый атаманъ Бурсакъ обще съ войсковою канцеляріею, приведя въ точное исполненіе сіе мнѣніе государственной военной коллегіи 16 апрѣля 1803 г., занялся укомплектованіемъ двадцати пятисотныхъ полковъ и назначилъ командирами въ оные испытанныхъ штабъ-офицеровъ.

Въ сіе время послѣдовало исполненіе и прочихъ учрежденій по войсковому правленію, означенныхъ въ указѣ 26 марта 1802 года, правительствующимъ сенатомъ данномъ, а именно:

По войску черноморскому:

Первое. Составить войсковое правительство съ такимъ же числомъ присутствующихъ, какъ въ донскомъ войскѣ полагается, то есть: присутствовать въ оной, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, двумъ членамъ непремѣннымъ и четыремъ ассесорамъ по выбору, смѣняя сихъ послѣднихъ чрезъ каждые три года; впрочемъ не возбранять въ званія сіи выбирать и опредѣлять такъ же изъ отставныхъ, которые, не будучи болѣе способны въ военную службу, могутъ, по пріобрѣтенной ими опытности, съ большею еще пользою быть судьями, но съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ воинскимъ зависѣть отъ инспектора крымской инспекціи, а по части гражданской состоять въ вѣдомствѣ тамошняго губернскаго начальства и особенно управляющаго губерніею.

Второе. Затѣмъ присутствіе особаго генерала такъ же отмѣнить, оставя въ канцеляріи прокурора седьмаго класса, которому состоять въ вѣдомствѣ губернскаго прокурора.

Третье. По совершенно нездоровому мѣстоположенію г. Екатеринодара, войсковую канцелярію перевести въ Тамань, предоставляя однакожъ жителямъ Екатеринодара полную свободу оставаться на мѣстѣ, или по возможности, выгодѣ и удобности, такъ же переселиться въ Тамань.

Четвертое. Составленіе штата для войсковой канцеляріи препоручить генералу Дашкову, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ мнѣніе свое правительствующему сенату для внесенія къ Намъ на утвержденіе.

По переводъ войсковой канцеляріи изъ Екатеринодара въ Тамань государемъ императоромъ высочайше отмѣненъ по просьбѣ войска, находившаго въ семъ перемѣщеніи большія неудобства, по причинѣ отдаленности Тамани отъ центра границы и отъ прочихъ селеній сей земли, равно и штатъ не утвержденъ.

Послѣ таковыхъ перемѣнъ въ устройствѣ войска всеавгустѣйшій императоръ Александръ I-й благоволилъ пожаловать оному всемилостивѣйшую грамоту слѣдующаго содержанія:

Божіею милостію мы Александръ первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій и проч. и проч. и проч.

Вѣрнаго нашего черноморскаго войска атаману, старшинамъ и всему войску наше императорское милостивое слово:

Во уваженіе на службу вѣрноподданнаго намъ черноморскаго войска, съ ревностію и усердіемъ продолжаемую за благо признали мы симъ подтвердить пожалованныя ему въ 30 день іюня 1792 г. и въ 16 февраля 1801 года грамоты, съ нижеслѣдующими постановленіями.

Первое. Населяемый симъ войскомъ островъ Тамань да будетъ въ вѣчномъ и неотъемленномъ владѣніи онаго во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, которые по учиненному разграниченію ему предоставлены, и въ слѣдствіе того всѣ состоящія на сей землѣ всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныя ловли, должны на всегда остаться въ точномъ и полномъ распоряженіи войска, исключая токмо мѣста для крѣпостей, съ подлежащимъ для каждой выгономъ, кои на землѣ сей для безопасности построены быть имѣютъ.

Второе. Войску черноморскому ввѣряется по прежнему бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ. Мы надѣемся при семъ, что войско сіе, бывъ сильно отразить во всякое время сихъ непріятелей, не позволитъ себѣ принимать извнутри Россіи никакихъ людей подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, ибо подобные переходы противны общему порядку и благоустройству государства.

Третье. Всемилостивѣйше позволяемъ и утверждаемъ войску черноморскому право пользоватся свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на земляхъ войску принадлежащихъ. При сихъ даруемыхъ войску выгодахъ долженствуетъ оно всѣ по

земству повинности, наипаче же содержаніе казармъ и отапливаніе и освѣщеніе находящихся и впредъ тамъ быть могущихъ армейскихъ полковъ, исправлять всегда безмолвно, какъ того общественная польза требуетъ.

Четвертое. Войско черноморское получаетъ отъ насъ повелѣнія чрезъ военное начальство, какъ объ устройствѣ онаго, такъ и о нарядахъ на службу, которыя и обязано исполнять съ точностію и поспѣшностію.

Пятое. Войсковому правительству быть на томъ точно основаніи, какъ въ указѣ нашемъ, въ 25 день февраля 1802 года изданномъ, постановлено: по дѣламъ войсковымъ должно оно зависѣть отъ инспектора крымской инспекціи, а по части гражданской состоять въ вѣдомствѣ таврическаго губернскаго начальства и особенно управляющаго губерніею.

Шестое. Всемилостивѣйше дозволяемъ и подтверждаемъ каждому изъ сего войска, съ вѣдома войсковаго начальства, записываться въ гильдіи и мѣщане, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, для свободнаго отправленія торговъ и промысловъ, какъ во всей имперіи нашей, такъ и внѣ оной.

Седмое. Для учрежденныхъ въ войскѣ черноморскомъ, по указу отъ 13-го ноября 1802 года, двадцати полковъ, къ даннымъ отъ покойнаго родителя нашего, государя императора Павла Петровича, 14-ти знаменамъ, всемилостивѣйше жалуемъ и при семъ доставляемъ войску еще 6 знаменъ, подтверждая и употребленіе булавы, перначей и войсковой печати.

Въ прочемъ увѣрены мы, что войско наше черноморское, пользуясь подтвержденными ему нынѣ правами, по колику они могутъ быть съ общими государственными постановленіями согласны, не престанетъ съ обычною ему къ намъ ревностью продолжать быть навсегда храбрымъ и ревностнымъ къ службѣ, соблюдая внутреннее благоустройство и тишину, и распространеніемъ семейственнаго житія вящшее пріобрѣтая отъ насъ къ себѣ благоволеніе.

Дано въ Санктпетербургѣ маія тридесятъ перваго дня тысяча восемъ сотъ третьяго года.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго величества рукою тако: Александръ.

Государственный канцлеръ Александръ Воронцовъ.

Сентября 7-го государственная военная коллегія, по высочайшей волѣ, указомъ повелѣла въ пятисотные черноморскіе полки добавить еще по 50 козаковъ и установила имѣть чиновниковъ въ комплектѣ полно: полковника 1, есауловъ 5, сотниковъ 5, хорунжихъ 5, квартермистра 1, писаря 1 и урядниковъ 10, коимъ во время службы производить жалованье старшимъ 58 руб., а младшимъ 17 руб. ассигнаціями, и сіе положеніе распространено на всѣ иррегулярныя войска.

Кромѣ сего для наблюденія и объѣзда береговъ Чернаго моря, прилежащихъ къ сей землѣ, высочайше повелѣно адмиралу Мордвинову дать войску изъ Таганрога вновь выстроенныхъ десять лодокъ со всѣмъ вооруженіемъ; лодки сіи доставлены въ Бугазъ капитаномъ-лейтенантомъ де-Голетомъ. Старую-же гребную флотилію, состоявшую въ войскѣ, предписано было изломать и построить изъ оной нѣсколько байдаковъ для разъѣздовъ по Кубани и для перевозки провіанта козакамъ, на кордонной службѣ состоящимъ, что исполнено атаманомъ Бурсакомъ не прежде 30 апрѣля 1804 года.

Въ семъ-же 1803-мъ году, по представленію военнаго генералъ-губернатора Михельсона, посѣтившаго Черноморію, снята съ черноморцевъ повинность снабжать регулярныя войска, здѣсь квартировавшія, собственнымъ отапливаніемъ, ибо сія тягость, несенная козаками съ начала прибытія въ Черноморію тѣхъ полковъ, найдена не только обременительною, но даже совершенно разоряющею жителей, всегда находящихся на стражѣ границы опасной. И съ сего времени регулярныя войска, какъ употребляемыя для однихъ экспедицій, а потому свободныя отъ службы, заготовляли отапливаніе собственными средствами.

Генералъ Михельсонъ, бывши въ Черноморіи, обозрѣвалъ всѣ части устройства въ войскѣ, всѣ отрасли промышленности жителей и найдя во всемъ строгій порядокъ и благодѣтельное попеченіе войсковаго правительства о благосостояніи края, всеподданнѣйше доносилъ о томъ государю императору, который, въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 9 октября изъявивъ особенное монаршее благоволеніе къ отличному усердію войсковаго атамана

Бурсака, всемилостивѣйше наградилъ его орденомъ св. Анны 2 класса.

9-го сентября бдительные черноморцы замѣтили шайку закубанцевъ, напавшихъ на купеческое турецкое судно, сѣвшее на мель въ Бугазскомъ заливѣ, не вдалекѣ отъ нашего берега, бросились въ каюки и поспѣшили на помощь туркамъ; они сразились съ хищниками, обратили ихъ съ большимъ урономъ въ бѣгство и спасли судно. Анапскій паша въ благодарность за столь полезную помощь прислалъ въ подарокъ храброму начальнику спасителей судна, поручику Паливодѣ дорогую лисью шубу, пару пистолетовъ, оправленныхъ въ серебро и вызолоченныхъ, и отличное ружье, и вещи сіи съ дозволенія атамана Бурсака Паливода принялъ.

Въ теченіи 1803 года закубанцы, устрашенные сдѣланными противъ нихъ экспедиціями, показывая миролюбивое расположеніе къ Черноморіи, не тревожили границъ нашихъ. Но Бурсакъ не переставалъ наблюдать за ними, былъ остороженъ при всѣхъ переговорахъ съ владѣльцами разныхъ племенъ, ежедневно пріѣзжавшими на екатеринодарскую пристань и ласково принимая всѣ ихъ увѣренія въ дружелюбіи къ намъ, въ преданности ихъ Россіи, посредствомъ вѣрнаго помощника своего султана Али, перешедшаго изъ-за Кубани въ Россію еще въ 1799 году и облагодѣтельствованнаго правительствомъ возвышеніемъ въ чинъ подполковника, внимательно старался разгадывать ихъ скрытные коварные замыслы.

Такая благоразумная осторожность, всегда необходимая противу хитрыхъ хищниковъ, не скрылась отъ ихъ проницательности. Они, желая отвратить отъ себя всякое подозрѣніе, тогда же оставили набѣги свои на Черноморію и толпами многочисленными обратились къ кавказской линіи. Тамъ начальствовалъ въ то время генералъ лейтенантъ Глазенапъ. Онъ съ малочисленными своими войсками не могъ ни отражать набѣговъ непріятеля, ни наказывать его и черкесы безпрепятственно свирѣпствовали на линіи. Въ короткое время они успѣли нанести величайшій вредъ тамошнимъ обитателямъ, угнали въ горы

большую часть ногайцевъ, издавна подданныхъ Россіи, жившихъ вблизи границъ. Генералъ Глазенапъ вынужденнымъ нашелся требовать въ подкрѣпленіе своихъ войскъ нѣсколько донскихъ козачьихъ полковъ, а между тѣмъ, сообщая Бурсаку о столь сильной опасности кавказской кордонной линіи, предлагалъ ему, для отвлеченія отъ оной нападенія горцевъ, сдѣлать диверсію за Кубань съ черноморскими полками.

Атаманъ Бурсакъ, имѣя высочайшее повелѣніе государя императора не производить дѣйствій за Кубанью, не могъ безъ разрѣшенія начальствовавшаго въ Крыму генерала отъ инфантеріи Розенберга исполнить предложеніе Глазенапа; представя же о томъ, получилъ предписаніе блюсти спокойствіе одной своей границы. Но еще до полученія Бурсакомъ сего разрѣшенія донскіе полки прибыли на линію и набѣги черкесъ умалились. Главнѣйшія скопища злодѣевъ совершенно разсѣялись, остались только небольшія шайки, чтобы тревожить кордоны: прочіе же, переселясь къ сапсугамъ, при наступленіи зимы, въ генварѣ 1804 года открыли дѣйствія противу Черноморіи.

1804 г. съ генваря по іюль мѣсяцъ непріятели значительными толпами нападали на границы наши; кордонная стража употребляла всѣ усилія къ отраженію, но не всегда имѣла въ томъ успѣхъ. При случившихся въ это время жаркихъ перестрѣлкахъ, злодѣи убили двухъ офицеровъ, козаковъ 22, захватили въ плѣнъ жителей обоего пола 10 человѣкъ и угнали разнаго скота до 100 штукъ.

Атаманъ Бурсакъ, желая отмстить хищникамъ за такіе разбои, испрашивалъ у генерала Розенберга разрѣшенія сдѣлать экспедицію. Государь императоръ, по представленію о томъ Розенберга, высочайше повелѣть соизволилъ наказать закубанцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказано генералу Глазенапу въ одно время съ Бурсакомъ дѣйствовать противъ нихъ отъ стороны кавказской линіи. Вскорѣ 10 черноморскихъ полковъ подъ начальствомъ самаго Бурсака и баталіонъ 12 егерскаго полка съ полковникомъ Сабанѣевымъ выступили за Кубань. Генералъ-лейтенантъ Глазенапъ тогда-же открылъ свои дѣйствія.

Между тѣмъ, какъ Глазенапъ двумя отрядами стремился наказать племя бесленеевское, обитавшее по рѣкамъ Урупѣ, Тагакѣ, большомъ и маломъ Зеленчугахъ, Бурсакъ, раздѣливъ свои войска на три колонны, третьяго декабря перешелъ рѣки Шепшь и Афипсъ и разными направленіями вторгнулся во владѣнія сапсуговъ. Нападенія его на аулы были быстры, рѣшительны; отчаянное сопротивленіе черкесъ не могло остановить ихъ. Мужественные козаки жестоко мстили хищникамъ за ихъ коварства и за смерть своихъ товарищей, павшихъ при защитѣ границы. Убійства продолжались по 14-е число; разоривъ до основанія со всѣми продовольственными заготовленіями нѣсколько ауловъ, въ коихъ заключалось болѣе тысячи домовъ, отрядъ возвратился къ Кубани. Уронъ непріятеля былъ значителенъ: взято въ плѣнъ четыре наѣздника, убито обоего пола до 700 душъ, ранено 1,000 человѣкъ, лошадей убито 200, рогатаго скота угнано до 2,000 и овецъ 3,000, значительное имущество, найденное въ аулахъ, взято нашими войсками. Потеря съ нашей стороны была: убитыхъ оберъ-офицеровъ 3 и козаковъ 60, раненныхъ 40 человѣкъ.

Государь императоръ за столь удачную экспедицію противу горцевъ удостоилъ высочайшаго благоволенія своего атамана Бурсака и монаршими милостями повелѣлъ наградить отличнѣйшихъ и храбрыхъ его сподвижниковъ.

Миролюбивыя прибрежныя племена закубанскія, искренно радуясь гибели ненавистныхъ для нихъ сапсуговъ, прислали въ Екатеринодаръ своихъ мурзъ и дворянъ благодарить Бурсака и раздѣлить вмѣстѣ съ нашими воинами радость счастливой побѣды.

Взятый въ добычу у сапсуговъ скотъ Бурсакъ приказалъ раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одна тогда же поступила на войска, участвовавшія въ экспедиціи, а другая роздана бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, болѣе потерпѣвшимъ при набѣгахъ закубанцевъ, и въ пользу госпиталей и лазаретовъ.

1805 года Черноморія отдохнула отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей и жители ревностно занимались домашнимъ благоустройствомъ, вспомоществуемые попеченіями войсковаго правительства.

Самые злѣйшіе наши непріятели шапсуги, бывъ жестоко наказаны за свои злодѣянія, чрезъ посредство анапскаго шеии, просили въ это время мира и клялись не тревожить нашей границы, если непріязненныя противъ нихъ дѣйствія будутъ прекращены. Атаманъ Бурсакъ не только обѣщалъ имъ не разорять ихъ владѣній, но даже рѣшился позволить имъ по прежнему вести торговыя сношенія съ Черноморіею на мѣновыхъ дворахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили нашихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ. Они согласились на сіе условіе и въ скоромъ времени привели на екатеринодарскій мѣновый дворъ двухъ дезертировъ и 12 человѣкъ плѣнныхъ разнаго званія. Ревностная и полезная служба государству атамана Бурсака удостоилась особеннаго высочайшаго вниманія государя императора и въ семъ году при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ его величества онъ имѣлъ счастье получить орденъ св. Анны 2-го класса, алмазами украшенный.

1806 г. Въ маіѣ мѣсяцѣ 1806 года владѣлецъ племени шседуховъ Батъ-мурза, бывшій въ покорности Россіи съ 1801 года, вздумалъ возмущать какъ своихъ подданныхъ, такъ и другихъ сосѣдственныхъ ему владѣльцевъ къ возобновленію набѣговъ на Черноморію. Причиной этому былъ ложный слухъ, распространившійся между горцами, будто бы съ нашей границы откомандированы всѣ войска противу французовъ и мы совершенно уже безсильны отражать ихъ нападенія. Но таковое заблужденіе горцевъ было кратковременно, и хотя при двухъ удачныхъ набѣгахъ они успѣли угнать съ нашей стороны 60 лошадей и 7 воловъ, однакожъ увидя, что за сіе воровство Бурсакъ началъ сильно готовиться наказать ихъ, они тотъ часъ возвратили всѣхъ лошадей и воловъ и присягой обязались не дѣлать болѣе никакихъ враждебныхъ покушеній. Батъ-мурза тогда же раскаялся и присягнулъ въ вѣрности.

Такимъ образомъ спокойствіе въ войскѣ снова водворилось. Государь императоръ, по засвидѣтельствованіи Дюка-де-Ришелье за отличной порядокъ во всѣхъ отрасляхъ управленія, найденный имъ при вступленіи своемъ въ начальствованіе симъ

краемъ и благоустройство войска сего, въ высочайшемъ рескриптѣ своемъ удостоилъ монаршего благоволенія атамана Бурсака и въ тоже время соизволилъ всемилостивѣйше наградить золотыми часами его помощниковъ: непремѣнныхъ членовъ войсковой канцеляріи—подполковниковъ Чепѣгу и Кордовскаго, ассесоровъ войсковыхъ—полковниковъ Гелдыша, Вараву и Волкорѣза и секретаря есаула Мудраго.

Стараніями Бурсака въ семъ году учреждено въ Екатеринодарѣ войсковое училище, съ одобренія попечителя императорскаго харьковскаго университета, тайнаго совѣтника, графа Потоцкаго. Смотрителемъ онаго назначенъ войсковой протоіерей Кириллъ Россинскій, умный, ревностный помощникъ атамана въ развитіи въ семъ краѣ просвѣщенія.

26 ноября генералъ лейтенантъ Дюкъ-де-Ришелье, выступя изъ Одессы со своею дивизіею въ компанію противу французовъ, поручилъ генералъ лейтенанту Пустошкину требовать изъ Черноморіи 2 конные полки въ Крымъ для занятія разъѣздовъ по берегамъ Чернаго моря. По измѣнившимся въ послѣдствіи обстоятельствамъ Пустошкинъ предписалъ Бурсаку командировать туда одинъ только полкъ, который, съ войсковымъ полковникомъ Ляхомъ, прибылъ въ Карасубазаръ 6 февраля 1807 года, гдѣ и находился по ноябрь мѣсяцъ, а послѣ былъ обращенъ въ войско.

1806 годъ, кромѣ сего, ознаменованъ переселеніемъ въ Россію изъ-за Кубани, по высочайшему повелѣнію, татаръ, изъ коихъ одна часть пошла на жительство въ Крымъ, а другая поселена въ предѣлахъ Черноморіи, таманской округи, на сѣверовосточной косѣ Азовскаго моря. Черкесы же, пожелавшіе перейти къ намъ, помѣщены въ екатеринодарскомъ округѣ при куренѣ Гривинскомъ на рѣчкѣ Ангпликѣ; опи въ послѣдствіи времени, желая вѣрно служить Россіи, добровольно поступали въ черноморскіе полки и, раздѣляя съ козаками по братски всѣ труды и опасности, съ одинаковымъ усердіемъ охраняли наши границы отъ набѣговъ своихъ единовѣрцевъ.

При открытіи войны Россіи съ Портою Отоманскою, въ 1807 году, государю императору благоугодно было повелѣть назначить на дунайскую гребную флотилію одинъ пѣшій полкъ отборныхъ черноморскихъ козаковъ, какъ извѣстныхъ еще отъ времени существованія Запорожской Сѣчи своимъ искусствомъ и отвагою въ подобныхъ дѣйствіяхъ противу турокъ. Войсковое правительство, съ особенною ревностію приводя волю его величества въ исполненіе, избрало полкъ отличнѣйшихъ и ввѣрило оный штабъофицеру, опытному мореходцу, испытанному въ благоразуміи и мужествѣ, подполковнику Паливодѣ.

По распоряженію адмирала маркиза де-Траверсе полкъ сей, по прибытіи въ Херсонъ, посаженъ на 24 судна и февраля 24 показался на Дунаѣ въ виду турецкихъ крѣпостей. Подполковнику Паливодѣ поручено было, въ ночь съ 11 на 12 маія, съ величайшею осторожностію подойти къ береговымъ батареямъ турецкимъ и истребить оныя внезапнымъ, быстрымъ нападеніемъ. Не взирая на сильную бурю, поднявшуюся съ вечера, онъ безстрашно полетѣлъ исполнить долгъ свой, но сильный водоворотъ и порывистый противный вѣтеръ разстроилъ всѣ его суда и отбросилъ то, на которомъ онъ находился, подъ самыя батареи. Турецкій гарнизонъ, воспользовавшись столь несчастнымъ положеніемъ судна, кинулся на него изъ крѣпости; помощи подать было не возможно, отчаянное сопротивленіе Паливоды, есаула Лозинскаго и бывшихъ съ ними козаковъ такъ же не могло спасти ихъ и они всѣ до одного истреблены. Судно съ полнымъ вооруженіемъ взято турками въ плѣнъ. Мѣсто Паливоды заступилъ войсковый полковникъ Матвѣевъ: предводительствуя отважнымъ полкомъ, онъ въ теченіи 1807, 1808, 1809, 1810 и 1811 годовъ подъ стѣнами Измаила, Браилова, Киліи, Силистріи, Рущука, Журжи и Никополя пріобрѣлъ неувядаемую славу отличными подвигами и, удостоясь высочайшаго благоволенія государя императора, награжденъ чиномъ подполковника,

орденомъ св. Георгія 4 ст., св. Анны 2-й и св. Владиміра 4-й ст. По заключеніи же мира съ Турціею въ 1812-мъ году, сдавъ полкъ сыну атамана, войсковому полковнику Бурсаку, Матвѣевъ возвратился въ войско. Войсковый полковникъ Бурсакъ, поступая съ тѣмъ полкомъ въ армію адмирала Чичагова, былъ отправленъ въ предѣлы Польши и съ мужественными козаками снова пожиналъ лавры въ битвахъ съ французами и съ поляками по мартъ мѣсяцъ 1813 года, а съ сего времени высочайшей волѣ монаршей было угодно потребовать изъ Черноморіи въ дѣйствующую армію одинъ конный полкъ, о дѣйствіяхъ коего будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, а пѣшій послѣдовалъ на родину.

Порта Оттоманская, начиная войну съ Россіею въ 1807 г., посредствомъ агентовъ своихъ, посланныхъ изъ крѣпости Анапы къ горцамъ, успѣла возмутить ихъ противъ насъ, и едва возстановленное спокойствіе нашей границы рушилось почти невозвратно. Весьма немногіе черкескіе князья и дворяне, издавна преданные Россіи и покровительствуемые правительствомъ, остались вѣрными; прочіе-же всѣ владѣльцы, присоединясь къ сапсугамъ, натухайцамъ и абазехамъ, открыли весною свирѣпые набѣги на Черноморію. Ни усиленіе полками кордонной линіи, ни отважное сопротивленіе козаковъ при ихъ нападеніяхъ. ни разбитіе небольшихъ хищническихъ шаекъ, ни мѣры кротости и увѣщанія, предлагаемыя чрезъ лазутчиковъ, однимъ словомъ ничто не могло остановить внушеннаго имъ турками стремленія къ разбоямъ. Они толпами переправлялись на нашу сторону въ одинъ день въ разныхъ пунктахъ, нападали на разъѣзды, на команды пластуновъ, на секретные залоги, осаждали кордоны, кидались на проѣзжія дороги, врывались въ селенія и хутора и вездѣ производили убійства, раззоряли, жгли, уводили въ плѣнъ людей и угоняли, сколько можно было, рогатаго скота. Ожесточеніе ихъ возросло до высочайшей степени звѣрства, а усиленіе въ Анапѣ гарнизона турецкаго питало въ нихъ надежду, что

войска наши уже не посмѣютъ итти за Кубань для наказанія ихъ. Вредъ, нанесенный ими въ сихъ набѣгахъ Черноморіи, былъ очень значителенъ: убито козаковъ 2, ранено 3, въ плѣнъ взято оберъ офицеръ 1 и жителей обоего пола 30 душъ, угнато рогатаго скота 1,600, да лошадей 350, овецъ до 1,000 и разнаго имущества истреблено и захвачено у жителей на немаловажную сумму.

Атаманъ Бурсакъ и войсковое правительство, неутомимо заботясь объ отвращеніи сихъ бѣдствій, предпринимали всѣ возможныя мѣры къ сопротивленію набѣгамъ злодѣйскимъ. Всѣ полки безъ изъятія, оставшіеся въ войскѣ, были выставлены на кордонную линію; всѣ жители, которые могли владѣть оружіемъ, призваны охранять селенія и хутора; занятія хозяйственныя въ это время останавливались.

Бурсакъ, какъ усердный попечитель общаго благосостоянія, съ соболѣзнованіемъ видя, что такое вооруженіе всѣхъ сословій войска, только на время охраняя жителей отъ хищничества, можетъ быть гораздо гибельнѣе и разорительнѣе для козаковъ отнятіемъ рукъ отъ земледѣлія, рѣшился ходатайствовать у маркиза де-Траверсе, управлявшаго тогда Крымомъ, произвести наказаніе злодѣямъ. Маркизъ разрѣшилъ сдѣлать экспедицію противъ закубанцевъ и предписалъ генералъ-маіору Гангеблову содѣйствовать своими войсками атаману.

Сначала Бурсакъ предположилъ двинуться съ собранными 10-ю черноморскими полками къ владѣніямъ князей и дворянъ измѣнниковъ, отклонившихся отъ преданности къ Россіи, по проискамъ турецкаго правительства. Первое появленіе нашихъ войскъ у ихъ владѣній принудило князей, мурзъ и весь народъ явиться къ Бурсаку съ прежней покорностью, просить пощады, дать клятву въ вѣрности, и онъ, обязавъ ихъ присягою жить мирно, быстро двинулся наказать сапсуговъ.

Подкрѣпляемый генералъ-маіоромъ Гангебломъ, Бурсакъ съ 4-го маія по 10-е число жегъ аулы, истреблялъ всѣ заготов-

ленія, разбивалъ на голову толпы непріятельскія, и возвратился въ свои предѣлы 11-го числа.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ покорными владѣльцами, уронъ непріятелей былъ весьма великъ, съ нашей-же стороны убито 15 козаковъ и ранено 1 штабъ-офицеръ и 30 козаковъ.

Между тѣмъ анапскій паша не оставался празднымъ. Онъ, замѣчая, что сія экспедиція Бурсака совершенно отняла охоту у горцевъ дѣлать набѣги на наши границы, старался, то подарками, то убѣжденіями, то наконецъ угрозами гнѣва султанскаго склонить ихъ или снова производить хищничество въ Черноморіи, или по крайней мѣрѣ отомстить свои неудачи разореніемъ владѣній намъ преданныхъ князей: Ахметука, Алкаса, Ханука и Беязрука. Закубанцы всегда готовы были злодѣйствовать.

11-го іюля къ екатеринодарской карантинной заставѣ прибыли съ симъ извѣстіемъ упомянутые владѣльцы и, отдавая дѣтей своихъ заложниками вѣрности къ Россіи, просили убѣдительно дать имъ помощь защитить владѣнія ихъ отъ враждебныхъ нападеній нашими войсками. Бурсакъ, старательнѣе усиливъ кордонную стражу и принявъ дѣятельную осторожность отъ внезапныхъ вторженій враговъ, представилъ просьбу князей благоусмотрѣнію Дюка де-Ришелье, который испрашивалъ на оную соизволенія государя императора и, получа высочайшее разрѣшеніе, предписалъ Бурсаку давать нужную помощь всѣмъ мирнымъ владѣльцамъ.

Въ началѣ октября, полковникъ Еремѣевъ съ 4 полками и нѣсколькими орудіями отправленъ атаманомъ защищать владѣнія преданныхъ князей. Они приняли козаковъ, какъ родныхъ братьевъ, покорились совершенно распоряженіямъ Еремѣева, исполняли его волю и, готовясь къ битвѣ, перевязывали правыя руки бѣлыми платками для отличія отъ непріятелей, сходныхъ съ ними въ одеждѣ и въ прочемъ вооруженіи.

19 октября отборныхъ наѣздниковъ собралось до 7 тысячъ и Еремѣевъ повелъ ихъ на встрѣчу абазехскимъ князьямъ и сапсугскимъ дворянамъ, предводительствовавшимъ 15-ти тысячнымъ скопищемъ разныхъ племенъ разбойничьихъ. Они сошлись въ 20-ти верстахъ отъ Кубани въ лѣсу. Еремѣевъ при-

казалъ мирнымъ немедленно спѣшиться и выбить противниковъ изъ занятой ими крѣпкой позиціи. Перестрѣлка закипѣла и чрезъ часъ непріятели, очистя лѣсъ, выстроились на обширной равнинѣ.

Еремѣевъ, выдвинувъ козаковъ впередъ и открывши бѣглый огонь со всѣхъ орудій, велѣлъ мирнымъ владѣльцамъ аттаковать враговъ. Тогда они понеслись съ дикимъ крикомъ на противниковъ, однимъ ударомъ смяли ихъ, опрокинули и, подкрѣпляемые козаками, гнали 5 верстъ, поражая отстававшихъ. Не только не было пощады отдававшимся въ плѣнъ, но и раненныхъ дорѣзывали; въ особенности беязруковцы производили жестокія убійства, отмщая смерть своего храбраго князя Беязрука, къ сожалѣнію общему убитаго въ первой схваткѣ. Едва чрезъ три часа свирѣпаго боя Еремѣевъ успѣлъ остановить ожесточившихся мирныхъ наѣздниковъ и, собравши ихъ, пошелъ обратно къ Кубани.

28 октября Еремѣевъ съ своими полками прибылъ въ Екатеринодаръ и съ ними вмѣстѣ пріѣхали благодарить за помощь мирные владѣльцы, а вмѣстѣ увѣрить Бурсака въ своей вѣрности и снова подтвердить присягою непоколебимую преданность свою къ Россіи. Бурсакъ благосклонно принялъ ихъ, ласкалъ, дарилъ и, отпуская на родину, возвратилъ имъ дѣтей ихъ, находившихся у насъ аманатами. Столь удачное пораженіе сапсуговъ и прочихъ племенъ, намъ непріязненныхъ, доставило Черноморіи спокойствіе на цѣлой годъ.

Беопрерывныя военныя дѣйствія, въ продолженіи 15 лѣтъ тяготившія Черноморію, весьма умалили число обитателей оной и привели ихъ въ крайнюю бѣдность. Дюкъ де-Ришелье зналъ жалкое положеніе Черноморіи и по личному удостовѣренію, и изъ донесеній атамана Бурсака, писавшаго къ нему всегда смѣло. Желая усилить истомленное войско, онъ предложилъ Бурсаку запросить всѣ сословія онаго, согласны ли будутъ принимать къ себѣ, на пополненіе убылыхъ товарищей, преступниковъ, присылаемыхъ въ довольномъ количествѣ изъ разныхъ

губерній россійскихъ для работъ въ крѣпости и приморскіе города Новороссійскаго края, такихъ, которые работая уже 5 лѣтъ, покажутъ искреннее раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ и будутъ замѣчены въ отличномъ поведеніи. Бурсакъ, по общему мнѣнію всѣхъ черноморцевъ, отвергнулъ таковое предложеніе и, докладывая Дюку де-Ришелье, что изъ преступниковъ уголовныхъ не можетъ быть никакой пользы для службы, говорилъ, что зачисленіе ихъ въ войско только родитъ дурную славу о цѣломъ сословіи, издавна отличномъ своею честною вѣрною службою, а потому просилъ его ходатайствовать предъ престоломъ всемилостивѣйшаго монарха о перечисленіи въ Черноморію трудолюбивыхъ хозяевъ, полезныхъ сыновъ отечества, крестьянъ изъ внутреннихъ губерній государства.

Дюкъ де-Ришелье, уважая благородныя чувства черноморцевъ, представилъ о томъ государю императору, и его величество всемилостивѣйше соизволилъ утвердить пополнить убыль войска переселеніемъ 25 тысячъ душъ ревизскихъ изъ полтавской и черниговской губерній.

Атаманъ Бурсакъ, внимая общему призыву Россіи къ возстанію противу французовъ, воззвалъ (1807 г.) о помощи къ черноморцамъ и вѣрные слуги отечества съ радостію принесли изъ послѣдняго своего имущества до 20,000 руб. на вооруженіе милиціи, собравшейся внутри государства для усиленія дѣйствовавшей арміи. Государь императоръ, соображая, сколько край сей и сверхъ того отягощенъ всегдашнимъ военнымъ положеніемъ, при милостивомъ рескриптѣ, изъявляющемъ Высочайшее его величества благоволеніе къ войску, обратилъ ту сумму и повелѣлъ употребить оную на вспомоществованіе бѣднымъ семействамъ черноморцевъ, потерпѣвшимъ разореніе при набѣгахъ закубанцевъ на селенія. Воля его величества тогда же была исполнена войсковымъ правительствомъ, и сироты и вдовы Черноморіи, со слезами умиленія благословляя имя великаго и щедраго монарха, съ теплою вѣрою молились Всевышнему о его здоровьи и успѣхахъ противу враговъ отечества.

1808. Съ наступленіемъ 1808 года, атаманъ Бурсакъ къ сожалѣнію удаленъ отъ командованія кордонною линіею Черноморіи за самовольство сотника Варенника, безъ вѣдома своихъ начальниковъ перешедшаго за Кубань съ 4 козаками для рубки лѣса и тамъ убитаго черкесами. Генералъ-маіоръ Гангебловъ принялъ начальство по границѣ. Но и Бурсакъ не оставался празднымъ. Онъ, устороняясь на время отъ военныхъ дѣйствій, радовался, что будетъ имѣть болѣе возможности спокойно заняться устройствомъ внутренняго благосостоянія жителей. Первоначально онъ старался переселить отъ Кубани нѣкоторыя пограничныя куренныя селенія, болѣе прочихъ страдавшія отъ частыхъ набѣговъ черкесъ и находившіяся въ опасности рано или поздно быть совершенно истребленными злодѣями.

Онъ переселилъ селенія во внутрь Черноморіи слѣдующимъ порядкомъ:

1) Курени динскій, пластуновскій и мишастовскій отъ Кубани по рѣкѣ Кочатяхъ.

2) Поповичевскій и величковскій на рѣчкѣ Конурѣ.

3) Рогивскій и тимошевскій на рѣку Кирпили.

4) Новотитаровскій курень составилъ на рѣкѣ Конурѣ изъ жителей прежняго куреня сего названія, города Екатеринодара и разныхъ хуторовъ.

5) Нижестеблѣевскій перевелъ отъ ивановскаго къ рѣчкѣ Ангилинѣ и, составивъ новое селеніе, далъ ему прежнее названіе.

6) Ново-нижне-стебліевскій, населенный прежде изъ жителей джерелѣевскаго куреня, перенесъ на правый берегъ рѣки Кирпилей и назвалъ Новоджерелѣевскимъ.

7) Переселивъ такимъ образомъ часть жителей изъ куреня Корсунскаго на рѣчку Бейсужокъ, составилъ тамъ селеніе Новокорсунское.

Прочіе жъ курени, оставшіеся на границѣ, приказалъ тогда же старательно укрѣпить и огородить заборами; а вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился и кордоны укрѣпить брустверами и рвами.

Въ семъ году, по высочайшему разрѣшенію, началось переселеніе въ войско малороссійскихъ козаковъ изъ полтавской

и черниговской губерній. Они слѣдовали въ Черноморію отдѣльными частями и Бурсакъ, принимая ихъ, разселялъ по здѣшнимъ куренямъ, избираемымъ ими по собственному желанію, и такимъ образомъ до 1811 года успѣлъ совершенно водворить 22,306 мужеска и 19,328 женскаго пола душъ сихъ переселенцевъ, употребивъ въ пособіе имъ 160,000 руб. изъ войсковыхъ суммъ. Кромѣ того для вооруженія вновь прибывающихъ козаковъ выписывалъ на войсковыя-же деньги оружіе изъ Тулы.

Но заботливость атамана во внутреннемъ управленіи войскомъ не ограничивалась однимъ только переводомъ пограничныхъ куреней и водвореніемъ прибывающихъ переселенцевъ. Онъ, получа извѣстіе объ открывшейся на кавказской линіи заразительной болѣзни, еще съ большимъ участіемъ занялся учрежденіемъ карантиновъ при редутскомъ посту и въ городѣ Екатеринодарѣ, дабы совершенно не допустить въ границы войска смертоносной заразы.

Сверхъ же того въ одно время старался еще умножить войско выходцами изъ турецкихъ запорожцевъ, жившихъ до уничтоженія Сѣчи на рѣкахъ Днѣпрѣ и Бугѣ, вмѣстѣ съ нынѣшними черноморцами, а по уничтоженіи оной бѣжавшихъ своевольно къ туркамъ, и успѣлъ въ семъ году вызвать ихъ изъ Турціи болѣе 500 человѣкъ, частію семейныхъ, а болѣе бездомковъ. Изъ-за Кубани такъ же, кромѣ выкупленныхъ имъ 25 нашихъ козаковъ, перешли въ Черноморію до 30 черкесъ и другихъ плѣнныхъ, отъ нихъ бѣжавшихъ. Всѣхъ сихъ пришельцовъ онъ лаская водворялъ по нашимъ селеніямъ со всѣми для нихъ выгодами, зная, что всякое приращеніе въ жителяхъ было въ то время величайшимъ благодѣяніемъ для черноморцевъ, уже изнемогавшихъ отъ трудовъ и усилій военныхъ.

1809 г. Заключенное въ истекшемъ году перемиріе съ турками кончилось и маркизъ де-Траверсе, предполагая приступить къ покоренію крѣпости Анапы, велѣлъ атаману Бурсаку, присоединивъ нѣсколько полковъ черноморскихъ къ отряду генералъ-маіора Панчулидзева, долженствовавшему переправиться чрезъ Кубань въ Бугазѣ и блокировать Анапу, съ остальными

находящимися въ сборѣ козаками сдѣлать быстрое движеніе противу черкесъ, дабы занять ихъ и разстроить планъ вредить переправѣ генерала Панчулидзева.

Когда генералъ-маіоръ Бурсакъ готовился исполнить волю маркиза де-Траверсе, черкесы, подстрекаемые къ разбоямъ анапскимъ пашею, начали дѣлать набѣги на Черноморію. Кордонная стража нѣсколько разъ отражала ихъ нападенія съ успѣхомъ, и они остановились.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Панчулидзевъ приступилъ къ переправѣ своего отряда чрезъ Кубань и Бурсакъ въ то же время въ разныхъ пунктахъ кордонной линіи съ нѣсколькими полками козаковъ и двумя баталіонами пѣхоты двинулся въ предѣлы черкескіе. Истребивъ шесть ауловъ, разсѣявъ толпы хищниковъ, готовыхъ вспомоществовать Анапѣ, онъ съ отрядомъ возвратился въ Черноморію. Черкесы скоро отмстили за разореніе ихъ ауловъ. 11 маія, собравшись до 4-хъ тысячъ, они двумя партіями приступили къ Новогригорьевскому посту. Пѣшая шайка со всѣхъ сторонъ обложила постъ, чтобы не выпустить изъ онаго команды, а конная быстро понеслась грабить курень Старотитаровскій, отстоявшій въ 12 верстахъ отъ поста.

Бывшая въ посту команда 80 человѣкъ козаковъ, при сотникахъ Похитоновѣ и Касьянѣ, и 40 рядовыхъ азовскаго гарнизоннаго баталіона, при штабъ-капитанѣ Фетисовѣ, желая подать помощь и защиту несчастнымъ жителямъ селенія и хуторовъ, рѣшились отчаянно ударить на толпу злодѣевъ, облегавшихъ постъ, прогнать оную и спѣшить преслѣдовать грабителей. Мужественнымъ дружнымъ ударомъ солдаты и козаки совершенно смяли было злодѣевъ и обратили въ бѣгство; но вновь переправившаясь чрезъ Кубань шайка конныхъ черкесъ, подоспѣвъ на помощь, поддержала бѣгущихъ. Они обратились назадъ, съ ожесточеніемъ кинулись на горсть храбрыхъ и многочисленностію своею подавили ихъ. Сотники Похитоновъ и Касьянъ, 18 козаковъ и 3 солдата пали на мѣстѣ; штабъ-капитанъ Фетисовъ, 35 рядовыхъ его роты и 42 козака израненныхъ, изнеможен-

ныхъ, съ однимъ орудіемъ взяты въ плѣнъ; едва только 20 козаковъ и 2 солдата, съ неимовѣрнымъ мужествомъ, пробиравшіяся сквозь густую толпу враговъ, успѣли скрыться въ камышахъ. Злодѣи бросились сейчасъ къ посту, разграбили, разорили оный до основанія и предали огню. Въ это время возвратилась къ нимъ изъ селенія обремененная добычею конная партія хищниковъ. Она привела съ собою нашихъ плѣнныхъ 25 душъ обоего пола, захватила рогатаго скота 2,740 штукъ и до 400 лошадей. Прочіе жители, оставшіеся въ живыхъ, успѣли спастись бѣгствомъ въ камыши, окружающіе селеніе[1]).

Въ отмщеніе варварамъ за столь ужасное злодѣяніе, маркизъ де-Траверсе 15 маія, покоривъ крѣпость Анапу, приказалъ генералъ-маіору Панчулидзеву идти съ отрядомъ въ горы и внести опустошеніе и страхъ въ жилища разбойниковъ. Восемь дней съ ряду Панчулидзевъ опустошалъ владѣнія закубанцевъ и успѣлъ истребить до 1,600 человѣкъ непріятелей, разорилъ и сжегъ множество ауловъ; въ то время съ нимъ дѣйствовалъ также есаулъ Борзиковъ гребною черноморскою флотиліею, опустошая всѣ прибрежные непріятельскіе аулы.

18-го іюня атаманъ Бурсакъ, получивъ разрѣшеніе, пошелъ съ отрядомъ сильнымъ за Кубань для наказанія хищниковъ. Онъ началъ опустошеніемъ владѣнія вѣроломнаго князя Батъмурзы, уже неоднократно измѣнявшаго клятвамъ быть покорнымъ Россіи и въ послѣднихъ сильныхъ набѣгахъ на Черноморію дѣятельно помогавшаго злодѣямъ. Истребивъ всѣ жилища клятвопреступнаго, Бурсакъ устремился по разнымъ направленіямъ въ средину непріятельскихъ владѣній и до 23 іюня мстилъ хищникамъ. Онъ въ это время разорилъ до 3 тысячь жилищъ, предавъ огню весь хлѣбъ и сѣно, истребилъ до 600 душъ жителей и только трехъ раненныхъ велѣлъ взять въ плѣнъ.

Но къ несчастію подобныя наказанія уже не устрашали черчесъ такъ, какъ прежде: анапскій паша, бѣжавшій изъ крѣ-

---

[1]) Въ это время я лишился всего своего достоянія, по жительству моему въ этомъ куренѣ, на 5 тысячъ рублей. *Туренко.*

пости съ гарнизономъ, внушилъ имъ быть равнодушнѣе къ такимъ наказаніямъ, терпѣть оныя и при удобномъ случаѣ стараться всѣми силами отмщать грабительствомъ предѣловъ Черноморіи, еще жесточайшимъ образомъ. Они были послушны его увѣщаніямъ, надѣясь пріобрѣсть милость султана турецкаго.

Въ это время маркизъ де-Траверсе предписалъ Бурсаку прекратить экспедиціи за Кубань, вмѣсто оныхъ употребить мѣры кротости и ласки въ сношеніяхъ съ горцами, дабы привлечь ихъ къ миролюбію и покорности Россіи. Дружественныя воззванія были отправлены съ лазутчиками къ владѣтелямъ всѣхъ племенъ; обѣщая имъ высочайшую милость и покровительство государя императора, маркизъ приглашалъ горцевъ къ мирной жизни, къ дружелюбію съ черноморцами. Наконецъ Дюкъ де-Ришелье лично прибылъ въ Екатеринодаръ, вызвалъ богатѣйшихъ владѣльцевъ закубанскихъ, самъ велъ съ ними переговоры, ласкалъ ихъ, принималъ милостиво, великолѣпно, дарилъ ихъ богатыми подарками, щедро сыпалъ деньгами и лестными обѣщаніями. Они, казалось, съ душевною увѣренностію, съ видомъ безусловной покорности внимали увѣщаніямъ знаменитаго русскаго генерала, какъ будто совершенно соглашались на его призывъ къ спокойной мирной жизни, какъ бы слѣпо вѣрили его обѣщаніямъ не касаться ихъ народныхъ правъ, оставить имъ прежнюю вольность и блюсти свято ихъ выгоды, если они покорятся Россіи и, осыпанные его благодѣяніями, разставались съ нимъ какъ истинные друзья. Но, прибывъ на свою дикую родину, они сейчасъ избрали 300 самыхъ злѣйшихъ наѣздниковъ и, алкая богатой добычи, умыслили захватить въ плѣнъ Дюка де-Ришелье на возвратномъ пути изъ Екатеринодара въ Крымъ, по кордонной нашей линіи, лежащей на протяженіи 60 верстъ въ топяхъ и камышахъ непроходимыхъ. Къ особенному счастію есаулъ Иваненко, начальствовавшій тогда въ Петровскомъ посту, разгадавъ варварское намѣреніе злодѣевъ и въ самый день проѣзда Дюка подкравшись съ величайшею осторожностію, съ 60-ю отборными козаками и однимъ орудіемъ, къ мѣсту, гдѣ они скрывались, мужественно ударилъ на нихъ, совер-

шенно смялъ, обратилъ въ бѣгство и, разбивъ на голову, взялъ 4-хъ наѣздниковъ съ однимъ княземъ въ плѣнъ. множество оружія и лошадей.

Дюкъ де-Ришелье встрѣтилъ на дорогѣ храбраго есаула, возвращавшагося съ побѣдою въ постъ, лично изъявилъ ему душевную признательность за свое спасеніе и, распрашивая плѣннаго князя, увѣрился въ зломъ покушеніи хищниковъ на свою свободу, столь счастливо отвращенномъ. По пріѣздѣ въ Крымъ Дюкъ представилъ государю императору славный подвигъ есаула Иваненка и его величество, всемилостивѣйше наградивъ мужественнаго офицера орденомъ св. Анны 3 степени, благоволилъ пожаловать храбрымъ 60 козакамъ по 1 руб. серебромъ на человѣка; въ ознаменованіе же столь счастливаго спасенія Дюка де-Ришелье разрѣшено на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были черкесы разбиты, устроить батарею и назвать оную его именемъ, *Емануеловскою*.

Вскорѣ послѣ сего полковникъ Рудзевичъ изъ Анапы пошелъ въ горы съ побѣдоноснымъ 22 егерскимъ полкомъ своимъ и частію черноморцевъ и 20 числа, покоривъ Суджукъ-Кале, истребилъ всѣ аулы горцевъ, вокругъ оной разсыпанные.

Конечно тягостны, чувствительны были для горцевъ такіе частые походы къ нимъ нашихъ войскъ; однакожъ они не унывали и, подстрекаемые турецкимъ правительствомъ, готовились вновь опустошать Черноморію.

1810 г. Сначала 1810 года закубанцы открыли свои свирѣпые набѣги. 10 и 12 генваря толпами многочисленными они переправлялись вблизи Ольгинскаго поста и стремились разграбить селеніе Ивановское; но войсковый полковникъ Тиховскій и 22 егерскаго полка маіоръ Бахмановъ успѣвали счастливо отражать ихъ нападенія и отнимали всю добычу. Не сожалѣя о первоначальныхъ неудачахъ, 18 генваря они еще въ большихъ силахъ сдѣлали набѣгъ. Восемъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ, подъ предводительствомъ знатнѣйшихъ князей и дворянъ, возлѣ того же поста перешли Кубань и раздѣлились на 4 партіи. Пѣшіе всѣ заняли сообщенія Ольгинскаго кордона съ другими, въ ко-

ихъ находились команды, чтобы не допустить ихъ соединиться съ Тиховскимъ; а конные понеслись грабить Ивановку, Полтавское и Стеблѣевку.

Войсковый полковникъ Тиховскій, собравши съ подоспѣвшимъ на подкрѣпленіе его есауломъ Гаджановымъ всего 206 козаковъ съ однимъ орудіемъ, рѣшился неустрашимо сразиться противу толпы пѣшихъ непріятелей и подать помощь несчастнымъ селеніямъ. Онъ вышелъ изъ Ольгинскаго поста и стремительно аттаковалъ черкескую пѣхоту, свернутую въ густую колонну и занявшую дорогу къ Славянскому посту. Злодѣи быстро разсыпались, со всѣхъ сторонъ окружили Тиховскаго и внезапно кинулись, чтобы подавить его. Онъ мгновенно спѣшилъ козаковъ, безстрашно принялъ ударъ непріятелей, не смѣшался, не разстроился. Черкесы оробѣли, встрѣтивъ страшное хладнокровіе козаковъ, и подались назадъ. Тиховскій пустилъ въ нихъ три заряда картечныхъ и ряды ихъ заволновались. Въ это время подоспѣла къ нимъ еще партія пѣшихъ черкесъ, стоявшая на другой дорогѣ, и завязался жаркій бой. Въ продолженіи 4-хъ часовъ Тиховскій, одушевляя собственнымъ примѣромъ храбрыхъ козаковъ, съ успѣхомъ бился противу 3 т. злодѣевъ, и малодушные черкесы отчаялись побѣдить неустрашимыхъ и уже готовились обратиться въ бѣгство. Но на помощь имъ прискакали тогда же конные черкесы, разстроенные, безъ всякой добычи, не достигнувшіе своей цѣли, чтобы разорить селенія Ивановское, Полтавское и Стеблѣевское, изгнанные изъ перваго Ивановскаго, которое маіоръ Бахмановъ славно отстоялъ съ баталіономъ егерей и вооруженными жителями. Ожесточенные неудачею въ грабежѣ селеній и видя долгое упорное сопротивленіе Тиховскаго съ горстью людей, они всѣми силами ударили въ шашки. Тиховскій, уже израненный, потерявшій половину людей, еще надѣялся удержать злодѣевъ до прибытія къ нему на помощь другихъ командъ нашихъ; собравъ послѣднія свои силы, онъ съ остальными козаками бросился въ средину враговъ и, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, еще долго бился противъ нихъ съ отчаяніемъ и неимовѣрнымъ мужествомъ. Наконецъ разрубленный

на части палъ, и—съ его смертію прекратилось страшное побоище, дотолѣ никогда не виданное въ Черноморіи. Двадцать козаковъ, оставшихся въ живыхъ, поднявъ раненнаго есаула Гаджанова, пробившись сквозь толпу враговъ и, подкрѣпляемые подоспѣвшимъ къ нимъ съ 60-ю козаками есауломъ Голубомъ, успѣли спасти его. Черкесы не рѣшились преслѣдовать ихъ; ночь уже наступала и они спѣшили переправиться на свою сторону. Есаулъ Голубъ, отправя раненаго Гаджанова въ Ольгинскій постъ, возвратился на поле битвы забрать и прочихъ раненыхъ; онъ нашелъ только 4-хъ козаковъ и одного урядника, прочіе же 2 оберъ-офицера, 4 урядника и 140 козаковъ, вмѣстѣ съ достойнымъ своимъ предводителемъ, вкусили славную смерть за спокойствіе родины, окруженные кучами тѣлъ сраженныхъ ими враговъ.

На другой день 500 черкескихъ тѣлъ, найденныхъ есауломъ Голубомъ, были зарыты на мѣстѣ побоища, и два кургана, насыпанные надъ ними, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о славной битвѣ Тиховскаго и храбрыхъ его сподвижниковъ.

Государь императоръ, по всеподданнѣйшему донесенію о подвигѣ войсковаго полковника Тиховскаго, высочайше соизволилъ наградить знаками военнаго ордена храбрыхъ 20 козаковъ, неустрашимо вышедшихъ изъ кровавой битвы.

Послѣ такихъ враждебныхъ набѣговъ жестокихъ закубанцевъ, атаманъ Бурсакъ немедленно поспѣшилъ собрать всѣ черноморскіе полки на границу и велѣлъ вооружиться всѣмъ жителямъ; регулярныя войска, квартировавшія въ пограничныхъ селеніяхъ, также изготовились къ отраженію хищниковъ. Сія благоразумная предосторожность Бурсака оказалась весьма полезною. 27 генваря снова 5 тысячъ злодѣевъ ворвались въ наши предѣлы и покушались разграбить селеніе Мышастовское; но пограничная стража бодрствовала. Подполковникъ Бурносъ, соедяня сильныя команды козаковъ съ ротою 22 егерскаго полка капитана Трубицына, мужественно противусталъ варварамъ, разбилъ ихъ на голову и гналъ до самой Кубани, поражая жесточайшимъ образомъ.

Всемилостивѣйшій государь за столь похвальные подвиги благоволилъ наградить подполковника Бурноса орденомъ св. Георгія 4 класса, капитана Трубицына св. Владиміра 4 степени, а равно и прочихъ участниковъ побѣды, удостоенныхъ представленія.

Удачи въ грабежахъ Черноморіи, служившія до сего времени черкесамъ, казалось, начали оставлять ихъ. Вездѣ, гдѣ они появлялись, были отражаемы съ чувствительнымъ урономъ, а захватываемыя ими добычи были отнимаемы. Но Бурсакъ не былъ доволенъ однимъ оборонительнымъ дѣйствіемъ кордонной стражи: онъ хотѣлъ жестоко мстить имъ, горѣлъ желаніемъ истребить огнемъ ихъ разбойничья жилища, плѣнить ихъ женъ и дѣтей.

Дюкъ де-Ришелье принялъ на себя исходатайствовать у государя императора высочайшее разрѣшеніе употреблять противу горцевъ мѣры наказанія, а не ласки, и успѣлъ въ томъ.

Атаманъ Бурсакъ, по предписанію Дюка, готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ за Кубань, снесился съ полковникомъ Рудзевичемъ, начальствовавшимъ въ покоренной Анапѣ, чтобы въ одно время съ нимъ выступить противу горцевъ. При томъ позволилъ, состоявшему при Дюкѣ де-Ришелье, свиты его императорскаго величества капитану графу Рошешуару, выбрать изъ всѣхъ полковъ черноморскихъ отборнѣйшихъ стрѣлковъ и назначилъ его для авангардныхъ дѣйствій, также поручилъ ему нѣсколько малыхъ лодокъ для безпрерывныхъ разъѣздовъ по Кубани и предоставилъ право, управляя оными, во всякое время внезапно нападать на прибрежные аулы закубанцевъ и губить ихъ.

Предварительно сдѣлавъ всѣ распоряженія, 17 февраля Бурсакъ съ отрядомъ переправился за Кубань и ночью двинулся быстро во владѣнія чичинейцовъ и абазеховъ, 18-го на разсвѣтѣ, достигши рѣки Сунъ и двумя колоннами занявъ оба берега, повелъ нападеніе на многочисленные аулы, разсыпанные по онымъ. Неожиданность нападенія, быстрота движеній войскъ нашихъ и удачное дѣйствіе артиллеріи привели въ величайшее смятеніе горцевъ. Они обратились въ бѣгство и преслѣдуемые

ожесточенными козаками были безъ пощады поражаемы. Жены и дѣти ихъ искали спасенія, бросаясь полунагіе въ рѣку и окрестныя болота, вязли въ грязи, утопали; тѣхъ же, которые не успѣвали скрываться, ожесточенные воины умерщевляли. Едва чрезъ 4 часа жестокаго убійства Бурсакъ успѣлъ остановить разсвирѣнѣвшихъ козаковъ и спасъ отъ смерти захваченныхъ ими въ пылающихъ жилищахъ 45 душъ обоего пола, которые и остались плѣнными. Все имущество и оружіе, найденныя въ аулахъ, онъ велѣлъ уложить на 206-ти черкескихъ арбахъ, чтобы удобнѣе было взять его; приказалъ гнать за отрядомъ 6,000 штукъ разнаго скота и овецъ и 100 лошадей, ходившихъ вблизи ауловъ и, предавши все строеніе огню, пошелъ обратно къ Кубани, не преслѣдуемый ни кѣмъ, безъ малѣйшаго урону.

Дюкъ де-Ришелье остался весьма доволенъ успѣхами Бурсака въ наказаніи злодѣевъ и, находя полезнымъ для спокойствія нашей границы, чаще тревожить такими внезапными нападеніями владѣнія закубанцевъ, предписалъ ему впредь при всякомъ удобномъ случаѣ производить подобныя экспедиціи.

10 марта атаманъ Бурсакъ вторично переправился за Кубань ниже Екатеринодара съ отрядомъ 12 полковъ черноморскихъ, двухъ ротъ 22 егерскаго полка, баталіономъ Дмитріевскаго гарнизона и 6 орудіями 19 артиллерійской бригады, предположивъ вторгнуться въ средину владѣній злѣйшихъ враговъ Черноморіи сапсуговъ. Но, по болѣзни, онъ не могъ лично предводительствовать войсками, а потому, раздѣливъ оныя на двѣ колонны, ввѣрилъ испытаннымъ въ мужествѣ, благоразумнымъ своимъ сподвижникамъ, войсковымъ полковникамъ Кобеняку и Дубоносу и приказалъ начать дѣйствія на аулы сапсуговъ, жившихъ на рѣчкахъ Или и Зехрѣ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами.

Кобенякъ и Дубоносъ съ особеннымъ усердіемъ старались оправдать довѣріе уважаемаго начальника и дѣйствія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; превозмогая всѣ неудобства и препятствія, на каждомъ шагу затруднявшія ихъ въ лѣсномъ и гористомъ мѣстоположеніи, коимъ черкесы умѣютъ удачно поль-

зоваться, они стремительными нападеніями въ короткое время разорили и сожгли болѣе десяти ауловъ, убили до 500 непріятелей, взяли въ плѣнъ 50 душъ обоего пола, угнали 80 штукъ рогатаго скота, захватили въ добычу множество оружія и разнаго имущества и съ маловажнымъ урономъ 11-го числа возвратились къ Кубани. 12 марта отрядъ переправился въ предѣлы Черноморіи, и Бурсакъ, разсудивъ, что сіи двѣ экспедиціи, жестоко наказавшія закубанцевъ, хотя на время отклонятъ ихъ отъ набѣговъ на наши границы, распустилъ отряды козаковъ по домамъ для наступившихъ военныхъ полевыхъ работъ, оставя въ подкрѣпленіе кордонной линіи только по 100 человѣкъ изъ каждаго полка.

Таковое предположеніе Бурсака вполнѣ оправдалось. Наказанныя племена чеченеевъ, абазеховъ и сапсуговъ 28 марта прислали въ Екатеринодаръ своихъ князей, узденей и старѣйшинъ 120 человѣкъ и просили его, чрезъ посредство издавна преданнаго Россіи князя Амаса, остановить противъ нихъ военныя дѣйствія, принять ихъ подъ свое покровительство и даровать имъ прочный миръ, обѣщая не тревожить болѣе границъ Черноморіи.

Бурсакъ, уже неоднократно испытавшій, сколь коварны подобныя ихъ клятвы и обѣщанія, неохотно ласкалъ ихъ и велъ съ ними пустые переговоры, только для выигрыша времени къ полученію разрѣшенія по своему о томъ представленію отъ Дюка де-Ришелье, которое 7 апрѣля и получилъ, но со строгимъ предписаніемъ быть осторожнымъ при заключеніи условій съ хищниками.

Бурсакъ тогда-же объявилъ имъ, что Россія готова принять ихъ подъ свое покровительство съ тѣмъ, если они дадутъ клятву жить мирно, никогда не дѣлать набѣговъ не только самимъ, но и другимъ враждебнымъ племенамъ препятствовать въ оныхъ. Они согласились сейчасъ, дали въ томъ чистосердечную присягу и обязались, въ случаѣ набѣговъ въ Черноморію какихъ либо злодѣевъ, отыскивать ихъ и представлять намъ, вмѣсто штрафа за нарушеніе договора, изъ семи виновныхъ одного плѣн-

пиком и возвращать все то, что будетъ ими похищено у жителей, и, одаренные разными вещами. мирно разъѣхались.

Алчные къ добычамъ, они не долго могли исполнять свои клятвы. Турецкое правительство внимательно надзирало за всѣми ихъ движеніями и поспѣшило разорвать ихъ дружбу съ нами, недавно заключенную. Въ исходѣ августа мѣсяца изъ Константинополя были доставлены имъ нѣсколько пушекъ и другія военные снаряды вмѣстѣ съ ложными увѣреніями въ покровительствѣ и помощи султана, если они по прежнему начнутъ дѣйствовать противъ Россіи. Легковѣрные хищники не медлили, согласились и положили начать злодѣйства разореніемъ владѣній преданныхъ намъ князей Алкаса и Ахметукова.

Дюкъ де-Ришелье, получивъ о томъ донесеніе Бурсака, предписалъ ему поспѣшить съ регулярными войсками и черноморскими полками защитить мирныхъ владѣльцевъ и наказать измѣнниковъ. 14 сентября Бурсакъ, присоединивъ къ своему отряду наѣздниковъ алкасовыхъ, пошелъ къ рѣкѣ Супъ, раздѣлявшей владѣнія сапсуговъ и абазеховъ. Шесть дней почти безъ отдыха онъ губилъ злодѣевъ. Множество ауловъ, полныхъ всѣхъ жизненныхъ потребностей, разорилъ и предалъ пламени; настигъ ихъ скопища, разсѣялъ и прогналъ ихъ въ ущелье горъ; захватилъ значительную добычу и, совершенно обезопасивъ мирныя владѣнія, возвратился 20 числа въ Екатеринодаръ.

Между тѣмъ во время вышеописанныхъ военныхъ дѣйствій въ семъ году случились происшествія достойныя вниманія. Въ генварѣ мѣсяцѣ стараніемъ крымскаго жителя Сагайдетъ Гирей Мурзы-Эдепчи-Оглу выбѣжали изъ-за Кубани до тысячи семействъ черкесъ и татаръ въ Черноморію, которые, по собственному ихъ желанію, отправлены атаманомъ на поселеніе—часть въ кавказскую область, а другая на Молочныя Воды.

Въ іюнѣ присланы Дюкомъ де-Ришелье въ распоряженіе Бурсака плѣнные абазехи, взятые нашею корветою *Крымъ* на турецкомъ судпѣ, плывшемъ въ Константинополь, которые тогда-же согласились поселиться въ Черноморіи таманскаго округа

въ татарскомъ аулѣ Адда, лежащемъ на сѣверо-восточной косѣ Азовскаго моря.

Во время блокады нашими войсками крѣпости Анапы бѣжали къ намъ черкескіе уздени Джани-бей и Шаганъ-Гирей, по высочайшему разрѣшенію приняты на службу въ сіе войско и съ своимъ потомствомъ поступили въ вѣчное подданство Россіи.

Въ семъ-же году совершилось важнѣйшее предположеніе Бурсака: для наблюденія за всѣми неприязненными покушеніями коварныхъ сапсуговъ устроенъ на границѣ ихъ владѣній, въ 10 верстъ отъ Кубани, на рѣкѣ Афипсѣ, Федоровскій редутъ подъ личнымъ распоряженіемъ свиты его величества капитана графа Рошешуара, который и назначенъ въ оный первымъ комендантомъ.

Въ 1811 году Дюкъ де-Ришелье прибылъ въ Черноморію и съ отеческимъ участіемъ старался доставить оной спокойствіе. Удостовѣрясь собственными опытами, что хищные закубанцы, не смотря на произведенныя надъ ними наказанія, не только не склонились къ миролюбію, но, волнуемыя анапскимъ пашею, проживавшимъ въ горахъ, еще сдѣлались предпріимчивѣе къ грабежамъ, рѣшился дѣйствовать противъ нихъ самъ.

Предводительствуя сильнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ полковъ черноморскихъ и всѣхъ регулярныхъ войскъ, здѣсь квартировавшихъ, Дюкъ де-Ришелье въ теченіи года безпрерывно опустошалъ владѣнія разныхъ неприязненныхъ племенъ и вездѣ наносилъ имъ вредъ. Съ другой-же стороны атаманъ Бурсакъ, находясь съ отрядомъ во вновь устроенномъ редутѣ на рѣчкѣ Афипсѣ, почти ежедневно тревожилъ жилища сапсуговъ, то цѣлымъ отрядомъ вдругъ, то малыми партіями отборныхъ пластуновъ черноморскихъ, скрытно, внезапно, и такими нападеніями удерживалъ ихъ отъ набѣговъ въ наши границы.

Между тѣмъ государю императору благоугодно было въ семъ году удостоить вѣрную полезную службу войска черноморскаго своего высочайшаго благоволенія, назначеніемъ изъ

онаго сотни козаковъ въ императорскую гвардію. Военный министръ Барклай де-Толли, по разрѣшенію его величества, опредѣлилъ начальникомъ сей сотни состоявшаго при немъ адъютантомъ сына атамана войсковаго полковника Бурсака, который, принявъ оную въ Екатеринодарѣ отъ войсковаго правительства, 15 ноября выступилъ въ Санктъ-Петербургъ. 16 марта 1812 года прибывъ въ столицу, онъ имѣлъ счастіе представлять сотню сію государю императору и за отличный порядокъ въ устройствѣ оной удостоился получить Высочайшее благоволеніе.

При открытіи отечественной войны 1812 года, сотня сія, вмѣстѣ съ прочими полками императорской гвардіи, отлично дѣйствовала во всѣхъ знаменитыхъ битвахъ противъ французовъ.

Попечительное правительство въ семъ году предписало атаману учредить въ Екатеринодарѣ, по высочайшему повелѣнію государя императора, оспенной комитетъ для предохраненія жителей войска отъ вредныхъ дѣйствій сей болѣзни. Членами онаго первоначально опредѣлены полковникъ Животовскій и есаулъ Албановичъ.

Въ то же время Дюкъ де-Ришелье, желая улучшить здѣшнія породы лошадей, исходатайствовалъ разрѣшеніе у государя императора употребить изъ войсковыхъ суммъ 40,000 рублей денегъ на учрежденіе въ войскѣ конскаго завода и назначилъ директоромъ онаго коллежскаго совѣтника фонъ-Франкена.

Въ началѣ 1812 года закубанцы снова открыли свои дѣйствія противъ нашей границы. Анапскій Назиръ-паша, собравъ значительныя шайки, устремился разорить Федоровскій редутъ, служившій сильнымъ препятствіемъ въ ихъ покушеніяхъ къ набѣгамъ. Малочисленный гарнизонъ, въ ономъ находившійся подъ начальствомъ великолуцкаго пѣхотнаго полка капитана Непокойницкаго, немедленно, по распоряженію атамана Бурсака, былъ подкрѣпленъ значительнымъ отрядомъ козаковъ съ 4-мя орудіями и нѣсколькими ротами регулярныхъ войскъ, подъ командою войсковаго полковника Лисенка. Черкесы, окруживъ редутъ со всѣхъ сторонъ, нападали съ ожесточеніемъ, рвались вломаться въ средину и овладѣть онымъ. Лисенко и Непокой-

ницкій отразили всѣ нападенія хищниковъ, съ немаловажнымъ урономъ отбили ихъ отъ стѣнъ и, сдѣлавъ сильную вылазку, атаковали ихъ, разстроили и обратили въ бѣгство.

Вскорѣ послѣ того, по мирному трактату Россіи съ Портою Оттоманскою, высочайше повелѣно возвратить туркамъ взятыя у нихъ во время войны крѣпости Анапу и Суджукъ Кале и срыть до основанія Федоровскій редутъ при рѣкѣ Афипсѣ. Сія высочайшая воля исполнена 10 іюня и войска наши, въ редутѣ находившіяся, перешли въ Черноморію, прочіе же регулярные полки, расположенные по крѣпостямъ и на границѣ войска, исключая анапскаго гарнизона, тогда же выступили въ Крымъ.

Черкесы въ это время также уменьшили свои сильные прорывы въ наши предѣлы, занимаясь по врожденной имъ склонности одними только маловажными тайными воровствами въ пограничныхъ селеніяхъ, и Бурсакъ, не находя больше опасности, распустилъ часть козачьихъ полковъ, подкрѣплявшихъ кордонную линію, на льготу.

1813 г. Въ достопамятную отечественную войну противъ французовъ генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій, по высочайшему соизволенію государя императора, требовалъ изъ черноморскаго войска въ армію одинъ конный полкъ вмѣсто 9-го пѣшаго, отправленнаго въ Черноморію. Атаманъ Бурсакъ 29 марта (1813 г.) отправилъ изъ Екатеринодара 4-й конный полкъ, съ храбрымъ есауломъ Плохимъ, который, присоединясь къ арміи 19 іюня, поступилъ въ отрядъ партизановъ.

Черноморцы во всѣхъ битвахъ съ французами служили примѣромъ самоотверженія и геройства и своими отличными подвигами пріобрѣли славу неувядаемую, снискали благоволеніе своего монарха, признательность отечества. По взятіи столицы Франціи, Парижа, и по возстановленіи спокойствія во всей Европѣ полкъ возвратился (13 октября 1814 г.) въ Черноморію.

Между тѣмъ Бурсакъ неусыпно старался оградить предѣлы войска сего отъ внесенія моровой язвы, жестоко свирѣпствовавшей во всѣхъ окрестныхъ губерніяхъ и у закубанцевъ. По распоряженію начальства, онъ учредилъ карантинъ въ Тамани, пре-

кратилъ всѣ сообщенія съ Крымомъ, устроилъ по берегу Чернаго и Азовскаго морей конные разъѣзды и поставилъ пѣшіе караулы на границѣ Черноморіи отъ екатеринославской губерніи, земли войска донскаго и кавказской области, съ строгимъ подтвержденіемъ о наблюденіи всѣхъ карантинныхъ предосторожностей при сообщеніяхъ съ тамошними жителями; принялъ предохранительныя мѣры отъ закубанцевъ, для выходцевъ черкесскихъ испросилъ разрѣшеніе установить шестинедѣльный карантинный терминъ, для надзора же за неусыпнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и учрежденій разослалъ во всѣ пограничныя мѣста дѣятельныхъ чиновниковъ, подтвердивъ строжайше всѣмъ земскимъ начальствамъ объ осторожности; и, благодаря Всевышній Промыслъ, благоразумныя сіи распоряженія произвели благодѣтельныя дѣйствія, защитили Черноморію отъ смертоносной заразы.

При сихъ общеполезныхъ занятіяхъ о сохраненіи цѣлости войска Бурсакъ получилъ Высочайшее повелѣніе искупить въ здѣшнихъ конскихъ заводахъ 600 ремонтныхъ лошадей для резервныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ, готовившихся въ дѣйствіе противу французовъ, на сумму 111,515 руб. ассигнаціями. Онъ исполнилъ высочайшую волю съ особеннымъ рвеніемъ, употребивъ на покупку лошадей только 51,515 рублей, остальныя же 60,000 рублей сохранилъ въ пользу казны.

Не взирая на заключенный Россіею миръ съ Портою Оттоманскою, черкесы не переставали тревожить Черноморіи. Дюкъ де-Ришелье, по донесенію о томъ Бурсака, сносился съ посланникомъ россійскимъ при константинопольскомъ дворѣ и исходатайствовалъ отъ турецкаго правительства строгое предписаніе анапскому пашѣ удержать управляемыхъ имъ горцевъ отъ грабежей и все захваченное ими въ Черноморіи немедленно возвратить.

Съ симъ предписаніемъ былъ посланъ въ Анапу коммиссіонеръ де-Скасси, и послѣдствіемъ онаго было то, что по настоянію паши 31 октября закубанцы возвратили черноморцамъ весь заграбленный ими скотъ и лошадей; чего же по счету не доставало, за то заплатили они разными товарами и часть турецкими

деньгами, но покушеній къ набѣгамъ не покинули. Почему въ мартѣ 1814 года присланъ изъ Крыма въ подкрѣпленіе здѣшней кордонной линіи потійскій гарнизонный баталіонъ подъ начальствомъ подполковника Власова, который, по распоряженію Бурсака, расположился въ пограничныхъ куренныхъ селеніяхъ: Полтавскомъ, Корсунскомъ и Васюринскомъ.

Въ семъ году атаманъ Бурсакъ, желая достигнуть единообразія въ обмундированіи всѣхъ черноморскихъ полковъ и артиллеріи, представилъ рисунки мундирамъ и прочимъ вещамъ, входившимъ по формѣ въ обмундированіе козаковъ, Дюку де-Ришелье и просилъ его исходатайствовать высочайшее утвержденіе, которое вскорѣ и послѣдовало. Но дабы уменьшить расходы войсковой суммы, долженствовавшей употребиться на обмундированіе бѣднѣйшихъ козаковъ, тогда же учреждена въ войскѣ суконная фабрика, подъ управленіемъ фабриканта Тика, и положено выдѣлываемое на оной изъ шерсти черноморскихъ овецъ сукно отпускать такимъ козакамъ за весьма умѣренную цѣну.

Вскорѣ послѣ сего, по высочайшему повелѣнію, сформированы въ войскѣ полурота конной и полурота пѣшей артиллеріи. Для ученія козаковъ практическому дѣйствію при орудіяхъ и для показанія прочихъ правилъ, необходимыхъ въ артиллеріи, были назначены недавно выпущенные изъ севастопольскаго артиллерійскаго училища чиновники сего войска, есаулы Ольховый и Ляшенко, испытанные и довольно свѣдущіе; начальникомъ же всей артиллеріи черноморской опредѣленъ по волѣ Дюка де-Ришелье вторый сынъ атамана, войсковый полковникъ Бурсакъ.

Мудрый правитель новороссійскаго края и благотворительный блюститель благосостоянія Черноморіи Дюкъ де-Ришелье, къ душевному прискорбію всѣхъ черноморцевъ, 14 октября, по высочайшему соизволенію государя императора, выѣхалъ за границу и болѣе не возвращался въ Россію. Но и въ Парижѣ онъ помнилъ о черноморцахъ и оттуда часто писалъ къ нѣкоторымъ чиновникамъ сего войска лестныя письма, которые до сего времени сохраняются у нихъ, какъ рѣдкіе памятники благосклоннаго вниманія великаго человѣка.

Управленіе симъ краемъ тогда же поручено на время командовавшему 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Рудзѣвичу.

1815. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы снова угрожало Россіи войною. Возстановитель спокойствія въ Европѣ, великій самодержецъ всероссійскій поспѣшилъ двинуть побѣдоносныя войска свои къ Рейну и по сему случаю его величество высочайшимъ рескриптомъ отъ 9 марта (1815) соизволилъ повелѣть атаману Бурсаку выслать, сколько возможно, конныхъ черноморскихъ полковъ въ армію, дѣйствующую противъ французовъ.

Четыре отборнѣйшихъ полка, подъ начальствомъ подполковника Дубоноса, войсковыхъ полковниковъ: Бурсака, Порохни и Голуба, немедленно выступили изъ Екатеринодара и 23 іюля прибыли въ Радзивиловъ, откуда были отправлены къ Рейну; но въ герцогствѣ варшавскомъ около мѣстечка Хельма [1]) получили повелѣніе обратиться въ Черноморію.

Граница Черноморіи была въ то время спокойна. Закубанцы, показывая къ намъ мирное расположеніе, просили возвратить имъ бѣжавшихъ въ бугаевскій карантинъ 11-ть черкесъ, крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ натухайскаго племени. Атаманъ Бурсакъ не рѣшился самъ удовлетворить ихъ просьбу, донесъ о томъ тогда же таврическому гражданскому губернатору Бороздину, который вскорѣ пріѣхалъ на Бугазъ и лично велъ переговоры съ тѣми владѣльцами. Повѣривъ ихъ клятвамъ въ преданности къ Россіи и въ миролюбіи къ черноморцамъ и уваживъ ходатайство вновь прибывшаго въ Анапу паши Сейдъ Ахмета, онъ приказалъ имъ возвратить бѣглецовъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы и они возвратили черноморцамъ заграбленный разновременно скотъ и захваченныхъ въ плѣнъ людей. Они приняли это условіе и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ возвратили до 50 штукъ рогатаго скота и трехъ плѣнныхъ козаковъ; но въ то же самое время готовились къ набѣгамъ и грабежамъ въ Черноморіи. Генералъ-маіоръ Бухальцевъ, получа о

---

[1]) Холмъ, нынѣ уѣздный городъ люблинской губерніи.

томъ достовѣрное свѣдѣніе отъ преданныхъ горцевъ, немедленно донесъ генералъ-лейтенанту Рудзевичу, который поспѣшилъ снестись съ анапскимъ пашею и напомнить ему обѣщаніе удержать хищниковъ отъ набѣговъ. И паша успѣлъ остановить предпріятія закубанцевъ. Однакожъ вмѣстѣ съ симъ Сейдъ Ахметъ задумалъ самъ другаго рода возмущеніе. Онъ изъ Анапы отправился къ шапсугамъ, составилъ изъ нихъ значительныя шайки и вознамѣрился отнять землю у натухайцевъ, желая поселить на ней вблизи Анапы 15,000 семей ногайскихъ татаръ, которыхъ хотѣлъ насильно вывести изъ кавказской линіи, гдѣ они мирно кочевали.

Атаманъ Бурсакъ скоро провѣдалъ коварное намѣреніе паши и чтобы воспрепятствовать исполненію онаго, тотчасъ далъ знать начальнику войскъ на кавказской линіи генералу Дельпуццо, для принятія должныхъ мѣръ осторожности, натухайцы же не замедлили вооружиться и поклялись до послѣдней крайности защищать свои владѣнія. И такъ паша, не достигши своихъ желаній, со стыдомъ и жаждой мщенія возвратился въ Анапу.

Между тѣмъ государю императору благоугодно было повелѣть лейбъ-гвардіи черноморскую сотню причислить къ гвардейскому козачьему полку и сформировать оную въ полномъ составѣ кавалерійскаго эскадрона. Бурсакъ, получивъ о томъ предписаніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова, поспѣшилъ оное исполнить. 90 отборныхъ черноморцевъ вскорѣ были отправлены въ Санктъ-Петербургъ подъ начальствомъ есаула Андрея Стринскаго, по прибытіи коего въ столицу черноморская сотня, по преобразованіи своемъ, поступила лейбъ-гвардіи въ козачій полкъ 4-мъ эскадрономъ.

Тогда же Бурсакъ ходатайствовалъ о присылкѣ для сформированной въ войскѣ артиллерійской роты орудій новаго калибра и въ началѣ слѣдующаго 1816 года по высочайшему пове-

ленію доставлены въ Екатеринодаръ изъ брянскаго арсенала двѣнадцать легкихъ полевыхъ орудій.

Бывшій полномочнымъ россійскимъ посланникомъ при константинопольскомъ дворѣ г. тайный совѣтникъ Италійскій, ходатайствуя въ это время у турецкаго правительства подтвердительныхъ предписаній анапскому пашѣ о удержаніи закубанцевъ отъ нападеній на предѣлы россійскіе, узнавъ, что сей паша вмѣсто удержанія горцевъ старается разными происками возбуждать ихъ къ набѣгамъ и даже успѣлъ испросить въ томъ секретное позволеніе отъ султана, о такомъ положеніи дѣлъ немедленно увѣдомилъ генерала Рудзевича и вмѣстѣ прислалъ истребованные отъ Дивана предписанія Сейдъ Ахмету понудить горцевъ возвратить Черноморіи всѣхъ нашихъ плѣнныхъ и дезертировъ и грабежемъ добытое у жителей имущество.

Рудзевичъ, предписывая Бурсаку усилить войсками границу Черноморіи, настоятельно требовалъ отъ паши исполненія предписаній Дивана. Сейдъ-Ахметъ медлилъ, старался уклониться отъ исполненія подъ разными предлогами, но, видя дѣятельное усиленіе кордонной стражи, принужденъ былъ возвратить до 100 штукъ рогатаго скота и обѣщалъ скоро доставить плѣнныхъ и дезертировъ, однакожъ не исполнилъ обѣщанія.

Наконецъ, совершенно успокоивъ, обезопасивъ границу войска, атаманъ Бурсакъ, истомленный безпрерывными полезными трудами, удрученный лѣтами и тяжкими болѣзнями и самъ пожелалъ успокоиться. 18 ноября, при рапортѣ къ генералу Рудзевичу, онъ отправилъ на высочайшее имя прошеніе о увольненіи его отъ службы, а вслѣдъ за симъ государь императоръ соизволилъ назначить въ должность херсонскаго военнаго генералъ-губернатора генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона.

Принявъ должность, графъ Ланжеронъ, первоначально заботясь о спокойствіи и благосостояніи края сего, предписалъ Бурсаку привести въ лучшее оборонительное состояніе здѣшнюю

границу, исправить и починить всѣ кордоны и посты, улучшить войсковый госпиталь и учредить больницы. Бурсакъ все исполнилъ и донесъ ему.

Государь императоръ, 11 февраля (1816 г.), высочайше учредивъ форму обмундировки лейбъ-гвардіи черноморскаго эскадрона черноморскихъ артиллеристовъ и козаковъ полковыхъ, соизволилъ повелѣть доставить въ войско образцовые мундиры. Войсковая канцелярія, по полученіи образцовъ изъ коммисіи С.-Петербургскаго коммисаріатскаго депо, тогда же приступила къ обмундированію козаковъ. Его величество приказомъ въ 23 день марта назначилъ непремѣннаго члена канцеляріи подполковника Матвѣева войсковымъ атаманомъ и 26 мая генералъ-маіоръ Бурсакъ, по предписанію графа Ланжерона, сдалъ ему должность, которую 16 лѣтъ исполнялъ съ безпримѣрною дѣятельностію для счастія сего сословія, до сихъ поръ ему благодарнаго.

Не излишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о выгодахъ, пріобрѣтенныхъ войскомъ въ его полезное управленіе онымъ. Кромѣ славы, заслуженной черноморцами, во время его управленія, въ битвахъ противу французовъ и турокъ, кромѣ блестящихъ экспедицій, произведенныхъ имъ противу горцевъ для спокойствія нашей границы, онъ доставилъ войску другія гораздо полезнѣйшія выгоды. Его ходатайствомъ усилено войско переселеніемъ изъ Малороссіи 25,000 козаковъ; онъ, при всѣхъ значительныхъ расходахъ войсковыхъ суммъ, благоразумною экономіею умножилъ оные и сдѣлалъ большое приращеніе войсковыхъ доходовъ; при немъ учреждено, улучшено войсковое училище для образованія здѣшняго юношества; онъ устроилъ конскій войсковый заводъ и суконную фабрику; подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ сформированы лейбъ-гвардіи черноморскій эскадронъ и рота артиллеріи; при немъ войско получило форменное единообразное обмундированіе; возрасли всѣ отрасли промышленности; внутреннее управленіе по войску приведено въ точный порядокъ и ясность; и наконецъ всѣ сословія войска благоденствовали, получая царскія милости.

При самомъ вступленіи Матвѣева въ управленіе войскомъ, по высочайшему повелѣнію, прибылъ въ Черноморію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ надворный совѣтникъ де-Скасси, коему поручено, при содѣйствіи атамана, завести и распространить дружественныя и торговыя сношенія съ горцами, дабы симъ способомъ мало по малу отвлекать ихъ отъ страсти къ набѣгамъ и грабежамъ, постепенно сблизить съ русскими и, сколько возможно лаская, со временемъ привести ихъ въ совершенную покорность Россіи. Цѣль правительства благодѣтельная, но не такъ исполненная, какъ бы должно было, и потому, кромѣ безполезныхъ издержекъ значительныхъ казенныхъ суммъ, никакой пользы въ своемъ послѣдствіи не принесшая.

Атаманъ Матвѣевъ и войсковая канцелярія старались всѣми мѣрами способствовать де-Скасси въ его дѣйствіяхъ. Въ полное его распоряженіе отдано было немалое количество крымской соли; всѣ мѣновые дворы въ Черноморіи приняты отъ откупщиковъ въ управленіе войсковой канцеляріи и немедленно доставлены на оные товары, потребные черкесамъ, какъ то: полотны разныхъ сортовъ, ситцы, шелковыя матеріи, шелкъ, платки, золотыя и серебренныя нитки, сафьяны, юфти, табакъ и соль; черкесы ежедневно толпились на мѣновыхъ дворахъ и съ утра до вечера размѣнивали на сіи товары свои произведенія: воскъ, сало, масло, сыръ, кожи разныхъ животныхъ, оружіе и другія вещи, а также и лѣсъ, всегда для насъ необходимый.

Такія торговыя сношенія съ горцами были въ Черноморіи и прежде сего; но въ это время, казалось, оныя умножились, принимали лучшій оборотъ и подавали надежду, что сосѣди наши когда нибудь должны будутъ непремѣнно перемѣнить свой образъ жизни. Де-Скасси, питая сію пріятную надежду, вполнѣ вѣрилъ ей, велъ съ ними дружественные переговоры, ласкалъ

нхъ, богато дарилъ и, обогащаясь самъ, не замѣчалъ, что онъ былъ не въ силахъ произвести счастливое перерожденіе черкесъ, не въ состояніи былъ исполнить мудрыхъ преднамѣреній правительства. Недовѣрчивые, они въ половину только вѣрили его обѣщаніямъ, его ласкамъ, но вполнѣ обманывали его своимъ искуснымъ лицемѣріемъ и оставались такими, каковы были прежде.

Между тѣмъ графъ Ланжеронъ, заботясь о усовершенствованіи важной выгоды Черноморіи, войсковой суконной фабрики, призналъ необходимымъ, для лучшаго издѣлія на оной суконъ, завести при ней войсковый овчарный заводъ шпанскихъ овецъ; онъ предложилъ сіе мнѣніе войсковому правительству и оно согласилось. 20 тысячъ руб. было тогда же отпущено изъ войсковыхъ суммъ, чиновникъ отправленъ для покупки овецъ и барановъ въ тамошнихъ лучшихъ заводахъ. Въ слѣдующемъ 1817 году овцы пригнаты въ Черноморію и въ удобномъ мѣстѣ учрежденъ заводъ, который до сего времени приноситъ войску значительные доходы.

По предложенію тайнаго совѣтника Жигулина въ семъ году открыта въ войскѣ подписка въ пользу Россійскаго Библейскаго Общества въ городѣ Симферополѣ. Атаманъ Матвѣевъ, избранный внѣшнимъ директоромъ онаго, вскорѣ отправилъ къ Жигулину до 3,000 руб. ассигнаціями, собранные съ подписчиковъ.

Въ 23 день декабря (1816) государь императоръ, по представленію графа Ланжерона, высочайше соизволилъ опредѣлить въ сіе войско преданнаго намъ владѣльца закубанскаго, *хана Магметъ-Гирея* войсковымъ старшиною и вслѣдъ за симъ всемилостивѣйше назначилъ женѣ умершаго полковника сего войска, отличнаго своими заслугами, султана Али Шеретиръ Оглу, пенсію по 600 руб. въ годъ.

Въ 1817 году закубанцы были миролюбивы и войско черноморское наслаждалось спокойствіемъ и было осчастливлено ра-

достнѣйшимъ посѣщеніемъ высокаго путешественника, его императорскаго высочества, великаго князя Михаила Павловича.

13 сентября атаманъ Матвѣевъ встрѣтилъ его высочество на границѣ войска въ куренѣ щербиновскомъ и сопровождалъ до города Екатеринодара, куда великій князь изволилъ въѣзжать 14 числа. За нѣсколько верстъ отъ г. Екатеринодара его императорское высочество былъ встрѣченъ заступавшимъ въ отсутствіе атамана его мѣсто, подполковникомъ Дубоносомъ, непремѣнными членами войсковой канцеляріи подполковникомъ Ляшенкомъ и войсковымъ старшиною Голубомъ, ассесорами, членами присутственныхъ мѣстъ и начальникомъ артиллеріи, войсковымъ полковникомъ Бурсакомъ. При въѣздѣ въ городъ козаки съ выраженіями вѣрноподданнической преданности поднесли всеавгустейшему гостю хлѣбъ-соль, которые его высочество милостиво изволилъ принять изъ рукъ старика, заслуженнаго подполковника Животовскаго. По главной улицѣ, на которой толпились по обѣимъ сторонамъ счастливые козаки, его высочество послѣдовалъ прямо къ соборной церкви, гдѣ былъ встрѣченъ войсковымъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями, причемъ войсковый протоіерей Кириллъ Россинскій сказалъ краткое привѣтствіе. Въ соборной церкви его императорское высочество слушалъ благодарственное молебствіе Господу Богу, во время коего, при возглашеніи многолѣтія государю императору Александру Благословенному и всей августѣйшей фамиліи, было произведено изъ крѣпостныхъ орудій 101 выстрѣлъ. По окончаніи молебствія его высочество, приложась къ намѣстнымъ иконамъ трехъ престоловъ собора, изволилъ вступить въ олтарь и разсматривалъ пожалованные великими самодержцами россійскими сему войску дары: утварь церковную, знамена, бунчуки, клейноды, перначи и прочее.

Изъ церкви его высочество послѣдовалъ на приготовленную для него квартиру въ домъ войсковаго старшины Бурноса, гдѣ изволилъ принимать представленіе чиновниковъ войска. Отдохнувъ немного, его высочество удостоилъ въ тотъ же день по-

сѣтить войсковое училище и госпитали, потомъ благоволилъ поѣхать па мѣновый екатеринодарскій дворъ и тамъ изволилъ смотрѣть военныя игры, произведенныя мирными закубанцами, нарочито для сего случая вызванными изъ жилищъ своихъ.

На другой день его императорское высочество пожелалъ отправиться изъ Екатеринодара въ Крымъ. Прощаясь съ черноморцами, всеавгустѣйшій посѣтитель благодарилъ за радушный козацкій пріемъ и въ сопровожденіи атамана и всѣхъ чиновниковъ изволилъ выѣхать изъ города, напутствуемый благословеніями народа и окруженный достаточнымъ конвоемъ для безопасности по кордонной линіи. Въ сей день его высочество имѣлъ ночлегъ въ мѣстечкѣ Темрюкѣ, 15-го же сентября, достигши въ вожделѣнномъ здравіи г. Тамани, соизволилъ отплыть изъ Черноморіи чрезъ Босфорскій (?) проливъ въ Керчь.

Государь императоръ въ семъ году высочайше повелѣть соизволилъ сформировать въ войскѣ изъ конной и пѣшей полуротъ артиллеріи одну конную роту подъ № 6-мъ, пѣшую же полуроту совершенно уничтожить, по той причинѣ, что артиллерія на сей границѣ дѣйствуетъ большею частію противу непріятельской кавалеріи съ конными козаками; разрѣшено такъ-же для заболѣвающихъ козаковъ, состоящихъ на кордонахъ, отпускать изъ ближнихъ казенныхъ аптекъ медикаментовъ на 4,000 человѣкъ ежегодно.

Вскорѣ послѣ сего графъ Ланжеронъ, содѣйствуя разведенію войсковаго овчарнаго завода и устройству въ ономъ порядка, прислалъ къ атаману ветеринарнаго врача Булахова.

Съ наступленіемъ 1818-го года закубанцы возобновили набѣги свои на Черноморію. Атаманъ Матвѣевъ дѣятельно заботился о подкрѣпленіи границы, а начальствовавшій кордонною линіею подполковникъ Дубоносъ разсылалъ строгія приказанія удерживать стремленія хищниковъ.

4-го генваря черкесы въ значительной шайкѣ сдѣлали прорывъ въ наши границы. Переправясь чрезъ Кубань по льду, они стремительно бросились на Копанскую станцію, ворвались въ оную, захватили въ плѣнъ одного козака, увели 6 воловъ, 19

лошадей, и 2-хъ человѣкъ ранили; но болѣе злодѣйствовать не успѣли, преслѣдовавшая ихъ команда козаковъ достигла и, вступивъ съ ними въ бой, принудила возвратиться къ Кубани. Тогда встрѣтилъ ихъ войсковый полковникъ Кондруцкій, шедшій на подкрѣпленіе команды; онъ мужественно ударилъ на нихъ, отбилъ 6 воловъ и 3-хъ лошадей и, преслѣдуя злодѣевъ на лѣвую сторону Кубани, нанесъ имъ ощутительное пораженіе.

5-го числа ночью сія самая шайка хищниковъ произвела набѣгъ на куренныя селенія Полтавское и Ивановское, но, къ счастію жителей, злодѣи были остановлены на пути подоспѣвшими командами есауловъ: Бѣлаго, Порохни, квартермистра Завгородняго и хорунжаго Растовскаго, которые въ перестрѣлкѣ въ сіе время положили на мѣстѣ до 3 непріятелей и захватили 7 человѣкъ въ плѣнъ, остальныхъ же обратили въ бѣгство. 6-го числа въ разныхъ пунктахъ кордонной линіи злодѣи снова старались прорваться для грабежа въ пограничныхъ селеніяхъ, но открывшаяся по всей границѣ тревога остановила ихъ покушенія.

Сіи обстоятельства вынудили атамана Матвѣева еще усилить кордонную цѣпь назначеніемъ по 50 козаковъ изъ полковъ бывшихъ на льготѣ, о чемъ онъ получилъ разрѣшеніе отъ графа Ланжерона.

14 февраля 3 тысячи закубанцевъ ворвались въ наши предѣлы съ арбами и вьючными лошадьми, положась непремѣнно разорить селеніе Ивановское и забрать все имущество. Неустрашимый войсковый полковникъ Кондруцкій поспѣшилъ соединить всѣ команды съ ближайшихъ постовъ и, собравъ до 400 козаковъ, рѣшился ими обратить злодѣевъ назадъ, или умереть, подобно войсковому полковнику Тиховскому, защищая цѣлость своей родины. Такая геройская рѣшимость дойстойнаго штабъ-офицера спасла селеніе.

Заблаговременно замѣтивъ переправу хищниковъ, онъ занялъ узкій проходъ, ведущій на дорогу къ селенію и упираясь однимъ крыломъ въ лѣсъ, а другимъ въ топкія непроходимыя болота, безстрашно ждалъ непріятеля. Черкесы, не предвидя никакой хитрости съ нашей стороны, густою толпою смѣло кину-

лись на команду Кондруцкаго, чтобы, прорвавъ ее, очистить себѣ путь къ селенію, но не добѣжавъ до нея на ружейный выстрѣлъ, были встрѣчены меткимъ удачнымъ залпомъ изъ ружей скрытою Кондруцкимъ въ удобномъ мѣстѣ залогою изъ 50-ти пѣшихъ козаковъ Злодѣи дрогнули, смѣшались, но въ то же мгновеніе оправясь, съ стремленіемъ атаковали слабую залогу, спѣшившую отретироваться къ своей колоннѣ. Кондруцкій быстро поддержалъ отступленіе залоги и вступилъ въ жаркую перестрѣлку. Непріятель нѣсколько разъ бросался, чтобы проложить себѣ дорогу. Наконецъ, понеся значительную потерю и пользуясь захваченными въ плѣнъ съ нашей стороны 20-ю человѣками, слишкомъ далеко врѣзавшимися при послѣдней аттакѣ, началъ отступать. Кондруцкій быстро преслѣдовалъ его, желая отнять несчастныхъ плѣнниковъ; однакожъ къ сожалѣнію не могъ успѣть въ томъ. Достигши Кубани, хищники спѣшили перебѣжать на лѣвый берегъ, чтобы укрыться отъ пушечныхъ выстрѣловъ; но ледъ подъ тяжестью толпы обрушился и до 200 человѣкъ потопли.

Атаманъ Матвѣевъ скорбѣлъ душею о столь явной опасности нашей границы отъ безпрерывныхъ разбоевъ закубанскихъ хищниковъ и, желая сколько возможно отвратить оную, снесся съ анапскимъ пашею, требуя, чтобы онъ, по предоставленной ему власти турецкимъ правительствомъ, удерживалъ злодѣевъ и строго наказывалъ ихъ.

Сейдъ-Ахметъ, извѣстясь тѣмъ, что буйные возмутители самовольно подстрекаютъ къ набѣгамъ разбойниковъ, живущихъ на рѣчкахъ Абинѣ или Шепши и Афипсѣ, далъ обѣщаніе употребить самыя жесточайшія мѣры къ наказанію ихъ и тогда же разослалъ въ горскія владѣнія приказъ ловить разбойниковъ, вязать имъ камень на шею и кидать въ Кубань. Эта жестокая строгость имѣла надлежащее дѣйствіе: черкесы, зная, что мѣры турецкаго правительства всегда исполняются, оставили набѣги и не тревожили Черноморіи восемь мѣсяцевъ.

Но 24 декабря, когда Кубань опять покрылась льдомъ, хищники толпою до 2 тысячъ человѣкъ снова устремились на

разореніе пограничныхъ селеній и хуторовъ, лежащихъ ниже Екатеринодара. Къ особенному счастію войсковый старшина Стринскій успѣлъ скоро собрать сильныя команды изъ всѣхъ ему ввѣренныхъ кордоновъ съ двумя конными орудіями и, встрѣтивъ злодѣевъ надъ самою Кубанью, сразился съ ними неустрашимо и не допустилъ къ селеніямъ. Нападеніе ихъ на Стринскаго было стремительно жестоко: въ первой сшибкѣ съ козаками они успѣли было захватить одно орудіе съ ящикомъ, лошадьми и прислугою, однакожъ козаки твердо выдержали ударъ, съ усиліемъ кинулись на нихъ, отняли назадъ орудіе, разстроили ихъ и, положивъ намѣстѣ до 50-ти лучшихъ наѣздниковъ, остальныхъ обратили въ бѣгство.

Послѣ сего закубанцы еще нѣсколько разъ пытались къ грабежамъ нашихъ селеній и хотя успѣвали захватывать въ добычу скотъ и лошадей, но быстрыми дружными отраженіями командъ кордонной линіи были останавливаемы и съ урономъ въ своихъ шайкахъ лишаемы добычи своей. Такъ продолжалось до февраля мѣсяца 1819 года, съ того же времени по 1820 годъ вся наша граница была совершенно спокойна.

Кромѣ же сильныхъ набѣговъ закубанскихъ, терзавшихъ въ 1818 году Черноморію, край сей подвергся еще опаснѣйшему злу. Дѣйствіе ли какихъ либо зловредныхъ испареній, скопившихся въ атмосферѣ изъ гнилыхъ болотъ, наполняющихъ Черноморію, или другія какія причины, породили между здѣшними жителями тяжкія болѣзни и произвели повсемѣстно непомѣрную смертность, такъ что изъ десяти заболѣвшихъ умирало пять человѣкъ.

Атаманъ Матвѣевъ, совмѣстно съ главнымъ войсковымъ медикомъ, надворнымъ совѣтникомъ Прохоровичемъ, поспѣшилъ принять всѣ нужныя средства къ прекращенію сего зла. Онъ для поданія поспѣшнѣйшей помощи заболѣвающимъ въ отдаленныхъ отъ Екатеринодара селеніяхъ, учредилъ тогда же лазареты въ Щербиновкѣ и Брюховецкомъ, снабдивъ всѣми потребностями, отправилъ туда медицинскихъ чиновниковъ и аптеки, предписалъ всѣмъ земскимъ начальствамъ дѣятельно заботиться о несчастныхъ и самъ лично вездѣ поспѣшалъ на помощь страж-

дущему человѣчеству, въ Екатеринодарѣ же кромѣ госпиталей устроилъ для больныхъ престарѣлыхъ хорошую богадѣльню, которая и до сего времени служитъ вѣрнымъ спокойнымъ пристанищемъ бѣдствующимъ. Сею благодѣтельною рачительностію и столь скорыми полезными пособіями въ три мѣсяца болѣзни и смертность прекращены.

Послѣ сего Матвѣевъ занялся введеніемъ точнаго порядка во внутреннемъ управленіи войска и распространеніемъ благосостоянія для жителей, издалъ въ руководство всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и правленій весьма полезныя правила для всѣхъ отраслей управленія. Графъ Ланжеронъ, желая улучшить войсковую суконную фабрику, тогда же прислалъ въ войско искуснаго фабриканта колониста Христіяна Шельфогеля.

Государь императоръ въ исходѣ сего года, уволивъ по болѣзни отъ командованія 7-мъ черноморскимъ эскадрономъ лейбъ-гвардіи козачьяго полка полковника Бурсака, высочайше соизволилъ утвердить вмѣсто его командиромъ эскадрона ротмистра Заводовскаго, нынѣ генералъ-маіора и наказнаго атамана войска.

Въ 1819 году атаманъ Матвѣевъ обратилъ особенное вниманіе на просвѣщеніе юношества въ Черноморіи; дабы возбудить во всѣхъ сословіяхъ войска общее ревностное содѣйствіе въ распространеніи сего блага человѣчества, онъ принялъ на себя званіе почетнаго смотрителя главнаго войсковаго екатеринодарскаго училища и смотрителя всѣхъ приходскихъ, и стараясь о устройствѣ оныхъ, жертвовалъ собственныя суммы и приглашалъ всѣхъ черноморцевъ къ такимъ пожертвованіямъ.

Министръ народнаго просвѣщенія князь Голицынъ, получа донесеніе отъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Карнѣева, о такомъ полезномъ усердіи Матвѣева, свидѣтельствовалъ ему совершенную свою признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ чрезъ графа Ланжерона, для поддержанія приходскихъ училищъ таманскаго, щербиновскаго, брюховецкаго и гривенскаго, производить отпускъ изъ войсковыхъ доходовъ на каждое по 150 рублей ежегодно. Такое поддержаніе училищъ возродило благотворное соревнованіе и въ прочихъ куре-

няхъ черноморскихъ. Въ скоромъ времени общества жителей Медведовки, Кущовки, Леушковки и нѣкоторыхъ другихъ куреней устроили приходскія училища, жертвуя добровольно для помѣщенія оныхъ домы и все нужное для удобнаго содержанія учителей. Тогда же занимавшійся въ войскѣ питейными откупами, сынъ курскаго 1-й гильдіи купца Сергѣй Антимоновъ, по приглашенію атамана, принесъ на содержаніе приходскихъ училищъ 6,500 рублей.

Кромѣ того атаманъ Матвѣевъ, желая навсегда упрочить безбѣдное содержаніе сихъ училищъ въ Черноморіи, нарочито отдѣлилъ на то часть войсковыхъ доходовъ, потомъ на сей же предметъ упросилъ занимавшихся въ войскѣ рыболовными промыслами иногороднихъ сего сословія промышленниковъ прибавить къ платимой ими пошлинѣ на рыбу еще нѣкоторую сумму, для нихъ нечувствительную, что они съ удовольствіемъ исполнили. Такимъ образомъ, щедротами монарха и добровольными приношеніями благотворителей просвѣщенія, главное екатеринодарское училище, имѣя приличное содержаніе, въ скоромъ времени умѣло составить экономической училищной суммы до 25 тысячъ и получило возможность расширить свои полезныя дѣйствія къ благу всѣхъ прочихъ юныхъ отраслей просвѣщенія въ Черноморіи. Благородная неутомимая дѣятельность Матвѣева въ развитіи просвѣщенія до сего времени памятна благодарнымъ черноморцамъ.

Тогда государю императору благоугодно было на смѣну оренбургскаго козачьяго полка высочайше повелѣть графу Ланжерону, если возможно, не ослабляя границы здѣшней, командировать одинъ черноморскій конный полкъ въ Царство Польское для содержанія карауловъ и разъѣздовъ на границѣ прусской. Графъ Ланжеронъ, сообщивъ высочайшую волю атаману, возложилъ на него составить новый 11-й конный полкъ изъ козаковъ безъсемейныхъ, бездомковъ, не имѣющихъ никакой осѣдлости въ войскѣ. Матвѣевъ не замедлилъ сформировать сей полкъ и 2 сентября, ввѣривъ оный достойному войсковому старшинѣ Стрипскому, отправилъ изъ Екатеринодара. 5 генваря

1820 полкъ прибылъ въ Варшаву и удостоенный предстать на смотръ его императорскаго высочества, государя цесаревича и великаго князя Константина Павловича, имѣлъ счастіе заслужить его высокую благодарность за исправность и отличный порядокъ во всѣхъ частяхъ. По окончаніи смотра Стрпвскій вышелъ изъ Варшавы и 12 генваря, прибывъ въ Млаву, занялъ кордоны на границѣ Пруссіи.

Еще въ походѣ минувшаго 1818 года графъ Ланжеронъ, желая улучшить внутреннее устройство въ войскѣ черноморскомъ, предписывалъ атаману Матвѣеву въ управленіи онымъ руководствоваться во всемъ положеніями войска донскаго. Матвѣевъ въ отвѣтѣ своемъ на предписаніе, изображая различіе сихъ двухъ козачьихъ войскъ, какъ въ самомъ составѣ ихъ службы, такъ въ образѣ ихъ жизни и наконецъ въ ихъ природныхъ характерахъ и обычаяхъ въ общежитіи, справедливо доказывалъ, что при нынѣшнемъ военномъ положеніи Черноморіи невозможно управлять симъ войскомъ правилами и положеніями войска донскаго и старался отклонить Ланжерона отъ такого мнѣнія.

Однакожъ графъ Ланжеронъ, не уваживъ причинъ, изложенныхъ Матвѣевымъ, приказалъ ему послать изъ сего войска къ донцамъ расторопнаго чиновника, который бы могъ наблюдать за всѣмъ ходомъ тамошняго внутренняго управленія, узнать всѣ правила, весь порядокъ онаго и по возвратѣ въ Черноморію могъ-бы служить руководителемъ при введеніи оныхъ въ семъ сословіи. Матвѣевъ, исполняя волю графа, посылалъ къ атаману войска донскаго, генералъ-лейтенанту Денисову, подполковника Дубоноса, и сей чиновникъ, почерпнувъ всѣ свѣдѣнія о тамошнемъ управленіи, доставилъ въ подробности Матвѣеву, который тогда же отправилъ оныя на благосмотрѣніе Ланжерону. Но войско черноморское осталось на прежнемъ положеніи. Между тѣмъ, присланный г. управлявшимъ министерствомъ полиціи, генераломъ отъ инфантеріи графомъ Вязмитиновымъ, проэктъ вновь высочайше утвержденнаго карантиннаго устава и штатовъ атаманъ началъ вводить по войсковымъ карантинамъ.

Въ семъ году графъ Ланжеронъ поручилъ атаману Матвѣеву стараться посредствомъ коммисіонера, оставленнаго здѣсь г. де-Скасси для сношеній съ горцами, коллежскаго регистратора Мудрова о выкупѣ изъ плѣна людей захваченныхъ закубанцами на двухъ російскихъ суднахъ, разбившихся у ихъ береговъ. Первое, принадлежавшее берпславскому мѣщанину Гурѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1818 года отправлено было изъ Херсона въ Ениколь съ казенными матеріалами, при двухъ кондукторахъ, съ шкиперомъ и отставнымъ канцеляристомъ Авраменкомъ, а второе, казенный транспортъ Рафаель, слѣдовавшій въ Гурію съ однимъ офицеромъ, однимъ вольнымъ коммисіонеромъ и 34 человѣками нижнихъ чиновъ, которые по несчастію были пригнаты противными вѣтрами къ черкесскимъ берегамъ, разбилось у оныхъ и все досталось въ добычу хищникамъ закубанскимъ.

При всѣхъ стараніяхъ атамана Матвѣева и коммисіонера Мудрова успѣли только выкупить шкипера перваго судна, Авраменка, и бывшаго наономъ кондуктора Сачкова; другой же кондукторъ, Маринъ, съ прочими людьми и имуществомъ и весь безъ изъятія экипажъ транспорта Рафаеля не выкуплены, и судьба сихъ несчастныхъ осталась для насъ неизвѣстною.

1820. Несчастный для Черноморіи 1820-й годъ наступилъ въ тишинѣ, и сія тишина была вѣрною предвѣстницею послѣдующихъ бѣдствій.

Неблагопріятныя извѣстія, полученныя еще 17 октября 1819 г. отъ торговавшаго у закубанцевъ армянина Миноса Кокира о злоумышленныхъ поступкахъ анапскаго паши Сейдъ Ахмета, побуждавшаго непріязненныхъ Россіи владѣльцевъ горскихъ племенъ натухайскаго, сапсугскаго, абазехскаго и чичинейскаго къ возобновленію сильнѣйшихъ набѣговъ на всѣ пункты черноморской границы, а въ особенности на г. Екатеринодаръ, грозили вѣроятнымъ бѣдствіемъ.

Армянинъ клялся, что во время нахожденія своего въ Анапѣ, посѣтивъ пашу, самъ видѣлъ тѣхъ владѣльцевъ и слышалъ, какъ Сейдъ-Ахметъ, осыпая ихъ щедро подарками и деньгами, возбуждалъ, просилъ, приказывалъ усилить набѣги значитель-

ными шайками и грабить Черноморію безпощадно, какъ давали они присягу исполнить его желаніе и наконецъ какъ паша, не довольствуясь одними ихъ обѣщаніями, при немъ отправилъ одного особаго чиновника къ горскимъ народамъ съ богатыми дарами для скорѣйшаго возмущенія ихъ. Всѣ сіи вѣсти къ несчастію были справедливы.

Атаману Матвѣеву, для отвращенія столь явной грозы, надлежало-бы, по примѣру достойныхъ своихъ предмѣстниковъ, немедленно вооружиться, ходатайствовать о разрѣшеніи и дѣйствовать противу злодѣевъ наступательно, должно было бы вооруженною рукою удержать ихъ стремленія, заставить отречься отъ своихъ предпріятій и жесточайшимъ наказаніемъ дать имъ почувствовать, что Черноморія еще не ослабѣла въ своихъ силахъ, еще имѣетъ мужественныхъ предводителей.

Но Матвѣевъ миролюбивый, связанный повелѣніями графа Ланжерона, кромѣ отраженій, не дѣйствовалъ противу черкесъ наступательно, по случаю существовавшей тогда въ горахъ заразительной болѣзни, сверхъ того, къ сожалѣнію, слѣдовалъ болѣе ошибочнымъ совѣтамъ, совершенно не знавшаго черкесъ, надворнаго совѣтника де-Скасси, сдѣлавшагося тогда попечителемъ иностранной торговли, имѣвшаго особенныя порученія графа Ланжерона и министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣйствовалъ мѣрами кротости противъ замысловъ разбойничьихъ и, донося о томъ графу Ланжерону, просилъ его ходатайствовать у Оттоманской порты чрезъ полномочнаго нашего въ Константинополѣ барона Строгонова о удержаніи горцевъ отъ губительныхъ набѣговъ.

Переговоры начались. Анапскій паша отговаривался, что онъ не въ силахъ удерживать своевольныхъ непокорныхъ злодѣевъ; изъ этаго возникла обширная переписка, но черкесы не ожидали окончанія оной и 23 генваря смѣло открыли свои дѣйствія.

Переправясь вблизи воронежскаго поста многочисленными толпами, они устремились грабить селеніе Васюринское. Есаулы Косовичъ и Забора, соединя свои команды съ 2-мя орудіями,

отрѣзали хищникамъ путь къ селенію и вступили съ ними въ бой. Смѣло сразились козаки, но слабы были ихъ силы удержать жестокій натискъ многочисленныхъ грабителей; уже храбрые мѣшались, готовились отступать, но къ счастію въ это время войсковый старшина Гавришъ съ 150-ю козаками прискакалъ къ нимъ на помощь, поддержалъ изнемогающихъ и, соединясь съ ними, рѣшительно ударилъ въ густоту толпы непріятельской, разстроилъ оную и заставилъ обратиться на свою сторону безъ всякой добычи, съ одними только плѣнными: 1 оберъ-офицеромъ и двумя козаками, захваченными злодѣями на пути къ селенію. Въ семъ дѣлѣ съ обоихъ сторонъ потеря была незначительна.

Неудача сія не отвратила закубанцевъ отъ набѣговъ; на другой день, 24 генваря, они были счастливѣе. Собравшись въ числѣ до 7-ми тысячъ, они въ полночь прошли въ дистанціи Елисаветинскаго поста на нашу сторону и быстро кинулись къ козачьимъ хуторамъ, разселеннымъ въ 15 верстахъ отъ Кубани. Напрасно неустрашимые подполковникъ Ляшенко и войсковый полковникъ Порохня съ 300 козаками старались остановить хищниковъ. Они презрѣли ихъ малочисленность, однимъ ударомъ разорвали ихъ ряды и вольно пошли къ хуторамъ, разграбили, разорили, сожгли ихъ; увели въ плѣнъ 16 душъ мужескаго, 13 женскаго пола, 8 человѣкъ жителей убили, захватили 700 штукъ рогатаго скота, 100 лошадей и, хотя съ значительнымъ урономъ въ толпѣ своей, понесли однакожъ за Кубань взятую у насъ добычу.

26 генваря вблизи воронежскаго поста ворвалась толпа хищниковъ для грабежа Васюринскаго селенія, но бывъ встрѣчена съ одной стороны есауломъ Косовичемъ, а съ другой двумя конными полками войсковыхъ старшинъ Кривошеи и Гавриша и лишась въ первой схваткѣ съ козаками своего предводителя, убитаго пулею, у котораго тогда и знамя отнято, обратились назадъ. 31 генваря они испытали равную-же неудачу въ набѣгѣ своемъ въ дистанціи Елисаветинскаго поста.

1-го числа февраля на разсвѣтѣ значительныя шайки злодѣевъ показались на лѣвой сторонѣ Кубани, и въ продолженіи цѣлаго дня видны были ихъ движенія къ разнымъ пунктамъ нашей кордонной линіи; къ вечеру же до 8-ми тысячъ перешли по льду Кубань въ трехъ мѣстахъ возлѣ Ольгинскаго поста и пошли грабить селеніе Полтавское. Войсковый полковникъ Стороженко и есаулъ Животовскій, соединивши свои команды, по слѣдамъ хищниковъ устремились въ помощь есаулу Сѣромахѣ и хорунжему Синьговскому, уже сражавшемуся въ улицахъ селенія. Отчаянное нападеніе Стороженка и Животовскаго принудило грабителей остановить разбои, довольствоваться захваченными ими въ крайнихъ домахъ селенія плѣнными, 15-ю душами обоего пола жителей, 80 штукъ рогатаго скота и 100 овецъ. Съ сею добычею непріятель поспѣшилъ отретироваться къ Кубани. Потеря наша при семъ сраженіи, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ, оказалась слѣдующая: убиты храбрый хорунжій Синьговскій и 2 козака, ранены 4 козака. Черкесы оставили на мѣстѣ 11 тѣлъ и 9 лошадей.

Подобные набѣги съ 2-го по 16-е февраля продолжались постоянно въ разныхъ пунктахъ границы, но уже не въ такихъ значительныхъ силахъ, и потому кордонною стражею были отражаемы; 17-го же числа хищники имѣли полную удачу.

Въ полдень 4,000 отборныхъ наѣздниковъ перешли Кубань въ дистанціи Петровскаго поста и, увѣренные въ слабости нашей кордонной стражи, явно, смѣло летѣли на разореніе хуторовъ черноморскихъ. Начальникъ Петровскаго поста есаулъ Куппанъ съ своею ничтожною командою вышелъ противъ злодѣевъ и рѣшился сразиться съ ними, чтобы спасти несчастныхъ жителей; но былъ разсѣянъ и прогнанъ, потерявъ убитыми 3-хъ и взятыми въ плѣнъ 10 козаковъ.

Поспѣшившій въ помощь Куппану съ другой стороны войсковый полковникъ Головинскій съ 150-ю козаками подвергся равной же участи, злодѣи совершенно разогнали его команду и, не встрѣчая болѣе препятствій, свободно, безжалостно начали свирѣпствовать въ хуторахъ: взяли въ плѣнъ до 20-ти душъ

обоего пола, захватили въ добычу 50 лошадей, 900 штукъ рогатаго скота и, предавши огню все строеніе, пошли на свою сторону безъ малѣйшей потери.

Такое бѣдствіе Черноморіи печалило графа Ланжерона. Онъ прислалъ къ атаману Матвѣеву своего адъютанта, гвардіи штабъ-капитана Выгилина, съ приказаніемъ собрать для подкрѣпленія границы всѣ совершенно черноморскіе полки, вооружить для защиты селеній всѣхъ жителей и въ то же время требовалъ отъ атамана войска донскаго, генералъ-лейтенанта Денисова, два донскихъ полка на усиленіе здѣшней кордонной линіи, которые вскорѣ прибыли подъ начальствомъ подполковниковъ Желтоножскаго и Кутейникова и разставлены по кордонамъ; сверхъ того предписалъ употребить дѣятельнѣйшія старанія къ охраненію несчастныхъ житетелей отъ разореній и за всякое злодѣяніе жестоко наказывать закубанцевъ. Но и сіе не было съ пользою исполнено.

Анапскій паша, котораго Матвѣевъ убѣждалъ удерживать горцевъ отъ набѣговъ, отвѣчалъ, что онъ уже не можетъ останавливать ихъ, что они рѣшились всегда воровать и грабить Черноморію и что намъ самимъ должно ловить ихъ и наказывать, какъ хотимъ. Только съ наступленіемъ весны Черноморія нѣкоторое время отдохнула отъ набѣговъ черкесскихъ. Ледъ на Кубани разрушился и переправа сдѣлалась для нихъ затруднительною.

Между тѣмъ 11 апрѣля государь императоръ соизволилъ высочайше повелѣть, по мѣстному положенію черноморскаго войска, отдѣлить оное отъ вѣдомства таврической губерніи и подчинить начальнику кавказскаго корпуса. А 19 апрѣля высочайше утвержденъ докладъ управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, графа Кочубея, о умноженіи сего войска переселеніемъ 25-ти тысячъ семей малороссійскихъ козаковъ черниговской и полтавской губерній. Вслѣдъ за симъ, по высочайшему повелѣнію, прибылъ въ войско инженеръ подполковникъ Паровья для строгаго осмотра и правильнаго укрѣпленія черноморской кордонной линіи.

17 мая исполнилось важнѣйшее предположеніе Матвѣева къ распространенію въ Черноморіи просвѣщенія. Въ Екатеринодарѣ, по высочайшему повелѣнію, въ присутствіи ординарнаго профессора императорскаго харьковскаго университета Пауловича, торжественно открыта гимназія и на содержаніе оной опредѣлено отпускать изъ государственнаго казначейства ежегодно по 5,800 рублей ассигнаціями.

Графъ Ланжеронъ, съ прискорбіемъ разставаясь съ черноморцами и дабы оставить память благодѣтельнаго своего попеченія о ихъ счастіи, исходатайствовалъ у государя императора высочайшія награды достойнѣйшимъ членамъ сего сословія.

Главнокомандовавшій въ Грузіи генералъ Ермоловъ, съ поступленіемъ въ начальство его сего войска, желая прекратить дерзости закубанцевъ и доставить благотворное спокойствіе сему войску, 19 ноября отправилъ изъ Грузіи въ Черноморію войска донскаго генералъ-маіора Власова; приказалъ ему внимательно осмотрѣть здѣшнюю границу, для лучшей обороны укрѣпить оную во всѣхъ пунктахъ, вникнуть въ службу козаковъ, замѣтить исправность ихъ вооруженія, способъ ихъ дѣйствія противу непріятеля, поручилъ въ точности изслѣдовать составъ полковъ, порядокъ управленія оными, исправить вездѣ недостатки и по обозрѣніи всего принять въ непосредственное свое распоряженіе кордонную линію и защищать оную отъ хищниковъ.

Генралъ-маіоръ Власовъ 6 декабря прибылъ въ Екатеринодаръ, и атаманъ Матвѣевъ немедленно исполнилъ волю генерала Ермолова, отдавъ о томъ приказъ по войску. Первоначальныя его распоряженія по кордонной линіи, его внимательное, усердное стараніе къ сохраненію оной, показали черноморцамъ, что онъ достоинъ управлять ими, и они спѣшили ревностно исполнять его приказанія, единодушно содѣйствовать ему во всѣхъ благонамѣренныхъ предпріятіяхъ.

1821 г. Заботливое огражденіе кордонной линіи, усиленіе пограничныхъ карауловъ, безпрерывные разъѣзды по границѣ нашихъ командъ, недремлемая бдительность надъ самой Кубанью неутомимыхъ пластуновъ и общее рвеніе командировъ отдѣль-

ныхъ частей къ доставленію прочнаго спокойствія своей родинѣ (въ началѣ 1821 года) удержали закубанцевъ отъ гибельныхъ набѣговъ. Генералъ-маіоръ Власовъ бодрствовалъ и посредствомъ вѣрныхъ лазутчиковъ внимательно слѣдилъ всѣ ихъ движенія.

Анапскій паша, свѣдавъ о водворенномъ порядкѣ на нашей границѣ, сдѣлался ласковѣе. По сношеніямъ съ нимъ генерала Ермолова онъ обѣщалъ удерживать по возможности черкесъ отъ хищничествъ, стараться понудить ихъ возвратить заграбленный въ послѣдніе набѣги у жителей Черноморіи скотъ и взятыхъ въ плѣнъ людей и о всѣхъ ихъ враждебныхъ покушеніяхъ на будущее время непремѣнно давать знать Власову. Сіе послѣднее обѣщаніе Сейдъ-Ахметъ тогда же исполнилъ, приславъ въ бугазскую карантинную заставу своего нарочнаго съ извѣстіемъ о многочисленномъ собраніи злодѣевъ, готовящихся вторгнуться въ предѣлы Черноморіи. Но таковое извѣстіе до самой осени ничѣмъ не подтверждалось, и Черноморія была въ совершенномъ спокойствіи.

Однакожъ, не смотря на сіе, генералъ Власовъ во все лѣто не отпускалъ полковъ съ кордонной линіи въ дома и сія мѣра хотя тягостна была для козаковъ, семействъ ихъ и разоряла ихъ хозяйство, разстраивала у многихъ домовность, но съ другой стороны приносила большую пользу всему сословію охраненіемъ онаго отъ внезапныхъ нападеній злыхъ сосѣдей, потому болѣе, что водворяла повсемѣстное спокойствіе.

Въ это время генералъ Власовъ, извѣстясь отъ начальника 3-й части пограничныхъ карауловъ, полковника Безкровнаго, что Каракубанскій островъ, занимаемый закубанцами, есть самый важнѣйшій сборный ихъ пунктъ, гдѣ они всегда свободно укрываются въ пустыхъ, нарочито для того ими устроенныхъ аулахъ и при удобномъ случаѣ производятъ изъ онаго свои вредные набѣги въ наши предѣлы, поручилъ ему переправиться въ тотъ островъ и истребить до основанія всѣ разбойничьи притоны. 3 и 9 маія полковникъ Бекровный исполнилъ волю Власова: предалъ огню множество пустыхъ ауловъ съ устроенными въ нихъ конюшнями и коновязями, не только на Каракубанскомъ островѣ,

но и на лѣвой сторонѣ Кубани, противъ урочища Прусовый кутъ, скрытыхъ въ густотѣ лѣсовъ и огражденныхъ топкими болотами.

Наконецъ въ исходѣ сентября извѣстіе анапскаго паши подтвердили приверженные намъ черкесы, давъ знать генералу Власову, что три тысячи хищниковъ, предводительствуемые князьями Бет-мерзыше Детырь-Оглу и Абатомъ Дадаруномъ готовятся грабить Черноморію.

Въ вечеру 2 октября вѣрные стражи Кубани пластуны открыли въ дистанціи Петровскаго поста сію грозную шайку злодѣевъ, уже начавшую переправляться чрезъ рѣку Давидовку (вытекающую изъ Кубани въ 8-ми верстахъ отъ поста) и поспѣшили донести о своемъ открытіи.

Генералъ-маіоръ Власовъ, по первому извѣстію прискакавшій въ Петровскій постъ, принялъ самыя строжайшія мѣры осторожности, чтобы ни въ какомъ пунктѣ не допустить злодѣевъ нанести вредъ жителямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распоряжался, чтобы за дерзкое покушеніе непремѣнно ихъ наказать. Онъ немедленно разослалъ передовые патрули для наблюденія за движеніями непріятеля, а самъ съ собраннымъ отрядомъ изъ 600 конныхъ и 70 пѣшихъ козаковъ при 2-хъ орудіяхъ вышелъ изъ поста и изготовился къ дѣйствію. Караулы скоро замѣтили направленіе шайки къ черно-эрковскимъ хуторамъ, скрытно извѣстили о томъ отрядъ и Власовъ приказалъ дать имъ свободный ходъ. Злодѣи быстро понеслись чрезъ почтовую дорогу и въ надеждѣ вѣрной добычи летѣли безпрепятственно къ хуторамъ. Въ слѣдъ за ними Власовъ тотъчасъ отрядилъ есаула Залѣскаго съ 50-ю козаками, приказавъ ему догнать ихъ, завязать съ ними перестрѣлку, непремѣнно обратить ихъ противу себя и, отступая медленно, навести ихъ на главный отрядъ. Залѣскій поскакалъ, его подкрѣпила другая сильнѣйшая команда, и перестрѣлка съ черкесами завязалась. Они, полагая, что сіи ничтожныя партіи козаковъ есть единственная защита хуторовъ, съ ожесточеніемъ ударили на нихъ всею массою, чтобы подавить ихъ и совершенно истребить; но козаки искусно ретиру-

ясь, вели злодѣевъ на вѣрную погибель и, усиленные еще 3-ю командою, подоспѣвшею съ однимъ орудіемъ изъ славянскаго поста, удачно сманили ихъ съ прежняго направленія, заскакали имъ въ тылъ и поставили ихъ лицемъ прямо противу главнаго отряда. Въ это время запылали по всей границѣ маяки, загремѣли сигнальные пушечные выстрѣлы.

При освѣщеніи маяковъ злодѣи увидѣли, куда завлеклись. Власовъ стройно стоялъ предъ ними, какъ грозный мститель. Удивленные столь неожиданнымъ обманомъ ничтожныхъ нашихъ партій, они съ отчаяніемъ кинулись на главный отрядъ, желая пробиться къ своей переправѣ на Кубань. Благоразумный Власовъ, встрѣтивъ ихъ картечью изъ двухъ орудій, хитро отклонился съ отрядомъ въ глубину камышей. Злодѣи не остереглись и въ семъ случаѣ: принявъ хитрость Власова за бѣгство его и стремительно преслѣдуя, чтобы окружить его со всѣхъ сторонъ, слишкомъ отдалились въ право къ топкому лиману и дали время присоединиться къ отряду отдѣльнымъ нашимъ партіямъ, прежде ихъ преслѣдовавшимъ. Тогда Власовъ быстро атаковалъ ихъ своею кавалеріею въ флангъ: мужественные козаки дружнымъ ударомъ мгновенно смяли многочисленную толпу, обратили ее въ бѣгство, опрокинули въ лиманъ и безъ всякой пощады мстили хищникамъ за ихъ разбои. Пораженіе сіе было жесточайшее; злодѣи искали спасенія въ глубинѣ лимана, вязли въ грязи, тонули, весьма малая часть успѣла только прорваться влѣво отъ лимана и бѣгствомъ спаслась отъ погибели, прочіе всѣ пали на мѣстѣ. Одинъ князь и 45 наѣздниковъ взяты въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, найдено въ камышахъ убитыхъ и тогда же вытащено изъ лимана утопувшихъ 400 человѣкъ; отбито два знамени, 350-ть ружей, множество пистолетовъ и шашекъ и 516 лошадей, съ нашей же стороны убитъ 1 козакъ, утопуло при преслѣдованіи за лиманомъ 4 и ранено 14 человѣкъ.

4-го октября снова въ томъ-же мѣстѣ была замѣчена шайка хищниковъ изъ 1,000 человѣкъ, вѣроятно слѣдовавшая для отысканія погибшихъ на лиманѣ своихъ товарищей. Войсковый

старшина Журавель, по приказанію генерала Власова, немедленно выступилъ съ отрядомъ для пораженія злодѣевъ. Раздѣливъ отрядъ свой на три партіи и ввѣривъ 1-ю есаулу Кедѣ, 2-ю есаулу Залѣсскому, а 3-ю начальствуя самъ, Журавель скрытно старался обойти непріятеля съ трехъ сторонъ и къ счастію достигъ своего желанія. Онъ окружилъ неосторожныхъ, рѣшительнымъ нападеніемъ привелъ ихъ въ совершенную робость, обратилъ въ бѣгство, разсѣялъ и, преслѣдуя, успѣлъ захватить въ плѣнъ 4-хъ, убилъ 50 человѣкъ, всѣхъ-же прочихъ прогналъ за Кубань, потерявъ съ своей стороны убитыми 2-хъ и раненными 6 козаковъ.

Мужественные подвиги храбрыхъ черноморцевъ въ сихъ двухъ битвахъ одушевили ихъ, обезопасили спокойствіе мирныхъ обитателей и заслужили признательность корпуснаго командира генерала Ермолова, который тогда-же исходатайствовалъ у государя императора высочайшія награды генералу Власову и всѣмъ его сподвижникамъ.

Между тѣмъ Черноморія страдала внутри: появившаяся лѣтомъ саранча истребила весь хлѣбъ и голодъ открылся. Никакія благоразумныя мѣры, предпринимаемыя атаманомъ Матвѣевымъ, не могли отвратить сего несчастія. Повсемѣстно страдали коренные жители Черноморіи; но еще въ жалостнѣйшемъ положеніи находились вновь прибывшіе на усиленіе войска переселенцы изъ полтавской и черниговской губерній и не было средствъ подать имъ помощи. Наконецъ Матвѣевъ, по совѣщанію съ генераломъ Власовымъ, рѣшился въ таковой крайности прибѣгнуть къ послѣднему источнику, къ подаянію благотворителей. Онъ написалъ воззваніе ко всему сословію войска, откровенно изъяснилъ предъ ними несчастное положеніе бѣдныхъ переселенцевъ и просилъ человѣколюбивыхъ облегчить страданія бѣдствующихъ собратій благотворительными приношеніями. При общенародномъ бѣдствіи, казалось, трудно было ожидать атаману успѣха въ сей крайности; но человѣколюбивые черноморцы вняли призыву попечительнаго начальника и отъ послѣднихъ избытковъ подавали пособіе неимущимъ.

Вскорѣ успѣлъ атаманъ собрать 10 тыс. рублей ассигнаціями, 80 четвертей хлѣба, 16 лошадей, 317 штукъ рогатаго скота, 1050 овецъ, и участь страдавшихъ начала облегчаться.

Кромѣ того генералъ Ермоловъ, зная бѣдствіе войска, предписалъ Матвѣеву и всѣмъ полкамъ, состоящимъ на кордонной линіи, отпускать изъ войсковыхъ магазиновъ только по два фунта хлѣба въ сутки на человѣка, остающійся-же отъ такой экономіи 1 фунтъ употребить на поддержаніе переселенцевъ. Матвѣевъ исполнилъ это, съ тою разницею, что вмѣсто отнятаго у козаковъ фунта хлѣба, приказалъ отпускать имъ говядину изъ жертвуемаго благотворителями скота. Сіи благоразумныя распоряженія сохранили до новаго урожая жизнь тысячамъ людей, могшимъ погибнуть отъ голода.

Генералъ Ермоловъ, благодаря войско за человѣколюбивыя пожертвованія и желая не допустить доходовъ онаго до разстройства, при непомѣрной дороговизнѣ въ то время на хлѣбъ, предписалъ уничтожить войсковый конный заводъ, какъ мало приносившій пользы и напротивъ требовавшій большихъ расходовъ для своего содержанія. Всѣ лошади тогда-же были проданы войсковымъ правительствомъ и вырученныя за нихъ деньги послужили большою помощію въ сохраненіи цѣлости войсковой суммы.

Генералъ маіоръ Власовъ предположилъ съ наступленіемъ 1822 года очистить лѣвой берегъ рѣки Кубани отъ густыхъ лѣсовъ, которые, скрывая оный совершенно отъ наблюденій нашей кордонной стражи, служили удобнымъ пристанищемъ закубанцевъ, готовившихся къ внезапнымъ набѣгамъ на предѣлы Черноморіи. Въ генварѣ, онъ, переправивъ отряды за Кубань въ трехъ пунктахъ кордонной линіи и распорядившись защитить ихъ нарочитыми засѣками, приказалъ заниматься рубкою лѣса. Въ теченіи мѣсяца отряды сіи успѣли очистить непріятельскій берегъ на весьма значительное разстояніе, а весь лѣсъ, тамъ вырубленный, былъ отданъ жителямъ селеній для ихъ хозяйственныхъ построекъ. Но козаки, находившіеся въ засѣкахъ, состоя на собственномъ продовольствіи, очень недостаточномъ при

тогдашнемъ неурожаѣ хлѣба, терпѣли ужасный голодъ, заболѣвали; открылась непомѣрная смертность. По недостатку въ войскѣ медицинскихъ чиновниковъ были немедленно командированы лучшіе фельдшера съ медикаментами и сіе зло вскорѣ прекратилось: отряды перемѣнены другими свѣжими козаками. Полковникъ Безкровный, по приказанію Власова, принялъ начальство надъ всѣми засѣками, оградилъ оныя бдительными разъѣздами отъ нападеній безпокойныхъ непріятелей и заботился о сохраненіи здоровья козаковъ.

Между тѣмъ Власовъ, получивъ разрѣшеніе генерала Ермолова сдѣлать движеніе за Кубань, для наказанія горцевъ, занялся приготовленіемъ отряда къ экспедиціи. Выждавъ удобное время, онъ 2-го подъ 3-е февраля съ 2,200 конныхъ и 1,100 пѣшихъ черноморцевъ и двумя ротами навагинскаго пѣхотнаго полка переправился за Кубань и быстро двинулся къ ближайшимъ черкесскимъ ауламъ, разсѣяннымъ по рѣкамъ Пшецызѣ, Кунь и Богундырь. Пользуясь темнотой ночи, онъ раздѣлилъ свой отрядъ на малыя партіи и въ одно время повелъ аттаку на 8 ауловъ. Жилища злодѣевъ запылали, устрашенныя жены и дѣти спасались бѣгствомъ въ ближайшій лѣсъ, оставя намъ въ добычу все свое имущество. Предавши огню весь хлѣбъ и сѣно, заготовленное въ истребленныхъ аулахъ, отрядъ нашъ взялъ 700 штукъ рогатого скота и до 500 овецъ и благополучно возвратился къ Кубани. Генералъ Ермоловъ за успѣхъ сей экспедиціи благодарилъ всѣхъ участвовавшихъ въ оной приказомъ по корпусу.

При всѣхъ бѣдствіяхъ голода, еще жестоко тяготившихъ Черноморію, человѣколюбивые здѣшніе благотворители спѣшили подать помощь и вдали страждущимъ. Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей извѣстилъ атамана Матвѣева о несчастіи, постигшемъ жителей города Фридланда отъ пожара, истребившаго все ихъ имущество. По первому воззванію Матвѣева къ черноморцамъ, они принесли въ жертву 1,555 руб. ассигнаціями, которые тогда же и были отправлены къ графу Кочубею.

Страдавшіе равномѣрно отъ голода закубанцы бѣжали въ семъ году толпами на жительство въ Черноморію, въ особенности женщины съ дѣтьми, и попечительное войсковое правительство съ отеческимъ участіемъ принимало и водворяло ихъ между азіатцами, обитавшими на нашей землѣ.

1823 г. атаманъ Матвѣевъ, при содѣйствіи генералъ-маіора Власова, неутомимо занимался водвореніемъ на землѣ сего войска вновь прибывающихъ переселенцевъ, съ отеческою попечительностію заботился объ улучшеніи участи козачьихъ семействъ, пострадавшихъ отъ голода въ бѣдственные минувшіе два года, трудился вмѣстѣ съ войсковымъ правительствомъ въ достиженіи возможнаго благоустройства Черноморіи и, посвятивъ себя совершенно такимъ полезнымъ занятіямъ, не мыслилъ болѣе о славѣ военной и отказывался отъ всякаго участія въ распоряженіяхъ по кордонной линіи, предоставивъ оную вполнѣ Власову.

Генералъ сей умѣлъ цѣнить столь священныя заботы атамана и съ своей стороны старался во всемъ быть ему ревностнымъ помощникомъ. Онъ собраннымъ въ зиму 1823 года на подкрѣпленіе границы отрядамъ черноморцевъ приказалъ по прежнему заняться рубкою лѣса на лѣвомъ берегу Кубани и предоставилъ полную свободу жителямъ пользоваться тѣмъ лѣсомъ для нуждъ собственныхъ и общественныхъ по куренямъ.

Симъ распоряженіемъ генералъ Власовъ сдѣлалъ важное пособіе не однимъ новымъ переселенцамъ, но и старожилымъ козакамъ порознь, и обществамъ куреннымъ въ цѣломъ составѣ, и наконецъ самому войсковому правительству. Изъ вырубаемаго лѣса переселенцы не затруднялись обзаводиться необходимою хозяйственною постройкою; старожилые козаки легко исправляли рушившіяся свои хижины и прочее; куренныя общества не имѣли нужды прибѣгать къ пожертвованіямъ жителей для строенія храмовъ Божіихъ, починки оныхъ и ограды, для сборныхъ избъ, для окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и при оныхъ тюремъ для содержанія преступниковъ. Войсковое правительство, безъ всякихъ издержекъ войсковыхъ суммъ, или соли, на покупку и на мѣну у закубанцевъ строеваго лѣса,

устраивало почтовыя станціи, ограждало заборами изъ кольевъ пограничныя селенія для безопасности отъ хищниковъ и пріобрѣтало достаточно лѣса для прочихъ войсковыхъ потребностей; однимъ словомъ всякій нуждающійся былъ вполнѣ удовлетворяемъ, а при томъ и самая кордонная линія имѣла отъ сего занятія ощутительную пользу: по очищеніи лѣсистыхъ скрытныхъ мѣстъ лѣваго берега Кубани пограничная стража получила облегченіе въ своихъ наблюденіяхъ за всѣми непріязненными движеніями своихъ злыхъ сосѣдей и имѣла возможность исправить кордонныя строенія и посты.

Но таковое полезное пріобрѣтеніе для Черноморіи не нравилось закубанцамъ. Они не могли быть равнодушными зрителями столь сильнаго истребленія своихъ лѣсовъ, приносившихъ имъ всегда большія выгоды мѣною дерева на соль и другія наши произведенія для нихъ необходимыя. Злодѣи неоднократно въ продолженіи сихъ занятій покушались нападать на наши отряды, однакожъ были удачно отражаемы.

Генералъ-маіоръ Власовъ, видя, что произведенная противу нихъ въ прошломъ году губительная экспедиція еще не устрашила ихъ, не отвратила отъ алчности къ разбоямъ и что они уже забыли сдѣланное имъ наказаніе, рѣшился снова наказать хищниковъ.

Предметомъ сей экспедиціи онъ предположилъ истребленіе трехъ ауловъ на рѣчкѣ Тихинькой, въ коихъ обитали злѣйшіе разбойники съ своими предводителями Джамборомъ, Асланъ Мурзою и Цеснь-Дедекомъ. Въ ночь на 4-е февраля Власовъ, собравъ отрядъ изъ 200 конныхъ, 600 пѣшихъ черноморцевъ и 250 солдатъ навагинскаго пѣхотнаго полка, съ двумя конными черноморскими орудіями, переправился за Кубань и скрытною дорогою до развѣта приблизился къ тѣмъ ауламъ, спокойно, осторожно. Тамъ раздѣливъ отрядъ на три части, приказалъ въ одно время атаковать всѣ три аула. На развѣтѣ 5 февраля дружно ударили наши на враждебныя жилища, зажгли ихъ и кинулись опустошать. Устрашенные неожиданнымъ нападеніемъ враги спѣшили спасаться бѣгствомъ и гибли въ рѣкѣ и огнѣ.

Отрядъ нашъ взялъ въ плѣнъ 143 души обоего пола съ добычею 700 штукъ рогатаго скота, 1000 овецъ и до 100 лошадей, и безъ урону возвратился къ Кубани. Но на обратномъ пути 200 дерзкихъ наѣздниковъ, въ панцыряхъ, вздумали безпокоить нашъ правый флангъ и лишить насъ плодовъ побѣды. Генералъ Власовъ воспользовался удобнымъ мѣстоположеніемъ, внезапно обратилъ противъ нихъ черноморскихъ пластуновъ и въ полчаса злодѣи были разсѣяны. 20-ть человѣкъ взято въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ и 45 лошадей съ подъ убитыхъ достались намъ, съ нашей же стороны ранены только 7 козаковъ и 3 солдата, убиты оберъ-офицеръ 1 и урядникъ 1.

Горя желаніемъ отмстить за славную нашу удачу, закубанцы въ теченіи лѣта нѣсколько разъ многочисленными шайками собирались для набѣговъ въ Черноморію, но на всѣхъ пунктахъ находили неусыпныхъ стражей общаго спокойствія и, поражаемые, обращались въ бѣгство. Дабы остановить такіе разбои, генералъ Власовъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ снова открылъ военныя дѣйствія, страшныя для разбойниковъ, славныя для насъ.

4 сентября онъ переправился за Кубань съ отрядомъ черноморцевъ въ Александровскомъ посту, огнемъ истребилъ три аула, ближайшіе къ Кубани, гдѣ злодѣи имѣли вѣрное пристанище во время собраній къ набѣгамъ, взялъ въ плѣнъ 1 дворянина, 5 простыхъ черкесъ, двухъ грековъ турецко-подданныхъ, двухъ армянъ, множество предалъ смерти и двинувшись во внутрь чичинейскихъ владѣній, разогналъ многочисленныя ихъ скопища, собравшіяся для грабежей.

22-го ноября съ сильнымъ отрядомъ ходилъ истреблять аулы абазеховъ, живущихъ за 60 верстъ отъ Кубани, въ горнстыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ и закрываемыхъ отъ насъ народомъ хамышейскимъ. Онъ произвелъ тамъ ужасное опустошеніе, выжегъ весь хлѣбъ и сѣно и, захвативши до 100 штукъ рогатаго скота, возвратился почти безъ урону; но жители предо-

стереглись отъ сего нападенія и успѣли скрыться изъ жилищъ въ лѣса.

16 декабря онъ наказывалъ жесточайшимъ образомъ самыхъ непримиримѣйшихъ враговъ Черноморіи сапсуговъ, живущихъ по рѣчкахъ Азыпсъ, Хавль и Камель-Ждукъ, предалъ огню ихъ аулы и хутора со всѣми хозяйственными запасами, взялъ 500 штукъ рогатаго скота, до 1000 овецъ, множество разнаго имущества и оружія и съ этою экспедиціею окончилъ въ семъ году дѣйствія противу закубанцевъ.

Неутомимые мужественные черноморцы вездѣ отличались примѣрнымъ безстрашіемъ и рвеніемъ въ исполненіи благоразумныхъ плановъ достойнаго предводителя. Генералъ Власовъ, довольный подвигами вѣрныхъ своихъ товарищей, ходатайствовалъ предъ корпуснымъ командиромъ о наградѣ ихъ и высочайшія милости всеавгустѣйшаго монарха щедро изливались на доблестныхъ сыновъ Черноморіи.

Между тѣмъ, во время сихъ дѣйствій Власова, атаманъ Матвѣевъ и войсковое правительство съ успѣхомъ улучшали благосостояніе Черноморіи благоразумными распоряженіями.

Государь императоръ, по представленію Ермолова, высочайше соизволилъ разрѣшить за вѣрную полезную службу черноморцевъ удостоивать козаковъ, служащихъ безпорочно 20 лѣтъ на кордонѣ, къ наградѣ орденомъ св. Анны.

Въ семъ же году, по высочайшей волѣ, II-й конный черноморскій полкъ, находившійся въ Царствѣ Польскомъ, смѣненъ 3-мъ коннымъ подъ командою полковника Безкровнаго.

1824 годъ, при совершенномъ спокойствіи нашей границы, генералъ-маіоръ Власовъ началъ дѣйствіемъ противъ непріязненнаго намъ хамышейскаго владѣтеля князя Ногай-Гирея и переселившагося къ нему единомышленника въ разбояхъ, сапсугскаго дворянина Абата Беслепея.

Въ ночь на 27 генваря Власовъ съ отрядомъ до 4 тысячъ конныхъ и пѣшихъ черноморцевъ и солдатъ, съ 8 конными черноморскими орудіями, быстро двинулся къ ауламъ. Передовые черкесскіе патрули, скрывавшіеся въ лѣсу, замѣтя нашъ

отрядъ, сдѣлали тревогу выстрѣлами изъ ружей и тѣмъ дали время собраться многочисленной толпѣ наѣздниковъ для защиты жилищъ своихъ, а жителямъ скрыться. Отрядъ нашъ, не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, ихъ частыя стремительныя аттаки, пробился сквозь ихъ толпы, захватилъ 2-хъ черкесъ въ плѣнъ и 300 штукъ рогатаго скота, истребилъ до основанія два аула, предалъ огню хлѣбъ и сѣно и, нанеся имъ жесточайшее пораженіе, безъ малѣйшей потери возвратился на свою сторону.

5-го маія Власовъ снова пошелъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Тихинькой губить аулы дворянъ натухайскаго племени Джанъ Гирея, Соббая и Шеретлука, часто учавствовавшихъ въ разбояхъ и грабежахъ Черноморіи и кавказской линіи. Счастіе вездѣ служило сему достойному генералу и всякая задуманная имъ гибель хищникамъ безпрепятственно совершалась. Храбрые его сподвижники душевно были увѣрены въ томъ, что ничто не могло устоять противу ихъ безстрашныхъ нападеній. Аулы истреблены, все, что могло горѣть, предано огню, оружіе и богатое имущество было добычею козаковъ, сверхъ того взяты въ плѣнъ самъ владѣтель Соббай и 2 черкеса, угнато 50 лошадей, до 200 штукъ рогатаго скота и 1500 овецъ; мужественныхъ товарищей своего счастія привелъ Власовъ обратно въ Черноморію безъ всякаго урона и отпустилъ ихъ на отдыхъ. Въ семъ году онъ не предпринималъ уже болѣе никакихъ движеній противу горцевъ, и безъ того уже слишкомъ наказанныхъ и устрашенныхъ.

Черноморія вполнѣ наслаждалась спокойствіемъ; войсковое правительство пеклось только о водвореніи прибывающихъ переселенцевъ и о размѣнѣ нашихъ плѣнныхъ на плѣнныхъ черкесъ.

1825 г. При наступленіи 1825 года, по распоряженію генерала Власова, наши отряды перешли снова за Кубань для рубки лѣса и, огражденные засѣками, спокойно производили свои работы. Отдохнувшіе отъ жестокихъ пораженій, нанесенныхъ въ прошедшемъ году Власовымъ, горцы, по врожденной склонности

къ грабежамъ и въ отмщеніе за разореніе ихъ ауловъ, начали собираться въ многочисленныя скопища, съ намѣреніемъ напасть на наши границы.

Извѣстный въ горахъ, счастливый разбойникъ, сапсугскій дворянинъ Казыбечь, принявъ начальство надъ сими скопищами, повелъ ихъ 23 генваря грабить наше пограничное селеніе Елисаветовское. Неусыпная осторожность кордонной стражи спасла отъ гибели селеніе и сильнымъ сопротивленіемъ принудила хищниковъ возвратиться съ немаловажнымъ урономъ за Кубань.

Генералъ Власовъ, получа достовѣрное свѣдѣніе отъ лазутчиковъ, что въ набѣгѣ семъ учавствовали съ сапсугами болѣе прочихъ горскихъ племенъ злые абазехи, вознамѣрился примѣрно наказать ихъ. Обезопасивъ пограничную линію усиленными караулами, онъ, собравъ до 3000 тысячъ конныхъ и пѣшихъ черноморцевъ, съ 6-ю конными орудіями, ночью на 1-е февраля выступилъ къ рѣкѣ Джебѣ, для разоренія разсѣянныхъ по берегамъ ея абазехскихъ ауловъ.

На разсвѣтѣ другого дня, достигши въ тишинѣ ауловъ и раздѣливъ отрядъ на нѣсколько частей, въ одно мгновеніе повелъ со всѣхъ сторонъ быстрое нападеніе. Отъ брандскугелей три аула запылали. Испуганные внезапностію жители, слыша повсюду воинственный крикъ козаковъ, не смѣли спасаться бѣгствомъ, боясь попасть въ плѣнъ, и гибли въ пламени. Наши войска успѣли только захватить въ домахъ, еще не объятыхъ огнемъ, 50 душъ жителей обоего пола, 500 штукъ рогатаго скота, 200 овецъ и 40 лошадей; прочіе же всѣ жители съ своимъ имуществомъ и большое количество скота, запертаго въ базахъ и конюшняхъ, сдѣлались добычею пламени. Окончя счастливо истребленіе сихъ ауловъ, отрядъ съ незначительнымъ урономъ того же дня пришелъ въ Черноморію.

Генералъ маіоръ Власовъ, и послѣ сего желая еще продолжать наказанія непріязненнымъ закубанцамъ, для узнанія мѣстоположенія ихъ жилищъ, послалъ въ средину ихъ владѣній по разнымъ направленіямъ нѣсколько черноморскихъ пластуновъ, что бы они, подкрадываясь тамъ скрытными путями, разсмо-

трѣли мѣстность и, узнавъ оную совершенно, могли бы служить проводниками нашимъ отрядамъ, ибо черкесскіе лазутчики, служившіе намъ изъ одной корысти, весьма часто насъ обманывали, открывали закубанцамъ движенія нашихъ войскъ и, предупреждая ихъ, способствовали имъ заблаговременно избѣгать нашихъ внезапныхъ нападеній. Опытные въ осторожности пластуны скоро возвратились и доставили Власову въ подробности всѣ необходимыя ему свѣдѣнія.

По симъ свѣдѣніямъ Власовъ 16 февраля выступилъ съ большимъ отрядомъ къ рѣкамъ: Унылобатъ (Вонабатъ), Иликъ и Супъ, протекающимъ у самой подошвы горъ и вознамѣрился разсѣять многочисленныя шайки абазеховъ и сапсуговъ, собравшіяся, по замѣчанію пластуновъ, для набѣговъ въ наши предѣлы. Сіе предпріятіе Власовъ окончилъ съ успѣхомъ. Послѣ упорной битвы скопища злодѣевъ поражены, разсѣяны, три аула на тѣхъ рѣкахъ сожжены; въ добычу взято значительное имущество, множество оружія, 20 лошадей и отрядъ нашъ, въ неоднократныхъ сраженіяхъ съ ними потерявъ 18 человѣкъ убитыми и до 70 ранеными, возвратился къ Кубани.

Въ началѣ марта генералъ Власовъ вторично получилъ свѣдѣніе, что сапсуги и абазехи снова собрались у рѣкъ Шебжи, Афипса и Пшекупса и двумя толпами намѣреваются напасть на отрядъ нашъ, занимающійся рубкою лѣса въ засѣкахъ на лѣвомъ берегу Кубани, а оттуда броситься грабить миролюбивое хамышейское племя, и что бы разстроить ихъ намѣренія, 11 марта внезапно, быстро напалъ на нихъ, привелъ въ замѣшательство, разогналъ совершенно и, предавши огню нѣсколько ауловъ, съ маловажною добычею и почти безъ урона съ нашей стороны пришелъ въ Черноморію.

5 и 7 маія Власовъ дѣйствовалъ противъ темиргойскаго дворянина Джамбора, (4 марта 1823) переселившагося, по разореніи нашими войсками прежняго его аула, съ рѣки Тихинькой на правой берегъ рѣки Бѣлой, въ сосѣдство приверженнаго намъ дворянина Пшешафа Ахметукова. Злой Джамборъ, населивъ новый аулъ свой подобными себѣ злодѣями, всѣми мѣрами ста-

рался вредить нашей границѣ; онъ ревностно помогалъ сапсугамъ при всякомъ набѣгѣ, возмущалъ преданныхъ намъ владѣтелей, давалъ прибѣжище враждебнымъ абазехамъ и нерѣдко служилъ главною пружиною къ непріязненнымъ противъ насъ дѣйствіямъ горцевъ. Таковые поступки требовали жестокаго ему наказанія и Власовъ исполнилъ оное. Аулъ его тогда же былъ разоренъ до основанія, большая часть жителей предана смерти, только 14 человѣкъ обоего пола взяты въ плѣнъ, въ добычу же получено, кромѣ разнаго имущества, лошадей 10, рогатаго скота 253 штуки и 300 овецъ.

При отступленіи нашего отряда отъ сего аула, Джамборъ, спасшійся бѣгствомъ отъ смерти, съ нѣсколькими наѣздниками и сильно вспомоществуемый воинами натухайскаго дворянина Ула-Оглу-Шерстлука, съ жестокостію нападалъ на нашъ арріергардъ. Генералъ Власовъ, за такую дерзость желая равнымъ образомъ наказать сего соумышленника Джамбора, быстро поворотилъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Тихицькой, скоро достигъ аула Шеретлука и съ жителями предалъ оный огню, причемъ захватилъ 30 лошадей, до 700 штукъ рогатаго скота и 1,000 овецъ. Наказавъ столь удачно сихъ двухъ злодѣевъ, отрядъ, обремененный добычею, возвратился въ свои границы безъ малѣйшаго урона.

21, 24 и 27 маія отрядъ нашъ ходилъ наказать злодѣйскія скопища сапсуговъ и абазеховъ, разорившія аулы приверженныхъ намъ хамышейцовъ. Успѣхъ увѣнчалъ вполнѣ сіе предпріятіе: шайки хищниковъ разбиты на голову, нѣсколько ауловъ истреблены до основанія, взято въ плѣнъ 16 душъ обоего пола, угнато 50 лошадей, 400 штукъ рогатаго скота и 200 овецъ.

Въ исходѣ іюня Власовъ получилъ извѣстіе отъ лазутчиковъ, что абазехи и сапсуги намѣреваются напасть большими силами на отрядъ дѣйствовавшаго на кавказской линіи начальника корпуснаго штаба, генералъ-маіора Вельяминова и, желая не допустить ихъ до сего, 1-го іюня выступилъ противъ нихъ съ значительнымъ отрядомъ. Раздѣля оный на нѣсколько частей, смотря по необходимости, болѣе или менѣе сильныхъ

подъ начальствомъ испытанныхъ въ мужествѣ и благоразуміи штабъ-офицеровъ, онъ опустошалъ владѣнія враждебныхъ закубанцевъ по 19 число. Нанося имъ вездѣ величайшій вредъ, отряды наши сожгли множество ауловъ, весь хлѣбъ и сѣно, взяли 1,000 рогатаго скота, 1000 овецъ и до 50 лошадей и къ 20 числу возвратились съ малою потерею.

Въ то время, когда отрядъ нашъ такъ славно дѣйствовалъ внутри владѣній горцевъ, нѣкоторые изъ прибрежныхъ ауловъ покушались вторгнуться въ Черноморію для грабежей, но усиленная кордонная цѣпь неустрашимо отразила ихъ нападенія. Генералъ Власовъ, желая продолжить спокойствіе на границѣ, просилъ атамана Матвѣева еще усилить кордонную стражу назначеніемъ нѣсколькихъ полковъ на границу и вооруженіемъ престарѣлыхъ козаковъ на защиту пограничныхъ куреней. Весьма тягостно было для войска всегдашнее всеобщее вооруженіе, но атаманъ вынужденъ былъ выполнять всѣ просьбы Власова. Въ сіе же время сводный баталіонъ таманскаго гарнизоннаго полка прибылъ въ Екатеринодаръ и поступилъ въ отрядъ, находившійся за Кубанью въ засѣкахъ.

Распорядившись такимъ образомъ, Власовъ уже смѣло получалъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о собраніи горцевъ, грозившихъ разореніемъ Черноморіи за наши дѣйствія противъ нихъ и былъ совершенно готовъ на всѣхъ пунктахъ кордонной линіи отражать нападенія дерзскихъ злодѣевъ.

Черкесы, хотя видѣли нашу грозную готовность, однакожъ не оставляли своихъ предпріятій къ разбоямъ и тѣмъ вынудили Власова возобновить противъ нихъ наступательныя дѣйствія. Онъ не долго собирался. Отрядъ, состоявшій болѣе нежели изъ 5 тысячъ черноморцевъ и регулярной пѣхоты съ 10 конными орудіями, открылъ 5 сентября свои дѣйствія отдѣльными частями по разнымъ направленіямъ горскихъ владѣній. По 19 октября сапсуги и абазехи, навлекшіе на себя справедливое наше мщеніе, гибли отъ оружія сихъ отрядовъ. Мужественные предводители, войсковые полковники: Табанецъ, Зѣнченко, Перекрестъ, Чорный и Долинскій жестоко карали хищниковъ. Пощады нико-

му не было. Они пронесли опустошенія въ самыя скрытныя, неприступныя ущелья горъ, истребили множество ауловъ со всѣми заготовленіями хлѣба и сѣна, угнали значительное количество рознаго скота, взяли 20 человѣкъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ и, оставляя устрашеннаго бѣгущаго непріятеля, безъ малѣйшей потери возвратились къ сборному пункту въ засѣки. 20 октября прекратились всѣ дѣйствія; жестокое наказаніе разсѣяло непріятелей совершенно.

Добытое оружіемъ временное спокойствіе границы радовало утружденную Черноморію и манило счастіемъ безмятежнымъ. Но вскорѣ волею судебъ вышнихъ, извѣстіе горестное, тяжкое опечалило вѣрныхъ черноморцевъ: съ неизмѣрнымъ душевнымъ прискорбіемъ они оплакивали въ Бозѣ почившаго великаго монарха своего Александра Благословеннаго и съ любовію вѣрноподданнической присягнули нынѣ благополучно царствующему императору Николаю Павловичу.

1826 г. Въ началѣ 1826 года враждебные замыслы злыхъ племенъ закубанскихъ противъ Черноморіи стали оказываться по прежнему. Лазутчики наши безпрерывно пріѣзжали къ генералу Власову съ извѣстіями о многочисленныхъ скопищахъ сапсуговъ, абазеховъ и натухайцевъ, готовившихся грабить наши предѣлы. Строжайшія мѣры осторожности были приняты по всей кордонной линіи, цѣпь удвоена и сильные разъѣзды придвинуты къ пунктамъ удобнѣйшимъ для переправы чрезъ Кубань.

Такое сильное оборонительное положеніе кордоновъ оказалось весьма полезнымъ. Хищники не замедлили появиться густыми толпами на лѣвомъ берегу Кубани и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пытались прорвать нашу цѣпь, что-бы разорить пограничныя селенія; однакожъ, помощію Всевышняго Промысла, вездѣ съ урономъ были отражаемы храбрыми черноморцами. Генералъ-маіоръ Власовъ не хотѣлъ болѣе остаться въ оборонительномъ положеніи и быть только хладнокровнымъ зрителемъ набѣговъ злодѣйскихъ; онъ рѣшился, не обезсиливая кордоновъ,

съ особыми, нарочито собранными отрядами дѣйствовать наступательно.

Въ половинѣ генваря Власовъ выступилъ за Кубань, быстрыми движеніями обошелъ непріятеля въ тылъ, обратилъ на себя всѣ его скопища и, въ теченіи нѣсколькихъ дней мужественно сражаясь съ ними, искусно отвелъ ихъ отъ Кубани къ горамъ. Тамъ, раздѣливъ отрядъ на три части, ночью съ трехъ сторонъ ударилъ на злодѣевъ, смялъ ихъ, разстроилъ и заставилъ разбѣжаться. На другой день послѣ сей битвы, не встрѣчая болѣе противниковъ, отрядъ благополучно возвратился къ Кубани

Между тѣмъ въ сіе время попечитель торговли съ горцами, коллежскій совѣтникъ де-Скасси, чрезъ своихъ коммиссіонеровъ старался всѣми мѣрами привлечь къ намъ хотя одно племя натухайцевъ, менѣе прочихъ воинственное, болѣе всѣхъ занятое торговлею, слѣдовательно болѣе склонное къ трудолюбію, желалъ совершенно отклонить оное отъ союза съ непримиримыми сапсугами, удержать отъ набѣговъ; но успѣхъ не увѣнчалъ его стараній. Коварные натухайцы, никогда еще не наказанные за свои злодѣянія, всегда спокойные, всѣмъ довольные, ласкательствами усыпляли де-Скасси, обѣщали покориться Россіи и въ тоже самое время, соединясь съ сапсугами и абазехами, устремились грабить наши предѣлы.

Прозорливый генералъ Власовъ давно видѣлъ коварство сего племени и легковѣріе де-Скасси,—онъ не хотѣлъ ждать окончанія безполезныхъ переговоровъ, медленно производившихся въ Бугазской карантинной заставѣ, и предположивъ ускорить наказаніе хитрыхъ злодѣевъ, 4 февраля переправилъ на лѣвый берегъ Кубани у Староредутскаго поста два отряда подъ начальствомъ войсковыхъ полковниковъ Табанца и Стороженка, приказавъ имъ первоначально опустошить сосѣдніе съ натухайскими владѣніями сапсугскіе аулы на рѣчкахъ Пшебепсъ и Пшепль. Отряды неустрашимо исполнили его волю: истребили огнемъ 4 аула, взяли въ плѣнъ 35 душъ обоего пола, захватили до 400 штукъ рогатаго скота и 300 овецъ. 25-го же числа, по его распоряженію, войска наши, раздѣлясь на три отряда, вторгну-

лись во владѣнія натухайскаго князя Сагатъ-Гирей Калабатъ Оглу, всегда болѣе прочихъ казавшагося намъ преданнымъ и всегда хитрѣе прочихъ коварствовавшаго предъ де-Скасси. Отряды сіи быстро, рѣшительно атаковали со всѣхъ сторонъ его аулы, разсѣяли защитниковъ оныхъ, предали всеразрушающему пламени все строеніе, весь хлѣбъ и сѣно, захватили все имущество, взяли въ плѣнъ до 50 душъ его подданныхъ, угнали 1,000 штукъ рогатаго скота, 1,000 овецъ и, соединясь всѣ вмѣстѣ, отступили безъ малѣйшей потери къ своей границѣ.

Въ сихъ счастливыхъ экспедиціяхъ черноморцы дѣйствовали съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и благоразумными распоряженіями мужественныхъ предводителей полковъ, войсковыхъ полковниковъ: Табанца, Зѣнченка, Долинскаго, Кравцова, есаула Животовскаго и артиллеріи есаула Ольховаго 2-го, достигли блестящаго успѣха и заслужили особенную признательность начальства. Такъ отдавалъ имъ справедливость генералъ маіоръ Власовъ въ донесеніяхъ своихъ г-ну корпусному командиру.

Наказанные такимъ образомъ натухайцы прибѣгнули къ покровительству де-Скасси и, богатыми подарками увѣривъ его въ давней своей преданности къ Россіи, чрезъ него приносили жалобу на генерала Власова за несправедливое разореніе ихъ ауловъ. По высочайшему повелѣнію государя императора прибылъ въ Черноморію 15 іюня генералъ-адъютантъ Стрекаловъ для изслѣдованія дѣйствій Власова, и вскорѣ сей генералъ удалился отъ командованія черноморскою кордонною линіею; вмѣсто же его присланъ войска донскаго генералъ маіоръ Сысоевъ. Все имущество, плѣнныхъ и скотъ, взятые нашими войсками у натухайцевъ, повелѣно возвратить, что немедленно было исполнено.

Послѣ сихъ происшествій на границѣ возстановилось совершенное спокойствіе и войсковый атаманъ Матвѣевъ ревностно трудился надъ устройствомъ внутреннимъ, давалъ облегченіе козакамъ утружденнымъ, разорившимся отъ непомѣрной тягостной пограничной службы. Для пополненія же убыли въ полкахъ черноморскихъ, въ продолженіи 5 лѣтъ находившихся въ без-

прерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ закубанцевъ, онъ распорядился начать наборъ козаковъ изъ малолѣтковъ вновь переселенныхъ малороссійскихъ семействъ, уже окончившихъ водвореніе свое на сей землѣ и совершенно оправившихся въ хозяйственныхъ обзаведеніяхъ.

Въ семъ году на смѣну 3 коннаго полка отправленъ изъ войска въ Царство Польское 2-й конный подъ начальствомъ войсковаго полковника Перекреста; потомъ, по предписанію корпуснаго командира генерала Ермолова, полки сего войска, 1-й конный съ войсковымъ старшиною Зѣпченкомъ и 4-й конный съ войсковымъ старшиною Вербицкимъ, пошли въ Грузію для дѣйствія противу персіянъ, гдѣ они отличными своими подвигами пріобрѣли честь и славу.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ высочайшимъ повелѣніемъ государя императора генералъ-адъютантъ Паскевичъ назначенъ начальствовать войсками кавказскаго корпуса, вмѣсто генерала отъ инфантеріи Ермолова, послѣ чего предписано войску черноморскому состоять въ вѣдѣніи начальника войскъ на кавказской линіи генералъ-лейтенанта Эмануэля.

1816 г. По случаю разрыва съ Россіею персіянами мира, черноморское войско высочайшимъ указомъ оставлено въ военномъ положеніи. Счастливые успѣхи россіянъ въ персидскую компанію родили завистъ въ турецкомъ правительствѣ и оно въ семъ году обнаружило непріязненное къ намъ расположеніе. Анапскій паша, сосѣдствующій съ Черноморіею, тотъ ча[с] былъ усиленъ войсками. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ генералъ-лейтенанту Емануелю сдѣлалось извѣстнымъ, что турецкія войска, прибывая во множествѣ въ Анапу, имѣютъ намѣреніе чрезъ 25 дней вторгнуться въ предѣлы россійскіе.

Черноморія, какъ представляющая первый пунктъ къ таковому непріятельскому вторженію, по предписанію Эмануеля, приняла повсемѣстную бдительную воинскую осторожность: на подкрѣпленіе передовой стражи нашей назначены резервы и къ защитѣ границъ войска, для непредвидимаго случая, собраны всѣ полки, находившіеся въ домахъ.

3-й конный полкъ, бывшій въ Царствѣ Польскомъ съ полковникомъ Безкровнымъ, обратился въ предѣлы войсковые, а 6-й пѣшій съ войсковымъ старшиною Табанцемъ отправленъ къ Владикавказу.

Движенія изъ Крыму чрезъ Керченскій проливъ регулярныхъ войскъ и переходъ ихъ чрезъ Черноморію на усиленіе кавказскаго корпуса, принятая осторожность и укрѣпленія постовъ по границѣ, устранили предпріятіе анапскаго паши отъ покушенія къ нападенію на предѣлы Черноморіи. Впрочемъ собранія па разныхъ рѣчкахъ закубанскихъ горскихъ народовъ въ большихъ толпахъ продолжались; въ дикомъ семъ народѣ носились вымышленные недоброжелательные слухи, будто бы персіяне прогнали русскихъ до Тифлиса, будто въ Крыму татары подняли бунтъ, персидское правительство приняло лезгинцевъ и другихъ народовъ въ свое подданничество, шахъ какъ побѣдитель слѣдуетъ горами къ Анапѣ и что у насъ на границѣ никакихъ войскъ нѣтъ.

Но на самомъ дѣлѣ персіяне присылали ко всѣмъ горцамъ, обитающимъ на пространствѣ отъ Гуріи до Анапы, двухъ хановъ, въ сопровожденіи 40 человѣкъ персіянъ, въ видѣ посланниковъ, съ сильнымъ убѣжденіемъ всѣхъ горцевъ возстать къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ границъ нашихъ; однакоже прибрежные закубанскіе владѣльцы, преданные намъ, не послушали ихъ, напротивъ того чрезъ весь сей годъ не только сохранили къ намъ дружбу и приверженность, но и враждующихъ сапсуговъ и другихъ племенъ горскихъ народовъ удерживали отъ набѣговъ на границы наши.

Въ сіе время черноморскіе козаки съ сожалѣніемъ лишились смертію удрученнаго лѣтами и подвигами незабвеннаго для нихъ генерала Бурсака. Войсковый атаманъ Матвѣевъ такъ же вскорѣ умеръ.

Скорбь козаковъ о потерѣ вождей не долго продолжалась: государь императоръ всемилостивѣйше назначилъ его императорское высочество, наслѣдника, великаго князя Александра Николаевича атаманомъ всѣхъ козачьихъ войскъ.

Предшествовавшему слуху о семъ необычайномъ назначеніи козаки не вѣрили; но когда объявленъ высочайшій приказъ и внушена начальниками важность толико вождѣлѣннаго назначенія и несказанной милости все-августѣйшаго монарха, они спѣшили въ храмы принесть теплыя мольбы Всевышнему о здравіи всего августѣйшаго императорскаго дома.

По смерти войсковаго атамана Матвѣева, назначенъ наказнымъ атаманомъ полковникъ Безкровный, возвратившійся съ 3 коннымъ полкомъ съ Царства Польскаго, командовавшій же черноморскимъ войскомъ донской генералъ Сысоевъ выбылъ на Донъ.

Для улучшенія благосостоянія и введенія порядка по всѣмъ частямъ черноморскаго войска, высочайше его императорскимъ величествомъ утверждено положеніе, которымъ постановлены на прочныхъ основаніяхъ присутственныя мѣста. Войсковая канцелярія составлена изъ двухъ экспедицій: воинской и экономической; военный судъ, при войсковой канцеляріи учрежденный, для впадающихъ въ преступленіе воинскихъ чиновъ; гражданскій судъ съ опекою для лучшаго призрѣнія вдовъ и сиротъ; градская полиція и четыре земскія сыскныя начальства по округамъ: екатеринодарской, таманской, бейсугской и ейской для благочинія и судопроизводства; куренныя управленія по куренямъ для разбирательства между жителями претензій на мѣстѣ. Всѣмъ симъ присутственнымъ мѣстамъ начертаны священныя права и преимущества, принаровленныя къ обычаямъ, праву и жизни черноморцевъ. Войсковая канцелярія поставлена въ сношеніе съ губернскими правленіями и подчинена корпусному командиру, гражданскій судъ съ опекою областному таковому же, военный судъ наказному атаману.

Генералу Ермолову обязано войско благодарностію за составленіе и представленіе положенія сего на высочайшее его императорскаго величества утвержденіе. Онъ съ поступленія въ его подчиненность войска имѣлъ попеченіе развить въ немъ промышленность и просвѣщеніе и усовершенствовать по всѣмъ отраслямъ хо-

зяйство козаковъ, чтобы сдѣлать ихъ хорошими хозяевами и возвесть военное и гражданское ихъ состояніе въ лучшее положеніе.

Въ слѣдующемъ 1828 году возгорѣлась война съ турками и козаки не могли воспользоваться отеческою попечительностію правительства. Поставленные на границѣ съ дикими народами, безпрерывно дѣлающими набѣги по подстреканію турокъ, козаки обязаны были вновь употребить всѣ старанія и всѣ свои силы къ защитѣ себя и своей родины и изыскивать всѣ средства сохранить цѣлость своего достоянія. Они должны были теперь покинуть семейства безъ пріюта, оставить безъ вниманія хозяйства, бросить поля не обработанными, жилища не устроенными.

1828. Съ раннею весною всѣ полки черноморскіе собраны были въ подкрѣпленіе границы. 1-й пѣшій полкъ съ есауломъ (нынѣ въ отставкѣ полковникъ) Животовскимъ отправленъ за Дунай.

25 апрѣля высочайшимъ его императорскаго величества манифестомъ объявлена Турціи война. Анапскій паша, предварительно снабженный свѣжими войсками болѣе 7,000, исправнымъ вооруженнымъ флотомъ и артиллеріею, привелъ крѣпость въ лучшее оборонительное состояніе, воззвалъ къ горцамъ о возмущеніи, стараясь возбудить въ нихъ по единовѣрію ненависть и вражду къ нашему правительству. Однакожъ еще въ началѣ февраля мѣсяца являлись владѣльцы къ начальникамъ частей кордона съ вопросомъ, какъ мы поступимъ, въ случаѣ войны съ Турціею, съ тѣми изъ нихъ, кои не примутъ участія съ турками. Начальство, соображаясь съ святѣйшею волею государя императора, сообщенною начальникомъ главнаго штаба его императорскаго величества генералъ-лейтенанту Эмануелю, имѣло обращеніе съ ними самое дружелюбное; мѣрою кротости имъ было внушено, что не только въ случаѣ войны съ турками, но ежели-бы по обстоятельствамъ случилось войскамъ нашимъ перейти за Кубань и тамъ дѣйствовать противу турокъ, тѣ изъ закубанцевъ, которые не будутъ дѣйствовать съ ними, всегда пощажены будутъ, ибо война противу Порты до нихъ нисколько не можетъ касаться, и личная безопасность ихъ, семействъ и имущества обез-

печены будутъ охранными листами. Сверхъ того положено было правиломъ, чтобы за вины частныхъ лицъ не наказывать цѣлыхъ обществъ и во всякомъ случаѣ оказывать имъ возможную помощь. Чтобы съ большею точностію внушить имъ высочайшую волю, начальство черноморскаго войска нарочито вызывало владѣльцевъ закубанскихъ, оказывало имъ ласки, обѣщало всякое покровительство государя императора и предлагало переселиться къ намъ на случай нападенія непріязненныхъ горцевъ на предѣлы наши. Между тѣмъ въ Черноморіи устроены два лагеря: 1-й при куренѣ Старомишастовскомъ и 2-й между Корсунскимъ и Васюринскимъ, скрытые отъ наблюденія ихъ. Сверхъ того нарочито собирался отрядъ близъ крѣпости Фанагоріи, который, по мѣрѣ приближенія къ Анапѣ нашего флота съ десантомъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перешелъ Бугазъ и 3-го мая произведены начальные удары туркамъ подъ Анапой.

Впрочемъ сколько ни представляемо было со стороны нашей закубанскимъ владѣльцамъ выгодъ и великодушія, однако же всѣ бывшіе преданными намъ и живщіе при берегу на лѣвой сторонѣ Кубани князья и дворяне, со всѣми своими семействами, людьми и имуществами, удалились на жительство въ дальніе лѣса и горы, отложились отъ своей преданности къ Россіи и, измѣнивъ ей, дали присягу турецкому правительству; изъ нихъ главнѣйшіе темиргойскаго владѣнія: Третлустанъ, Гайтеновъ, Безруковъ и чечепейскаго: Пшекуй, Беберда и Пшемафъ Ахметуковъ.

Не довольствуясь сею неблагодарностію и тѣмъ, что обнаружили свою непріязнь, закубанскіе владѣльцы объявили на мѣновыхъ дворахъ, что они намѣрены сдѣлать прорывъ на нашу сторону для грабительства, полагая, что граница обезсилена выступленіемъ войскъ къ Анапѣ.

Такъ и случилось: 13 маія они выше Подмогильняго поста вторглись въ предѣлы наши и стремились на разореніе куреней: Корсунскаго и Васюринскаго. Резервъ, состоявшій подъ начальствомъ войсковаго старшины Судичича изъ трехъ полковъ: 10-го и 11-го конныхъ и 10-го пѣшаго, встрѣтилъ вѣроломныхъ, поразилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Злодѣи мгновенно вплавь воз-

вратились за Кубань, оставивъ на мѣстѣ убитыми двухъ дворянъ своихъ, которыхъ по обычаю своему не успѣли захватить, имѣя уже у себя множество убитыхъ и раненыхъ при пораженіи семъ; съ нашей стороны убитъ храбрый сотникъ Твердовскій и 1 козакъ, а 4 ранено. Генералъ-лейтенантъ Эмануель, истребовавъ резервъ сей къ Усть-лабинской крѣпости и тамъ оставя изъ онаго 150 человѣкъ пѣхоты, съ послѣднею и присоединившеюся регулярною пѣхотою и частію линейныхъ козаковъ сдѣлалъ движеніе за Кубань пониже Лабы.

10 дней генералъ сей по разнымъ направленіямъ, имѣя сообщеніе съ генералъ-маіоромъ Антроповымъ, разилъ собранныя скопища черкесъ, снабженныя отъ турокъ артиллеріею и предполагавшія сдѣлать нападеніе на предѣлы Черноморіи и кавказской линіи.

Анапскій паша, стѣсненный сухопутными войсками нашими въ крѣпости, вновь воззвалъ къ горскимъ народамъ, живущимъ по берегу Чернаго моря на рѣчкахъ: Пшадъ, Уланъ и Убикъ и снабдивъ ихъ и другихъ горцевъ одинадцатью орудіями, артиллеристами и лошадьми, жалованьемъ и другими дарами, 31 маія подвинулъ ихъ къ Анапѣ, для дѣйствія противу нашего отряда.

Но черкесы были войсками нашими разбиты подъ Анапой и 12-го іюня самая крѣпость сія покорена русскому государю. 30 знаменъ, 4 тысячи гарнизона, 84 пушки, 4 пороховыхъ погреба, арсеналы и магазины съ оружіемъ, запасами и продовольствіемъ были нашими трофеями.

Черкесы, лишенные тогда обольщеній анапскаго паши, оставили набѣги на предѣлы наши. Не получая обѣщаннаго пашею жалованья и другихъ подарковъ и тщетно ожидая подкрѣпленій со стороны турокъ, устыдились своихъ разсчетовъ, начали вновь прибѣгать подъ покровительство и подданство россійское. Чечепейцы первые, столько извѣстные прежними хищничествами, грабежами и убійствами, возчувствовали благодѣтельное его императорскаго величества правленіе, добровольно съ раскаяніемъ покорясь его скипетру, подали примѣръ прочимъ султанамъ, ханамъ, князьямъ и дворянамъ; но сапсуги, абазехи и натухайцы и другія

племена, оставаясь непріязненными, вскорѣ испытали весь ужасъ военныхъ дѣйствій въ своихъ жилищахъ.

Наказный атаманъ Безкровный, высочайше произведенный (за личную храбрость противу горцевъ) въ генералъ маіоры, преслѣдовалъ хищниковъ въ жилищахъ ихъ, оставя гарнизонъ въ Анапѣ и Джемитеи, для обезпеченія отъ набѣговъ горцевъ, съ послѣдними полками перешелъ чрезъ Бугазъ и расположился по границѣ, гдѣ всѣ полки, какъ конные, такъ и пѣшіе находились безсмѣнно.

1829 г. 1 сентября откомандированы изъ войска противу турокъ въ 1-ю дѣйствовавшую армію 5 и 6 конные полки подъ командою войсковаго старшины (нынѣ въ отставкѣ полковникъ) Залѣсскаго и есаула (нынѣ въ отставкѣ подполковникъ) Завгороднято. Полки сіи вели себя отлично и во всѣхъ дѣлахъ обращали особенное вниманіе храбростію и неустрашимостію. Будучи предводимы достойнѣйшимъ генераломъ Красовскимъ, отличили себя подъ крѣпостію Силистріею, на поляхъ Болгаріи при разбитіи верховнаго визиря и за Балканами въ Румыніи, и учавствуя въ побѣдахъ подъ Адріанополемъ, Вызою, Чорлу и Сараемъ подъ начальствомъ знаменитыхъ вождей: графа Палена 2, князя Любомирскаго и генералъ маіора Петрищева. Отправленіе изъ войска полковъ сихъ слѣдовало по внимательному разсмотрѣнію непремѣннаго члена войсковой канцеляріи подполковника Зѣнченка, прибывшаго съ персидской кампаніи.

Войсковая канцелярія умножила значительно доходы и могла отправить 500 т. руб. войсковой суммы въ московскій опекунскій совѣтъ для приращенія изъ процентовъ.

Послѣ взятія Анапы, занятія оной россійскими войсками, построенія редута на Джемитеи и неоднократныхъ пораженій горцевъ въ самыхъ ихъ жилищахъ, казалось, можно было имъ убѣдиться, что ни турки, ихъ обольщавшіе, ни сами они не могутъ противустоять русскому оружію.

Одно благое средство имъ предстояло—сдѣлаться покорными Россіи, предлагающей имъ во всякое время миръ и спокойствіе, но всѣ мѣры снисхожденія и ласки со стороны нашей, въ сіе

время имъ особенно оказанныя, остались безуспѣшны. Они отвергали дружелюбныя наши предложенія и какъ война съ Турціею еще продолжалась, то, будучи подстрекаемы турками и получая съ пристающихъ къ берегамъ ихъ контрабандныхъ судовъ необходимое для своего существованія, питали къ намъ недружелюбныя намѣренія и искали случая нанести намъ вредъ. Абазехи, натухайцы и сапсуги тогда-же, какъ покрылась рѣка Кубань льдомъ, нѣсколько разъ переходили на нашу сторону для грабительства и увлекали нашихъ людей въ плѣнъ. Наконецъ противу 12 числа іюля сдѣлали нападеніе на велико-лагерный мѣновой дворъ.

Чтобы наказать злодѣевъ, генералъ маіоръ Безкровный испросилъ разрѣшеніе у командовавшаго войсками на кавказской линіи генерала отъ кавалеріи Эмануэля сдѣлать экспедицію на рѣчку Иль противу сапсугскаго народа. Получивъ таковое, Безкровный собралъ отрядъ изъ 1,544 человѣкъ козаковъ съ двумя взводами артиллеріи и 21 іюля двинулся для наказанія злодѣевъ. Разогнавъ хищническія скопища, онъ взялъ у непріятеля 1000 штукъ овецъ и на другой день возвратился въ Черноморію.

Въ дѣлѣ семъ съ непріятельской стороны взято въ плѣнъ 3 души; съ нашей же убитъ козакъ 1, раненъ оберъ-офицеръ 1, урядниковъ 3 и козаковъ 9, лошадей убито 13 и ранено 26.

Сентября 2 турецкій султанъ испросилъ у всемилостивѣйшаго государя императора Николая Павловича миръ. Спокойствіе между имперіями водворилось, и черкесы оставлены въ подданствѣ Россіи.

1830 г. 29 генваря получены изъ-за Кубани извѣстія, что обитающіе въ горахъ ничтожные, но непреклонные къ намъ сапсуги, абазехи и натухайцы волнуются и не хотятъ вѣрить, что по взаимному согласію россійской и турецкой имперій они навсегда оставлены въ подданствѣ нашего государя и, чтобы показать духъ независимости, предположили непремѣнно вторгнуться въ предѣлы Черноморіи для грабежа.

Генералъ-маіоръ Безкровный, чтобы предупредить таковое вторженіе, собравъ отрядъ въ 2,500 человѣкъ конницы и пѣхоты съ конною артиллерійскою черноморскаго войска ротою, двинулся

отъ Кубани въ горы. Не смотря на то, что сапсуги были въ собраніи во всей готовности и превосходили въ числѣ нашъ отрядъ, воины наши шли впередъ и, избравъ позицію, сразились съ непріятелемъ, котораго сколь ни велика была потеря, но и съ нашей стороны убиты два офицера, 2 унтеръ-офицера и 29 козаковъ и солдатъ.

5-то апрѣля назначены изъ войска 3-й конный, 2-й и 7-й пѣшіе полки въ укрѣплевіе Псенафу, что на Бѣлой рѣчкѣ, за Кубанью, при Долгомъ лѣсѣ, а изъ числа сихъ полковъ 200 пѣхоты отдѣлилось въ Усть-лабинскую крѣпость къ коменданту графу Юри для занятія карауловъ.

Для безопасности черноморской границы правительство принуждено было истребовать отставныхъ и престарѣлыхъ офицеровъ и козаковъ, что было весьма чувствительно для нихъ, особенно же для ослабѣвшихъ на долговременной службѣ и раненыхъ на войнѣ.

Лѣтомъ сего года генералъ отъ кавалеріи Эмануель сдѣлалъ распоряженіе переправить чрезъ Кубань два сильные отряда и остановиться лагеремъ, первому на рѣчкѣ Бѣлой при Долгомъ лѣсѣ подъ командою генералъ маіора Рилля и подъ главнымъ начальствомъ командовавшаго войсками праваго фланга линіи генералъ-маіора Антропова, а второму при устьи рѣчки Шепшь, на рѣчкѣ Афипсъ, подъ начальствомъ командующаго 3-го бригадою 14-й пѣхотной дивизіи полковника Аристова и подъ главнымъ управленіемъ наказнаго атамана генералъ-маіора Безкровнаго, и сдѣлать на тѣхъ мѣстахъ укрѣпленія, для чего избрать самыя выгоднѣйшія позиціи, а для коммуникаціи на правомъ берегу Кубани возобновить старое Федоровское и у переправы, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани, устроить такъ-же укрѣпленіе, для прикрытія переправы.

Съ величайшими усиліями и совершеннымъ изнуреніемъ для края сего въ семъ-же году окончены Безкровнымъ послѣдніи сіи укрѣпленія и сдѣланы въ оныхъ для гарнизоновъ казармы, а для больныхъ лазареты. Высшіе военные начальники, обозрѣвавшіе всѣ сіи устройства, единогласно утверждали, что онѣ свыше силъ человѣческихъ и что собственное тщеславіе при семъ наказнаго

атамана Безкровнаго заглушило въ немъ всѣ бѣдствія отряда и ропотъ воиновъ, день и ночь работавшихъ, день и ночь сражавшихся.

Полки, бывшіе въ персидскую и потомъ турецкую въ Азіи компаніи, 1-й и 4-й конные и 6 пѣшій возвратились въ войско, стяжавъ подвигами своими блестящую славу.

Дивизіонный штабъ 20-й пѣхотной дивизіи назначенъ въ городѣ Екатеринодарѣ.

Октября 9-го генералъ фельдмаршалъ графъ Паскевичъ Эриванскій изволилъ посѣтить Черноморію, а 10-го прибылъ со всѣмъ штабомъ въ городъ Екатеринодаръ.

11-го ноября наказный атаманъ Безкровный удаленъ отъ должности и на мѣсто его назначенъ генералъ-маіоръ Заводовскій. Съ сего времени улучшено благосостояніе козаковъ, умножены войсковые доходы, простирающіеся по настоящее время до 2,250,000 рублей и хранящіеся въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ для приращенія изъ процентовъ.

Черноморское войско, при первоначальномъ основаніи своемъ, имѣло 26 тысячъ душъ, перешедшихъ отъ Днѣстра, Буга и Днѣпра на сію землю; теперь же въ ономъ считается до 110 тысячъ душъ обоего пола. Число сіе увеличилось неоднократными переселеніями изъ малороссійскихъ губерній, безъ чего нездоровый край сей остался бы безъ людей, ибо въ ономъ ежегодно гораздо болѣе умирало, нежели раждалось, не говоря уже объ убитыхъ почти въ безпрерывныхъ сраженіяхъ съ непримиримымъ непріятелемъ и умершихъ отъ ранъ.

